

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Платонова Елена Владимировна

Дискурс покаяния: особенности структуры, языкового выражения и
функционирования

Специальность 10.02.19 –
«Теория языка»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА БОРИСОВА

Ульяновск – 2017

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Возникновение и развитие дискурса	14
1.1 Отношение к понятию <i>дискурс</i> в XV–XIX веках	17
1.2 Дискурс в эпоху постмодернизма и в XXI веке	23
1.3 Понятие дискурса и дискурс-анализа в лингвистике	29
1.4 Прагматические макроструктуры в дискурсе	42
Выводы по первой главе	48
Глава 2. Функциональные особенности дискурса покаяния	51
2.1 Особенности эксплицирования элементов пресуппозиционной базы в дискурсе покаяния	52
2.2 Когнитивные особенности коммуникантов в дискурсе покаяния	61
2.3 Понятие и виды регулятивов в дискурсе покаяния	74
2.4 Лексические и синтаксические маркеры дискурса покаяния	79
2.5 Функциональные особенности репрезентации концепта <i>покаяние</i> в русском и английском языках	86
2.6 Типы моделей дискурса покаяния	97
Выводы по второй главе	108
Глава 3. Структурно-содержательная характеристика концептов <i>покаяние</i> , <i>apology</i> и <i>confession</i> в языковых картинах мира носителей русского и английского языков	112
3.1. Структурно-семантический анализ концептов <i>покаяние</i> , <i>apology</i> и <i>confession</i>	113
3.2 Экспериментальное исследование вербальных репрезентантов концепта <i>покаяние</i>	123
3.3 Экспериментальное исследование вербальных репрезентантов концептов <i>apology</i> и <i>confession</i>	131

Выводы по третьей главе.....	134
Заключение	136
Словарь рабочих терминов	141
Список принятых условных обозначений, использованных в тексте диссертационного исследования	143
Список литературы	144
Приложение А	173
Приложение Б.....	210

Введение

В последние годы значительно возросло количество научных работ, посвященных описанию различных видов дискурса. Понятие дискурса стало трактоваться достаточно широко и разнообразно, в зависимости от тех или иных мировоззренческих позиций авторов и их методологических подходов к его исследованию.

Большинство работ, лежащих в рамках «теории дискурса» дают пищу для размышлений и систематизации полученных знаний в результате проводимого дискурс-анализа. Особо следует отметить труды Тойна А. ван Дейка, Марианны В. Йоргенсен, Якоба Торфинга (Jacob Torfing), Луизы Филлипс (Marianne Jorgensen and Louise Phillips), Д. Шиффрин (Deborah Schiffrin), В.И. Карасика, в которых приводятся классификации существующих теорий дискурса и дискурс-анализа.

Очевиден тот факт, что понятие *дискурс* имеет междисциплинарный характер и входит в область исследования таких научных дисциплин, как социо- и психолингвистика, когнитивная лингвистика и лингвистика текста, риторика и стилистика.

Особый интерес вызывает рассмотрение дискурса с лингвистических позиций, поскольку *дискурс* – это сложное коммуникативное явление, имеющее свою собственную структуру и соответствующие принципы организации, которые предстают по-разному в зависимости от конкретной социально-языковой ситуации.

Наглядным примером подобных ситуаций выступают различные виды дискурса, такие как политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный и т.д.

Вполне справедливо утверждение В.И. Карасика о том, что данный перечень видов дискурса можно изменить или расширить, поскольку «общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления, кроме того, они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа» [Карасик, 2000, с. 54].

В свете современных социолингвистических исследований особый интерес вызывает дискурс покаяния, поскольку тема признания и прощения совершенных человеком ошибок и проступков является неотъемлемой частью ежедневного общения многих людей и, рано или поздно, в той или иной степени затрагивает каждого индивидуума.

В повседневной (бытовой) коммуникации покаяние выражается в раскаянии, т.е. сожалении о совершенном ошибочном или дурном поступке, сознании своей вины и просьбе о прощении.

Покаяние, являясь типом коммуникативной интеракции в независимости от языка, вызывает особый интерес в плане определения речевой специфики дискурса как проявления взаимодействия различных внутренних и внешних факторов.

Изучение дискурса покаяния представляется **актуальным**, так как, во-первых, всестороннего анализа данного вида дискурса еще не проводилось, а во-вторых, в свете особой значимости связи языка и действительности, а также взаимовлияния различных культур вопрос изучения дискурса является особенно своевременным.

Поскольку экспликация существующих между двумя сторонами отношений происходит на вербальном, речедеятельностном и авербальном уровнях, то актуальным становится изучение речевого поведения реципиентов дискурса покаяния с точки зрения средств и способов выражения данных отношений в виде конкретных лингвистических и паралингвистических структур, используемых коммуникантами для обеспечения гармоничного общения.

Анализ прагматических характеристик реципиентов дискурса покаяния на материале дискурсов художественной литературы и фильмов на английском и русском языках дает возможность анализа речевого поведения в лингвокультурологическом аспекте.

Теоретической базой работы послужили труды отечественных ученых, освещающие основополагающие и актуальные аспекты теории дискурса С.С. Авакимяна [Авакимян, 2011], Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1988], А.Н. Баранова [Баранов, 1987], Е.В. Бобыревой [Бобырева, 2007], Б.Ю. Городецкого [Городецкий, 1969], В.В. Дементьева [Дементьев, 2010], Н.В. Дикун [Дикун, 2007], А.Г. Елисеевой [Елисеева, 1977], В.А. Звегинцева [Звегинцев, 1976], С.В. Калашниковой [Калашникова, 2007], Ю.Н. Караулова [Караулов, 1998], В.И. Карасика [Карасик, 2002], Е.А. Ковалевой [Ковалева, 2007], Ю.А. Комаровой [Комарова, 2007], А.В. Кравченко [Кравченко, 1996], М.Е. Макарова [Макаров, 2003], Е.А. Поповой [Попова, 1994], А.С. Пригариной [Пригарина, 2007], А.А. Романова [Романов, 1988], Н.С. Рябинской [Рябинская, 2002], К.Ф. Седова [Седов, 2004], Е.В. Сидорова [Сидоров, 2008], И.П. Сусова [Сусов, 1990], Д.В. Шапочкина [Шапочкин, 2013], А.М. Шахнаровича [Шахнарович, 1986], Н.М. Юрьевой [Юрьева, 2009] и многих других, а также зарубежных исследователей Р. Барта [Барт, 2003], Г. Брауна и Г. Юла [Браун, Юл, 1984], Л. Виттгенштейна [Виттгенштейн, Электронный ресурс], А. Вежбицкой [Вежбицкая, 1986], Т. ван Дейка [Дейк, 2000], Л. Карлсона [Карлсон, 1983], Г. Кресса [Кресс, 1985], Дж. Лакоффа [Лакофф, 1995], Р. Лонгакра [Лонгакр, 1996], М. Минского [Минский, 1979], А. Музольффа [Музольфф, Электронный ресурс], М. Оуэна [Оуэн, 1983], Ф. Дж. Ньюмейера [Ньюмейер, 1996], Я. Ренкемы [Ренкема, 2004], Дж. Серля [Серль, 1969], М. Стаббса [Стаббс, 1983], Дж. Сойер [Сойер, Электронный ресурс], Л. Тандла [Тандл, 1975], Г. Тариган [Тариган, 1987], Д. Теннен [Теннен, 1986], Е. Томпсон [Томпсон, Электронный ресурс], Й. Уилкс [Уилкс, 1986], Ч. Филлмора [Филлмор, 1983], М. Фуко [Фуко, 1977], Д. Хадсона [Хадсон, 1986], Т. Ханта [Хант, Электронный ресурс], Т. Хофмана

[Хофман, 1985], Д. Шиффрин [Шиффрин, 1994], В. Эдмондсона [Эдмондсон, 1981] и др.

Объектом исследования в настоящей работе является коммуникативное пространство диалога.

Предметом исследования являются структурные, языковые и функциональные особенности дискурса покаяния.

Материалом исследования послужили содержащиеся в художественной литературе и скриптах кинофильмов дискурсы, иллюстрирующие покаяние.

Для более полного, подробного и всестороннего анализа исследуемого дискурса был привлечен языковой материал, принадлежащий английскому и русскому языкам (в количестве 785 русскоязычных и 754 англоязычных репликовых шага), что позволило при использовании сравнительного метода определить универсальные характеристики дискурса покаяния и специфические национальные. В процессе проведения анализа было изучено более 4000 страниц лексикографических источников.

Для ассоциативного эксперимента привлекалось 175 носителей русского языка и 96 носителей английского языка разного пола и возраста.

Цель исследования заключается в выявлении представления о *покаянии* и в описании языковых средств его выражения и особенностей его функционирования.

Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих задач:

1. Сформулировать понятие *дискурс покаяния*, раскрыть его формальные и содержательные характеристики.
2. Рассмотреть словарные дефиниции понятий *покаяние*, *apology* и *confession* на основе русско- и англоязычных словарей.
3. Провести свободный ассоциативный эксперимент и проанализировать ядро и периферию понятий *покаяние*, *apology* и *confession*.
4. Охарактеризовать пресуппозиционную базу дискурса покаяния.

5. Изучить когнитивные особенности коммуникантов в дискурсе покаяния на материале русского и английского языков.

6. Изучить особенности употребляемых регулятивов в дискурсе покаяния.

7. Проанализировать лексические и синтаксические маркеры этих регулятивов.

8. Выявить и систематизировать типы моделей дискурса покаяния.

Ведущим **методом** данного научного исследования является метод дискурс-анализа – текстуальный, то есть структурный анализ текста на всех его уровнях, и контекстуальный, касающийся экстралингвистических параметров дискурса. Данный метод позволяет выработать методику для выявления конститутивных признаков дискурса покаяния.

В работе также используются следующие **методы научного исследования**:

1. Метод описания, анализа и синтеза: данный метод позволяет изучить различные подходы к исследуемым категориям дискурса (дефиниции, свойства, классификации) и обобщить полученные сведения в виде соответствующих выводов.

2. Метод структурно-семантического анализа: задача данного метода заключается в рассмотрении значения, структуры и функционирования языковых элементов, задействованных в процессе формирования дискурса покаяния.

3. Метод логико-синтаксического анализа необходим при исследовании правил выражения, образования и преобразования языковых единиц в процессе их функционирования.

Кроме того, в работе применяются этимологический анализ, рецептивный эксперимент, метод сопоставительного анализа, количественные методы обработки ассоциативного материала, метод лингвистического наблюдения (анализ ответов респондентов), количественные и статистические методы математического анализа.

Для решения задач данного исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент с целью выявления смыслового содержания концепта

покаяние в национальном языковом сознании на фоне формирования коннотационной архитектуры концепта.

Кроме обозначенных выше методов, которые используются в работе для анализа дискурса покаяния, мы привлекаем элементы социолингвистического анализа, позволяющие выявить характеристики и роли участников общения и их влияние на дискурс, а также методы лингвопрагматики, способствующие определению коммуникативно-прагматических намерений адресанта и отношений между участниками общения в пространстве и времени коммуникативной ситуации.

В изучении прагматических особенностей дискурса покаяния мы применяем комплексный подход, основанный на описательно-аналитическом и структурном методе, а также методы математического анализа – количественные и статистические.

В основу нашего исследования была положена следующая **гипотеза**: дискурс покаяния представляет собой особое коммуникативное событие, протекающее во времени, имеющее свои стадии развития, реализуемое специфическими разноуровневыми языковыми (лингвистическими), прагматическими и семантическими средствами.

В теоретическом плане основные положения диссертации создают предпосылки для дальнейшего изучения функциональных особенностей дискурса покаяния. Данное исследование имеет определенную значимость для теории языка в таких направлениях как дискурс-анализ, когнитивная лингвистика и теория межкультурной коммуникации.

Теоретическая значимость может быть определена тем, что, поскольку дискурс покаяния не представлен в научных работах и не имеет еще полного описания, то результаты данного исследования способны восполнить этот пробел в теории языка.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования ее положений в спецкурсах по анализу дискурса, при составлении ассоциативных словарей, в практике преподавания языкознания, при ведении

курса русского языка как иностранного, а также курса английского языка, поскольку положения данной работы дают более ясное представление о русской и английской языковых картинах мира. Настоящее исследование может быть также использовано при руководстве курсовыми и выпускными квалификационными проектами.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что впервые рассматривается конкретный тип дискурса – дискурс покаяния.

В работе впервые проведен анализ лексики русского и английского языков, репрезентирующей концепты *покаяние*, *apology* и *confession* в английской и русской концептосферах. А также в результате исследования впервые определяются функциональные и прагматические характеристики дискурса покаяния.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Прагматические характеристики коммуникантов в дискурсе покаяния складываются из характеристик ролей коммуникантов, их коммуникативных целей, коммуникативно-прагматических намерений адресата, межличностных отношений участников коммуникации, их социально-ролевого статуса, времени и места протекания ситуации покаяния.

2. Прагматическая пресуппозиция дискурса покаяния выражается во взаимоотношениях коммуникантов и определяется их принадлежностью к социально-ролевому статусу. Прагматическая пресуппозиция является доминантной в дискурсе покаяния и определяет выбор средств актуализации высказываний, запускающих механизм дискурса покаяния.

Отношения между участниками по статусу охватывают, главным образом, социальную сферу диалогического взаимодействия, где социальная роль отражает интеракционные условия между субъектом коммуникативного действия и его объектом.

3. Когнитивная структура дискурса покаяния выражается в концептах, фреймах и сценариях, используемых коммуникантами и взаимодействующих в ходе развития дискурса.

4. Характерной особенностью дискурса покаяния является когнитивная согласованность, которая выражается в одинаковом восприятии коммуникантами задействованных в ходе дискурса концептов, следовании схожим сценариям поведения, а также одинаково негативной оценке действий и поступков кающейся личности.

5. Этапы интеракции покаяния представляют собой совокупность операций или действий партнеров, характеризующихся качественной определенностью и отражающих закономерную для конкретного типа целевого воздействия последовательность их осуществления. Выбранные языковые средства для осуществления целевого воздействия являются регулятивами.

В дискурсе покаяния используются регулятивы *стимулирующие, восприятия и согласия, корректирующие* (регулятивы коррекции) и регулятивы *несогласия*.

Использование в интеракции покаяния стимулирующих регулятивов является исключительной прерогативой кающейся личности (100% примеров). Это объясняется специфическими коммуникативными целями, которые ставит перед собой кающийся – добиться конструктивного развития и завершения диалога и получить прощение.

Достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на труды ученых отечественного и зарубежного языкознания, применением комплексного анализа лингвистического материала, использованием методов, которые были апробированы в более ранних работах и доказали свою эффективность, а также достаточно представительной выборкой данных.

Апробация работы. Текст диссертации обсуждался на заседании кафедры английской лингвистики и перевода Ульяновского государственного университета. Положения работы апробированы на следующих международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Язык. Культура. Коммуникация. V Всероссийская заочная научно-практическая конференция» (Ульяновск, 2011); «Язык и культура. I Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти академика РАН, д.фил.н., проф.

Ю.С. Степанова» (Новосибирск, 2012); «Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Шестая и Седьмая всероссийские научно-практические конференции с международным участием (Иваново, 2013, 2014); «Иностранные языки и литературы в контексте культуры. XII международная научно-практическая конференция» (Пермь, 2015); «Lingua Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Всероссийская научно-практическая конференция» (Ульяновск, 2016).

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 15 научных публикациях, в том числе в пяти статьях в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК.

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Первая глава проводит экскурс в историю исследования дискурса с периода античности до наших дней, иллюстрирует возникновение дискурса в греческой и римской литературе, описывает прагматические типы дискурса Нового времени, отношение к понятию *дискурс* в Европе.

В первой главе дается обзор литературы по дискурсу в XV-XIX веках и рассказывается об изучении дискурса в XXI веке.

В данном разделе рассматриваются понятия дискурса и дискурс-анализа в лингвистике, функции и типы дискурс-анализа, прагматические макроструктуры в дискурсе.

Во **второй** главе рассматриваются функциональные особенности дискурса покаяния: пресуппозиционные факторы дискурса покаяния, регулятивы, когнитивные особенности коммуникантов в дискурсе, лексические и синтаксические маркеры, типы моделей исследуемого дискурса.

В **третьей** главе приведена структурно-содержательная характеристика концептов *покаяние*, *apology* и *confession* в языковых картинах мира носителей английского и русского языков, проводится структурно-семантический анализ концептов *покаяние*, *apology* и *confession*, описаны ход проведения и результаты

экспериментального исследования вербальных репрезентантов концептов *покаяние, apology* и *confession*.

В **заключении** обобщены результаты проведенных исследований и намечены дальнейшие направления в области изучения дискурса покаяния.

В **списке литературы** приводится перечень классических и современных трудов отечественных и зарубежных авторов, использованных словарей, электронных ресурсов и источников языкового материала.

Приложение содержит примеры анализа экспериментального материала на английском и русском языках.

Глава 1. Возникновение и развитие дискурса

Происхождение слова *дискурс* можно проследить от культурного наследия греческой диалектической, то есть аргументативной, проходящей в виде спора двух собеседников, коммуникации, которая практиковалась ораторами. К примеру, «Диалоги Платона» Сократа представляют собой парадигму коммуникации ораторов в академической традиции.

В данном случае *дискурс* понимается как формальное обсуждение субъектов «универсума дискурса» в соответствии с логическими принципами. Дифференциация используется здесь в качестве инструмента для разграничения в дискурсе всех субъектов, которые способствуют обсуждению конкретной функции [Кашкин, 2010].

Дискурс в философском словаре определяется как «непрерывный поток речи, содержащий более одного предложения: речевое общение, повествование, дискуссии, выступления» [Философский словарь, 2009, с. 161].

Анализ дискурса – это социальное и языковое описание норм, регулирующих порождение речи и включающих в себя (в критической лингвистике) «сосредоточение внимания на социальных и политических факторах, определяющих форму дискурса; например, скрытые предпосылки того, что лица, к которым обращаются, относятся к определенному классу, расе или полу» [Барт, 2003, с. 135]. То есть данное явление не может быть проанализировано отдельно от внешних факторов, которые и влияют на его структуру и представление.

Необходимо также отметить существование поджанров исторического дискурса.

В «Дискурсе истории» философ XX века Р. Барт писал, что «исторический дискурс предполагает весьма хитроумную двухфазную операцию».

Считается, что разделение на две фазы является чисто метафорическим. Референт отделяется от дискурса, становится для него чем-то внеположно-фундаментальным, то есть референт управляет ходом всего дискурса. Эта фаза истории представлена как *res gestae* (деяние – лат.), а дискурс рассматривается как *historia rerum gestarum* (описание деяний). Во второй фазе уже само означаемое вытесняется и сливается с референтом. Референт вступает в прямое отношение с означающим, и дискурс, призванный лишь выражать реальность, обходится без важнейшего составного элемента воображаемых структур – означаемого.

Помимо того, что определяются функции и составные части дискурса, Р. Барт дает определение самого понятия. Он утверждает, что формальное описание сверхфразовых словесных комплексов, которые автор называет дискурсами, ведется уже давно: то был специфический объект старинной риторики, от Горгия и до XIX века [Barthes, 2003, с. 201].

Развитие лингвистической науки придало данному описанию новую актуальность и новые средства: стала возможной лингвистика дискурса. Она даже оказывается одной из первоочередных задач семиологии в силу своего влияния на литературный анализ.

А. Музольфф рассматривает термин и понятие *история дискурса* в произведении «Когнитивная лингвистика в критическом дискурс-анализе». В работе «Существует ли история дискурса? Понятие о метафоре» автор утверждает, что «история дискурса» представляется в виде раздела или дисциплины, родственной историческому языкознанию, которая «ориентируется на социально- и прагмалингвистически мотивированные изменения» [Musolff, Электронный ресурс]. Изучая вариации значений термина *дискурс*, можно отметить появление исторической составляющей дискурса и изменения в определении термина.

Еще один аспект дискурса – литературный. С древних времен дискурс использовался как один из типов прозаического художественного текста. *Дискурс* в Словаре литературных терминов определяется как «любое использование

устной или письменной речи; или формальное изложение или трактат» [Dictionary of Literary Terms, 2008, с. 25].

В лингвистике *дискурс* представляет собой имя, присвоенное единицам языка, которые длиннее одного предложения; в то время как *дискурс-анализ* рассматривается как изучение связанности речи и других отношений между предложениями в письменной или устной форме дискурса [Dictionary of Literary Terms, 2008, с. 25].

Термин *дискурс* рассматривается в современной науке, особенно в таком направлении как постструктурализм. Одним из главных представителей данного направления является французский историк М. Фуко. Он использовал этот термин для обозначения любой согласованной группы высказываний, производящей убедительное представление реальности, путем описания объекта внимания и генерации понятий, с помощью которых дискурс может быть проанализирован (например, медицинский дискурс, правовой дискурс, эстетический дискурс) [Фуко, 1996].

Таким образом, вид дискурса, генерирующий высказывание, будет регулировать виды связей между идеями и будет включать в себя определенные предположения об адресате (реципиенте). В более широком смысле, как отдельно взятое имя существительное (*дискурс* как таковой), термин обозначает язык в реальных условиях существования в пределах социального и идеологического контекста и в официально закрепленных моделях мира, называемых дискурсивными практиками.

В общем, все более широкое использование этого термина в современной теории языка возникает от неудовлетворенности в зафиксированном и абстрактном термине *язык*; напротив, *дискурс* лучше определяет конкретные контексты и отношения, связанные с использованием языка, которое сформировалось в ходе истории.

1.1 Отношение к понятию *дискурс* в XV–XIX веках

Понятие *ментальный дискурс* было введено Т. Гоббсом. В III главе Левиафана «О последовательности или связи представлений» автор под последовательностью, или связью мыслей, понимал то следование мыслей друг за другом, которое называют «мысленной речью», в отличие от речи, выраженной словами. То есть когда человек думает о какой-нибудь вещи, непосредственно следующая за этим мысль не является совершенно случайной, как это кажется. Мысли не следуют беспорядочно одна за другой. Напротив, подобно тому, как мы не имеем никакого представления о том, чего не было когда-то целиком или частично в нашем ощущении, точно так же мы не имеем перехода от одного представления к другому, если мы никогда раньше не имели подобного перехода в наших ощущениях.

Данную мысль можно объяснить следующим образом: суть всех представлений – это движения внутри нас, являющиеся остатками движений, произведенных в ощущении. И «те движения, которые непосредственно следуют друг за другом в ощущении, продолжают следовать в том же порядке и после исчезновения ощущения, так что если предыдущее движение снова имеет место и является преобладающим, то последующее в силу связанности движимой материи следует за ним таким же образом, как вода на гладком столе следует в том направлении, в котором какая-либо капля ее водится пальцем» [Гоббс, 1991, с. 17].

Поскольку за одной и той же воспринятой вещью в ощущении иногда могут следовать разные вещи, то с течением времени происходит так, что, представляя себе одну вещь, мы не можем точно сказать, каким будет наше ближайшее представление. Но в любом случае оно будет следовать за имеющимися у нас представлениями в то или иное время ранее. И только в этом мы можем быть полностью уверены.

Отмечалось также, что связь мыслей, или мысленная речь, бывает двоякого рода. Т. Гоббс утверждает, что первого рода связь не упорядочена, не скреплена определенным намерением и не постоянна. «В ней нет захватывающей мысли, которая владела бы следующими за ней мыслями и направляла бы их к себе как к желаемой цели. В таком случае мысли блуждают и кажутся не подходящими друг другу, подобно тому, как это бывает во сне» [Гоббс, 1991, с. 17].

Английский мыслитель отмечает, что такими обычно бывают мысли тех людей, которые не только находятся вне общества, но и ничем определенным не озабочены. Хотя в этом состоянии их мысль работает так же, как и в другое время, но без всякой гармонии, как звуки, которые издает расстроенная гитара или настроенная руками человека, который не умеет играть. Но и при такой постоянной смене мыслей можно открыть определенное направление и зависимость одной мысли от другой.

Например, казалось бы, что может быть нелепее – при разговоре о гражданской войне задать вопрос о ценности римского сребреника. Однако связь вполне очевидна. Согласно Т. Гоббсу, именно мысль о войне повела к мысли о выдаче короля его врагам, а эта мысль повлекла за собой мысль о том, как был предан Христос, что в свою очередь навело на мысль о 30 сребрениках, которые были ценой предательства. Отсюда легко вытекал приведенный ядовитый вопрос, и все это происходило в течение одного мгновения, ибо мысли текут быстро [Гоббс, 1991, с. 18].

Таким образом, дискурс рассматривается в неразрывной связи с мыслительным процессом, образами в представлении и прошлым опытом, что мы считаем особенно важным для данного исследования. Процесс мышления протекает очень быстро, поэтому, когда первоначальное восприятие дискурса может показаться ошибочным, необходимо разобраться в предшествующих этому процессу представлениях.

Ученые XVII-XVIII веков отмечали наличие разных отношений у людей к той или иной ситуации.

Д. Юм утверждал, если разнообразие вкусов очевидно даже при самом поверхностном рассмотрении, то при исследовании выясняется, что это разнообразие в действительности намного больше, чем кажется. В том, что касается прекрасного и безобразного, чувства людей часто различаются, даже несмотря на то, что их образ мыслей в общем одинаков. В любом языке существуют слова, одни из которых выражают порицание, а другие одобрение, и люди, говорящие на одном и том же языке, должны согласованно их употреблять [Hume, Электронный ресурс].

Установление истинности и ложности положения, при котором задействованы разум и откровение, являлось весьма распространенной темой исследований того времени. В тех случаях, когда принципы разума не выяснили с достоверностью истинность или ложность положения, там это может быть определено ясным откровением как другим принципом истинности и основанием согласия.

К примеру, подобным образом рассуждал Дж. Локк, говоря, что положение может быть предметом веры и быть выше разума, потому что в данном отдельном случае разум не смог подняться выше вероятности, и вера дала решение там, где разум оказался недостаточным, а откровение обнаружило, на какой стороне истина [Locke, Электронный ресурс].

Следовательно, можно сделать вывод, что люди при необходимости начинают рассуждать раньше, чем они достигают познания общих истин. В то же время отрицается, что начало рассуждения есть время их открытия.

Дж. Локк отмечал в своем эссе «Опыт о человеческом разумении», что силлогизм не представляет собой орудие разума. Кроме того, он рассматривал еще один вопрос, касающийся разума.

Суть проблемы состоит в том, является ли *силлогизм* наиболее подходящим орудием разума и наиболее полезным способом проявления этой способности. Данное положение подвергалось критике. Поскольку силлогизм служит нашему разуму лишь на одной из его ступеней, а именно при раскрытии связи доводов в каком-нибудь одном случае, не более того.

Силлогизм здесь не имеет большого значения, так как ум способен воспринять действительно существующую связь и в отсутствии такового. Наблюдая действия собственного ума, человек может обнаружить, что лучше и яснее рассуждает тогда, когда следит только за связью доводов, не подчиняя свои мысли никаким правилам силлогизма. Согласно мнению Дж. Локка, многие рассуждения достаточно ясны и верны без построения силлогизма [Locke, Электронный ресурс].

Взаимосвязь между дискурсом и разумом рассматривается в работах Р. Декарта. В своем произведении «Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках» философ видит в разуме критерий истины.

Согласно Р. Декарту, человек должен доверять в своих суждениях только очевидности собственного разума. Так, человек не может сделать выводы о величине солнца исходя из его видимых размеров. Более того, способность представлять львиную голову на теле козы не доказывает само существование Химеры.

Истинная ценность его идей представляется не в их новизне, а в их согласованности со здравым смыслом. Р. Декарт считает своей заслугой не то, что ранее никто не приходил к подобным выводам, а что все его воззрения были подчинены разуму [Descartes, Электронный ресурс].

Приведенные выше рассуждения позволяют утверждать, что мыслители XV–XVIII веков продолжили развивать идею о взаимосвязи дискурса с эмпирическим опытом и разумом. Они были убеждены в невозможности существования речи отдельно от знаний человека говорящего.

Иными словами, высказывание должно быть построено с опорой на разум, а не только на чувства и ощущения.

С конца XIX века начались рассуждения относительно происхождения понятия *дискурс*. Так, в 1884 Т.У. Хант, профессор риторики и английского языка колледжа в Нью-Джерси, в работе «Принципы письменного дискурса» говорил о месте и времени зарождения рассматриваемого понятия.

Согласно исследованиям ученого, письменный дискурс появился в V веке до н.э. Данное явление было вызвано своеобразными политическими событиями в Сицилии и общественной реакцией на них. После свержения сицилийской тираннии, жители, которые понесли личные и имущественные потери, стали требовать возмещения в суде. Те, кто вели дела, вскоре стали ведущими спорщиками и собеседниками (*discoursers*) того времени. Коракс Сиракузский стал первым автором, создавшим трактат «*Techne*» теоретического характера на данную тему.

В трактате представлена система правил для судебных речей, при этом особое внимание уделяется двум вещам, а именно расположению элементов дискурса и методу построения спора, исходя из общей вероятности. Последователи Коракса – Тисий, Горгий и другие его ученики – создали первые учебники ораторского искусства, впервые составили теорию и правила судебного красноречия и, таким образом, открыли путь для систематического изучения искусства (риторики).

В XIX и начале XX века основы современных исследований *дискурса* были построены с использованием теории и терминологии риторики. Согласно Т. Ханту, происхождение дискурса от риторики подтверждается его составными элементами. Дискурсу присущи начало речи, повествование, аргументация и заключение.

Автор в «Принципах письменного дискурса» изложил следующие качества данного понятия.

1. Дискурс включает в себя как прозу, так и поэзию.
2. Дискурс включает ораторское искусство и литературные произведения. Он может быть представлен как в устной, так и в письменной форме.
3. Дискурс является как наукой, так и искусством. Он основан на систематическом ряде рациональных принципов, которые достаточно очевидны.
4. Дискурс – это выражение мысли. Превосходство формы будет зависеть от предмета изучения.

Кроме того, Т. Хант в данном произведении раскрывает структуру дискурса: введение, утверждение, анализ, обсуждение/дискуссия, заключение [Hunt, Электронный ресурс].

Итак, можно проследить преемственность европейских мыслителей относительно идеи происхождения *дискурса* из греческой диалектической коммуникации и ораторского искусства (риторики).

Исследуя возникающие в истории вариации значений слова «дискурс», можно отметить появление исторической составляющей в понятии *дискурс* и динамику его изменений.

Присущая *языку* некоторая абстрактность является закономерной причиной все более активного использования понятия *дискурса* в современной теории языка.

Дискурс представляется наиболее подходящим инструментом для определения конкретных контекстов и отношений, связанных с использованием языка.

Обзор научной литературы показывает, что дискурс, будучи сложным явлением, дает возможность развития целого ряда позиций по этой проблеме, которые в большинстве случаев пересекаются.

Необходимо отметить, что дискурс рассматривается в неразрывной связи с мыслительным процессом, образами в представлении и прошлым опытом.

Можно заметить, что в приведенных выше трудах европейских авторов последовательно отстаивается мысль о том, что любое высказывание человека обязательно должно опираться не только на чувства и ощущения, но и, в первую очередь, на его разум.

Невозможность существования речи отдельно от знаний иллюстрирует неразрывную взаимосвязь дискурса с разумом и эмпирическим опытом говорящего.

1.2 Дискурс в эпоху постмодернизма и в XXI веке

Вопросы относительно смысловой нагрузки дискурса рассматривались исследователями эпохи постмодернизма.

Так, ученый К. Шраг в произведении “The self after Postmodernity” отмечает, что без контекстуализации дискурса в конфигурациях повествования, дискурс подвергается опасности превращения в абстрагируемые, атомистические, статические, элементарные единицы. Автор считает, что при таком превращении в элементарные единицы, фигуры дискурса лишены всей интенциональности, всех смысловых векторов, и всех доказательств основательности [Schrag, 1997, с. 57].

Современные исследователи указывают, что путь к мудрости для большинства людей часто пролегал через рассказы и рассуждения. Мифы, особенно представленные в форме драматических повествований, объясняют происхождение и функционирование Вселенной и место человека в ней. Важно отметить, что они являются стандартным средством выражения здравого смысла и, вместе с ритуалами и этикой, формируют социальную реальность и, в свою очередь формируются ею. Наряду с мифами логотипы не только передают многовековые истины общества последующим поколениям, но и прививают любовь к мудрости, которая помогает людям жить полной жизнью [Phan, Электронный ресурс].

Литературовед Э. Томпсон в произведении «Пути выхода из постмодернистского дискурса» отмечала, что постколониальный дискурс, как правило, рассматривается в рамках постмодерна, и он не развился бы, если бы не «школа подозрения», из которой произошел постмодернизм [Thompson, Электронный ресурс].

Необходимо отметить, что для термина *дискурс* в эпоху постмодернизма было характерно употребление в широком спектре значений. Тем не менее,

можно проследить схожие черты, такие, как структурированность, истинность, содержательность и связь с реальностью.

Обратимся к проблеме ограничения дискурса в эпоху модернизма и постмодернизма. Современная философия языка не только устанавливает метасистему лингвистического анализа. Философ Л. Витгенштейн, рассуждая об ограничениях дискурса, утверждал в своем «Логико-философском трактате»: «Границы моего языка означают границы моего мира» [Wittgenstein, Электронный ресурс]. По его мнению, мир наполнен логикой, и то, что является границей мира, в то же самое время является границей и для логики.

Следствием данного суждения является исключение некоторых возможностей, поскольку в противоположном случае логика вышла бы за границы мира, рассматривая их с внешней стороны. Таким образом, только мыслимое может быть высказано.

Исследования дискурса в академической сфере связаны с именами Ф. де Соссюра, М. Фуко, Г. Кампа. Теория представления дискурса была предложена Г. Кампом в начале 1980-х годов. Она стала теоретической основой для решения вопросов в семантике и прагматике анафоры и времени. Сходная теория была разработана лингвистом И. Хайм [Цит. по: Geurts, Beaver, Электронный ресурс].

Такие мыслители эпохи постмодерна, как Р. Барт и М. Фуко, считали авторитет автора сомнительным. На самом деле это заключение соответствует предположению о существовании интертекстуальности и ссылки на тексты в качестве способа, уменьшающего влияние авторства.

Так, по мнению М. Фуко, имея дело с *автором* как «отправлением дискурса», следует учитывать характеристики дискурса, поддерживающие данное применение и определяющие его отличия от других видов дискурса [Фуко, 1977, с. 124].

Среди функций дискурса М. Фуко особое внимание уделял функции *автор*. Он считал, что она не образовывается спонтанно как просто атрибуция некоторого дискурса некоему индивиду. Данная функция представляет собой

результат сложной операции, конструирующей некое разумное существо, то есть автора, которому приписывается статус реальности. В авторе находится некая «глубинная» инстанция, «творческая» сила, некий «проект», изначальное место письма.

Однако М. Фуко считает функцию *автор* не более чем проекцией некоторой обработки, которой подвержены тексты. К этим типам обработки можно отнести производимые сближения, устанавливаемые существенные черты, преемственные связи и практикуемые исключения. В зависимости от эпохи и типа дискурса данные операции могут варьироваться. Хотя существуют различия в конструировании «философского автора», «поэта» и автора романного произведения, М. Фуко считает, что можно обнаружить некий вневременной инвариант данной функции [Фуко, 1977, с. 127].

Примером преуменьшения роли автора дискурса является замена индивидуализированного содержания общими темами. Например, во введении к «Руководству дискурс-процессами» А. Грессер писал, что вводная часть формально следует общему разделению на части.

Автор принимает подход разделения на прошлое, настоящее и будущее при написании введения к руководству. В его понимании прошлым является описание краткой истории возникновения поля дискурс-процессов; настоящим репрезентованы современные тенденции в исследовании дискурс-процессов, а будущим или заключением представлены прогнозы о том, как будет развиваться поле. При этом Введение не является всеобъемлющим обзором в данной области, а служит лишь подготовкой почвы для последующих глав [Graesser, Электронный ресурс].

В Эдинбургской энциклопедии континентальной философии приводятся сведения о том, что «истина и диалектическая герменевтика обеспечивают понимание дискурса; но понимание смысла дискурса ничего не говорит нам о его истинности, а именно это и стремится философия найти прежде всего» [Эдинбургская энциклопедия континентальной философии, 1999, с. 199].

Считается, что герменевтика претендует на истинное знание, при этом та «истина», к которой она стремится, представляет собой всего лишь смысл как первый этап любого поиска истины. Иными словами, прежде чем станет ясно представлена ли истина в дискурсе, следует знать его подлинное значение и содержание [Эдинбургская энциклопедия континентальной философии, 1999, с. 199].

Начиная с эпохи Древней Греции, традиционное интеллектуальное поле, в котором используется *дискурс* – это философия. В «Философском дискурсе о модерне» Ю. Хабермас в форме лекций обсуждал философский дискурс в эпоху модернизма. По мнению Ю. Хабермаса в дискурсе превалирует естественная сила лучшего аргумента. Иными словами то, что говорят другие, может быть правдой. Однако данный идеал почти не достижим в научных и повседневных дискуссиях [Цит. по: Gimmmler, Электронный ресурс].

Кроме того, для Ю. Хабермаса мораль находится в рамках коммуникационного сообщества личностей. Ученый выносит категорический императив Канта за пределы «монологического» размышления. Он считает необходимым принять во внимание все точки зрения, подверженные влиянию нравственных действий или нормативных требований. Он призывает всех участников дискурса всецело осознавать взгляды и замыслы других собеседников [Цит. по: Cavalier, Электронный ресурс].

В «Элементах семиологии» Р. Барт определяет *дискурс* как пространную речь. В отличие от языка, сущность речи состоит в индивидуальном акте выбора и актуализации.

1. Предполагается наличие «комбинаций, при помощи которых говорящий субъект пользуется языковым кодом с целью выражения своей личной мысли» [Barthes, Электронный ресурс].

2. Наличие «психофизического механизма, позволяющего ему объективировать эти комбинации» [Barthes, Электронный ресурс].

3. Фонация не относится к языку, поскольку не затрагивает ни установление, ни систему языка [Barthes, Электронный ресурс].

Ясно, что основным для речи является ее комбинаторный аспект, предполагающий, что она возникает как результат последовательного присоединения знаков друг к другу. Именно потому, что в одном или многих высказываниях повторяются те же самые знаки (хотя количество их комбинаций бесконечно), каждый знак становится элементом языка.

С другой стороны, поскольку речь есть свободное комбинирование знаков, она представляет собой индивидуальный акт.

В эпоху модернизма основные лингвистические исследования дискурса были основаны на древнегреческих и латинских учениях, в том числе обсуждались различные аспекты дискурса.

В современной теории языка термин *дискурс* используется для обозначения любой согласованной группы высказываний, воспроизводящей убедительное представление реальности путем описания объекта внимания и генерации понятий, с помощью которых он может быть проанализирован (например, медицинский дискурс, правовой дискурс, музыкальный дискурс, эстетический дискурс) [Алексеева, Мишланова, 2002; Карасик, 2000; Маджаева, 2010; Максименко, 2013 и др.].

С ростом разделения различных областей научного исследования, касающихся *дискурса*, неоднозначность термина увеличивалась. Так, во «Введении в популярную культуру» К. Фреччеро ассоциирует рассматриваемый термин с работой М. Фуко. По ее мнению, дискурс выражается в реализации языка в идеологически значимые области в определенной культуре [Freccero, 1999, с. 11].

Помимо академического употребления термина *дискурс*, он также использовался в обыденной устной речи. Новым направлением изучения дискурса стали исследования, проведенные в области разговорной речи.

По утверждению К. Батлера в «Кратком введении в постмодернизм» различные виды дискурса, характерные для определенных видов человеческой деятельности, с одной стороны, неявно принимают своего рода доминирующую теорию, а с другой стороны включают в себя политически спорные виды

деятельности и выражают политическую власть пользователей [Butler, 2002, с. 44].

В своей работе К. Батлер замечает, что высокая оценка «эстетических» или «виртуозных» качеств должна рассматриваться как политически регрессивная. Она позволяет нам защитить скорее модернистское эстетическое удовольствие в формальной композиции. Как и многие другие постмодернисты, он отрицает взгляды на такие модернистские качества, которые не являются «прогрессивными», критикуя «узаконенные виды дискурса» в том числе модернистские [Butler, 2002, с. 46].

Дискурс-типология по отношению к типологии языков обсуждалась Р. Лонгакром, Ж. Ренкема, С. Чатмен и Дж. Соьером. Согласно Ж. Ренкема, для субъективных типов дискурса характерен действительный залог [Renkema, 2004, с. 63]. При этом С. Чатмен начал исследование по делимитации повествовательного типа текста в отличие от описательных текстов и споров, что стало революционным шагом в сфере литературоведения [Цит. по; Fludernik, Электронный ресурс].

В «Обзоре по теории дискурса» Дж. Соьер утверждал, что дискурс не есть цепочка предложений или заявлений на некую тему. Автор дискурса имеет в виду определенную цель, реализуемую им в процессе написания произведения. Он считает, что прежде нахождения ядерного концепта любой единицы, необходимо определить отношения между понятиями, предложениями или абзацами данной единицы [Sawyer, Электронный ресурс].

Таким образом, прослеживается тенденция типологизировать дискурс по различным критериям и делаются попытки связать его с разными областями научного знания, что приводит к еще большей неоднозначности данного понятия.

Необходимо отметить, что понятие *дискурс* употреблялось разными исследователями в широком спектре значений, но, тем не менее, можно проследить схожие черты, такие, как структурированность, истинность, содержательность и связь с реальностью.

Установлено, что современная лингвистика обозначает термином *дискурс* любую согласованную группу высказываний, производящую убедительное представление реальности путем описания объекта внимания и генерации понятий, с помощью которых возможно исследование дискурса в различных сферах коммуникации.

Определено, что вид дискурса, в котором генерируется высказывание, регулирует виды связей между идеями и включает в себя определенные предположения об адресате (реципиенте).

1.3 Понятие дискурса и дискурс-анализа в лингвистике

В соответствии с типичным словарным определением *дискурс* (фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus «бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор») представляет собой «речь, процесс языковой деятельности; способ говорения. Многозначный термин ряда гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка, – лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии» [Кибрик, 1997, с. 276].

Рассмотрим понятия *дискурса* и *дискурс-анализа* с точки зрения лингвистики. В 1952 году знаменитым лингвистом З. Харрисом была опубликована статья под названием «Дискурс-анализ» в журнале «Language», в которой предлагалось считать наиболее полной единицей языка не предложение, а дискурс. Это мнение заставило лингвистов начать анализировать язык на основе дискурса [Harris, 1952].

До сих пор дискурс-анализ считается не только одной из самых обширных, но и наименее изученных и спорных областей лингвистики. Одной из причин

такого заявления является то, что понимание дискурс-анализа основано на ряде учебных дисциплин, которые на самом деле очень сильно отличаются друг от друга.

Тем не менее, многие исследователи считают, что изучение дискурс-анализа как наименее изученной области лингвистики является самым важным аспектом изучения языка [Карасик, 2016].

Д. Шиффрин выделяет три определения *дискурса*, которые находятся под влиянием различных парадигм и отражают различные постулаты между формалистской, функционалистской и формалистско-функционалистской дихотомией. Автор рассматривает *дискурс* и как единицу языка бóльшую, чем предложение, и как непосредственно словоупотребление. Так, Д. Шиффрин отражает разницу между формалистской и функционалистской парадигмами [Schiffrin, 1994, с. 20–22].

Рассмотрим предлагаемые Д. Шиффрин определения *дискурса*.

1. Классическое определение *дискурса*, производное от формалистского предположения, заключается в том, что дискурс, в качестве единицы, стоящей над предложением, является не просто определением дискурса, но и способом, ведущим к определенному типу анализа. Хотя это определение и анализ, к которому оно приводит, может быть привлекательным, оно также вызывает ряд вопросов.

Во-первых, рассмотрение дискурса в качестве единицы, стоящей над предложением, позволяет довольно легко сосредоточиться на том, как синтаксические свойства придаточных предложений способствуют повышению структурных уровней текста. Например, особые свойства предложений, такие, как порядок слов, при типотактической связи по сравнению с паратактической могут быть связаны со свойствами текстов.

Во-вторых, структурный вид дискурса ставит его в иерархию из языковой структуры, тем самым, развивая точку зрения, согласно которой возможно описать единый способ, который бы соответствовал и морфеме, и предложению, и, собственно, дискурсу.

Что касается определения дискурса как частицы языка, стоящей над предложением, современный структурный анализ дискурса рассматривает предложение в качестве единицы, являющейся его составляющей. Одной из насущных проблем при этом видится то, что единицы, которые люди используют при общении, не всегда представляют собой предложение.

2. Функционалистское определение *дискурса*, представленное Д. Шиффрин, заключается в том, что изучение дискурса включает в себя изучение любого аспекта использования языка [Shiffirin, 1994, с. 31]. Идеи Д. Шиффрин поддерживают такие ученые, как Дж. Браун и Дж. Юл, заявляя, что анализ дискурса неизбежно приводит к анализу использования языка. Следовательно, дискурс-анализ нельзя ограничить описанием лингвистических форм независимо от целей или функций, которым эти формы предназначены служить в ходе человеческих отношений.

По мнению Дж. Брауна и Дж. Юла, определение *дискурса* как словоупотребления согласуется с функционализмом в общем дискурсе и рассматривается как система (социально и культурно организованная речь), через которую реализуются определенные функции. Функциональный анализ, предложенный авторами, обращает особое внимание на то, насколько разнообразно люди используют язык.

В то же время люди не уделяют особое внимание попыткам придать референциальное значение тому, что они хотят сказать, изменениям, происходящим в социальной культуре и выразительным значениям, вытекающим из контекста [Brown, Yule, 1984, с. 5].

3. Данное определение *дискурса* пытается объединить формалистско-функционалистский дихотомичный дискурс, подразумевая под ним высказывание. Эта точка зрения отражает идею, что дискурс выше или больше, чем другие единицы языка.

Однако, утверждая, что высказывание, а не предложение, является единицей, из которой состоит дискурс, мы можем предположить, что дискурс возникает не как совокупность деконтекстуализированных единиц языковой

структуры, но как изначально контекстуализированные единицы словоупотребления.

Основное противоречие данного определения заключается в том, что понятие *высказывание* не является однозначным. Для многих лингвистов, высказывания – это контекстуализированные предложения, следовательно, они связаны с контекстом, а также с текстом. Отсюда вытекает, что определение *дискурса* как высказывания, балансирует между функциональным акцентом использования языка в контексте и формальным акцентом на расширенную модель.

Более того, кроме трех вышеупомянутых определений дискурса, которые различаются по своей парадигме, существуют и другие, предложенные различными лингвистами. Приведем некоторые из них.

М. Стаббс относит дискурс-анализ к попыткам изучения организации языковых единиц, которые стоят над предложением, и, таким образом, изучает языковые единицы большего размера, например, двухсторонние разговоры или письменные тексты [Stubbs, 1983, с. 7].

Г.Г. Тариган заявляет, что *дискурс* – это одна полная и наивысшая единица, стоящая над предложением и грамматической основой. Дискурсу присущи связанность и согласованность речи. Кроме того, дискурс обладает реальным началом и концом и служит средством коммуникации в устной и письменной речи [Tarigan, 1987, с. 27].

С Г. Тариганом согласны такие ученые, как В. Эдмонсон, С. Линде и Т. Карлсон. Так, В. Эдмонсон утверждает, что *дискурс* – это структурное событие, которое проявляется в лингвистическом поведении, когда текст представляет из себя структурно организованные лингвистические выражения, формирующие единство [Цит. по: Tarigan, 1987, с. 8].

С. Линде считает, что *дискурс* – это бесконечная цепочка «начал и окончаний», а также определенная внутренняя структура [Цит. по: Tarigan, 1987, с. 85].

Продолжает идею о представлении дискурса как о ряде бесконечных высказываний или последовательности отдельных предложений Т. Карлсон. По его мнению, дискурс состоит из высказываний и предложений, соответствующих грамматическим нормам [Carlson, 1983, с. 27].

Нельзя обойти вниманием мнение Е.А. Поповой, согласно которому важнейшими характеристиками дискурса являются форма связного текста, обусловленность экстралингвистическими факторами, событийный аспект, целенаправленное социальное действие. Е.А. Попова рассматривает дискурс как центральную, функционально однозначную и, в этом плане, завершенную единицу речевой деятельности, выражающую межличностное речевое взаимодействие и обладающую общей интегративной коммуникативной функцией и единой темой [Попова, 1994, с. 145].

С другой стороны, *дискурс* есть речь, вписанная в коммуникативную ситуацию. По мнению Н.Д. Арутюновой, он представляет собой категорию с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида. Иными словами «*дискурс* – это речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990, с. 137].

Наиболее распространенным и популярным является формалистско-функционалистский подход к употреблению термина *дискурс*. Происхождение этого подхода восходит к французским структуралистам, однако важную роль в его формировании сыграли А. Грейсмас, Ж. Деррида, О. Кристева, позднее М. Пеше и др. Дискурс в данном случае описывается как способ говорения и обязательно имеет определение *какой* или *чей* дискурс.

С таким пониманием термина связано стремление уточнить понятия *индивидуальный язык* и *стиль*. Ученые исследуют конкретные разновидности дискурса, исходя из широкого набора параметров. Это могут быть языковые отличительные черты, стилистические особенности, определяемые набором языковых средств, специфик тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т.п.

Можно утверждать, что *дискурс* в данном понимании представляет собой

совокупность идеологии и стилистических особенностей. В связи с этим, весьма распространены такие термины, как «политический дискурс» [Демьянков, 2002, с. 32], «музыкальный поэтический дискурс» [Максименко, 2013, с. 35], «религиозный дискурс» [Бобырева, 2008, с. 162] и т.д.

Е.А. Красина в статье «Дискурс, высказывание и речевой акт» обращает внимание на интегрирующую способность дискурса, подчеркивая, что и в лингвистике, и в других областях знаний рассматриваемое понятие способствует интеграции гуманитарных исследований. Автор видит в дискурсе компонент социокультурного взаимодействия, который представляет собой сложное единство языковой формы, значения и действия, т.е. коммуникативного события или акта. Автор стремится определить условия взаимодействия и соотношения дискурса, речевого акта и высказывания как лингвистических конструкторов, выявить их отличительные и сходные свойства [Красина, 2016, с. 92].

Предметная сфера дискурса, а также соответствующие ей социальные институты определяют способ общения между участниками коммуникативной ситуации. Такое общение В.И. Карасик определяет как *«институциональный дискурс»* и называет следующие его виды: политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный.

В работе «Дискурсивное проявление личности» В.И. Карасик обобщает существующие подходы к классификации типов дискурса и систематизирует их на основе пяти параметров – содержания общения, его типовых участников, тональности, канала и акциональной природы. Автор выделяет пять основных подходов к дискурсу: тематический, субъектный, инструментальный, режимный и акциональный, которые представлены на Рисунке 1 [Карасик, 2016, с. 56].

Тематический подход заключается в детальном анализе предметной стороны общения, выделение его единиц и ситуативно обусловленных смыслов, которые специфичны для каждого дискурса. Именно эти смыслы имеют лингвокультурную значимость.

Тематический подход к дискурсу позволяет выделить бесконечное множество его типов – экологический, экономический, гастрономический, филателистический и т.д. Этот подход соответствует сути когнитивно-дискурсивных исследований.

В фокусе субъектного подхода к изучению дискурса находятся типизируемые ситуативно-личностные характеристики участников общения.

Инструментальный подход к интерпретации дискурса анализирует способы выражения содержания общения, его средства и стиль. Стилистика дискурса соответствует его основной тональности, т.е. эмоционально-стилевому модусу общения. Соответственно, в каждом из этих типов общения проявляется личность, ведущая себя определенным образом.

Режимный подход к дискурсу предполагает учет специфики общения, обусловленной его каналом.

Такой ракурс рассмотрения дискурса позволяет сфокусировать внимание на его характеристиках, связанных с наличием или отсутствием времени на детальное обдумывание высказывания, с осознанием моральной и юридической ответственности за сказанное, с возможностью получать невербально выраженную информацию о коммуникативном партнере, с осмыслением виртуальности собеседника, который, возможно, выдает себя за кого-то другого, с пониманием условности городских инскрипций.

Акциональный подход является прагмалингвистическим по своей сути, поскольку общение рассматривается в неразрывной связи с поведением субъектов и совершаемыми ими действиями.

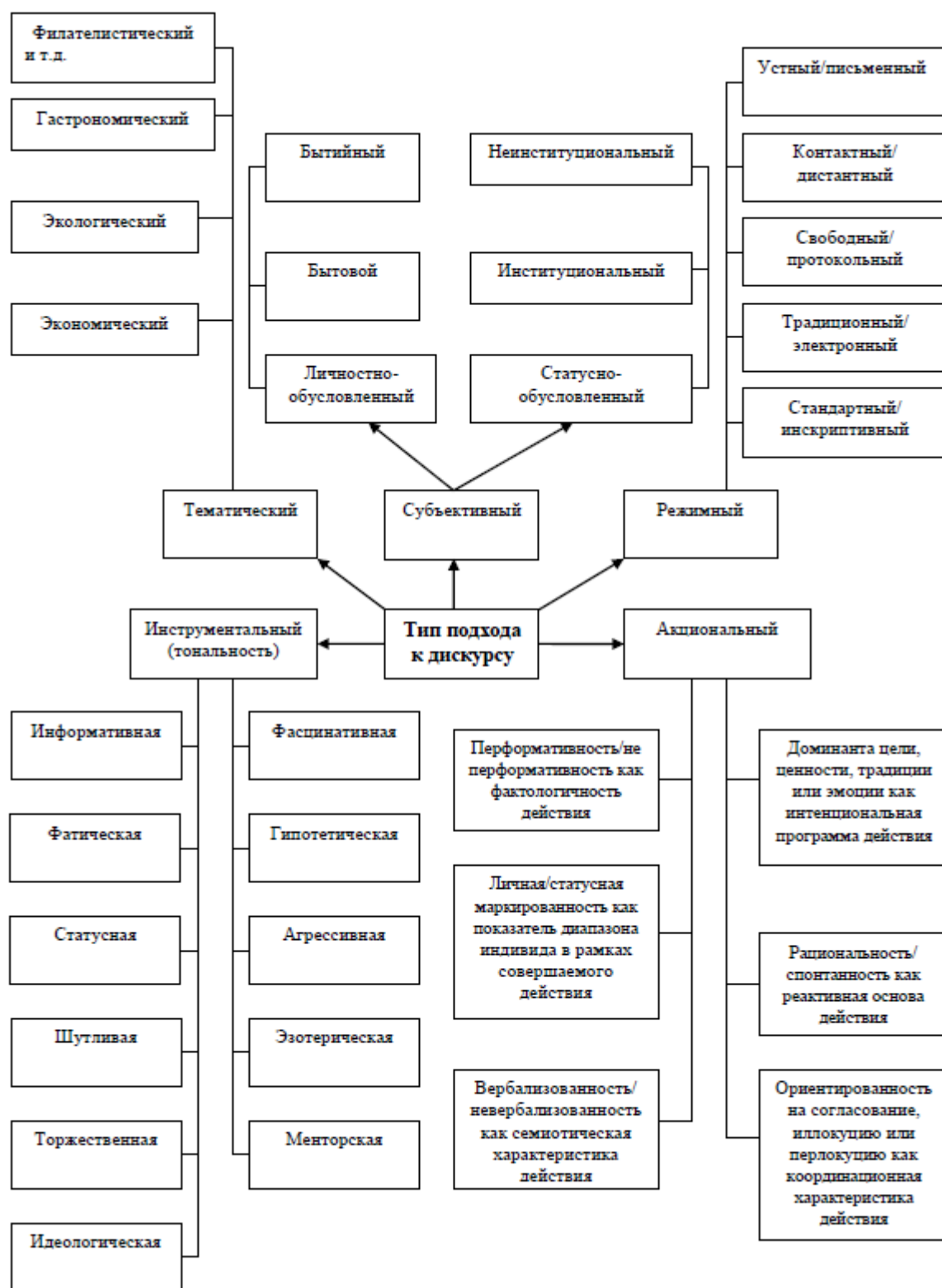

Рисунок 1 – Типы подходов к классификации дискурса по В.И. Карасику

Из определений дискурс-анализа, приведенных выше, можно выделить некоторые сходства и различия относительно концепций разных лингвистов. По

нашему мнению, существует несколько важных моментов, которые можно извлечь из этих определений.

Проанализировав определения дискурса, представленные различными исследователями, можно утверждать, что он

- 1) является лингвистическим блоком;
- 2) представляет собой наиболее полную или наивысшую единицу;
- 3) стоит над предложением или грамматической основой;
- 4) хорошо соединен или последователен;
- 5) обладает свойством единства или целостности;
- 6) непрерывен;
- 7) может употребляться в письменной и устной форме;
- 8) имеет явно определенное начало и конец.

Это можно представить в виде следующей схемы (см. рис. 2).

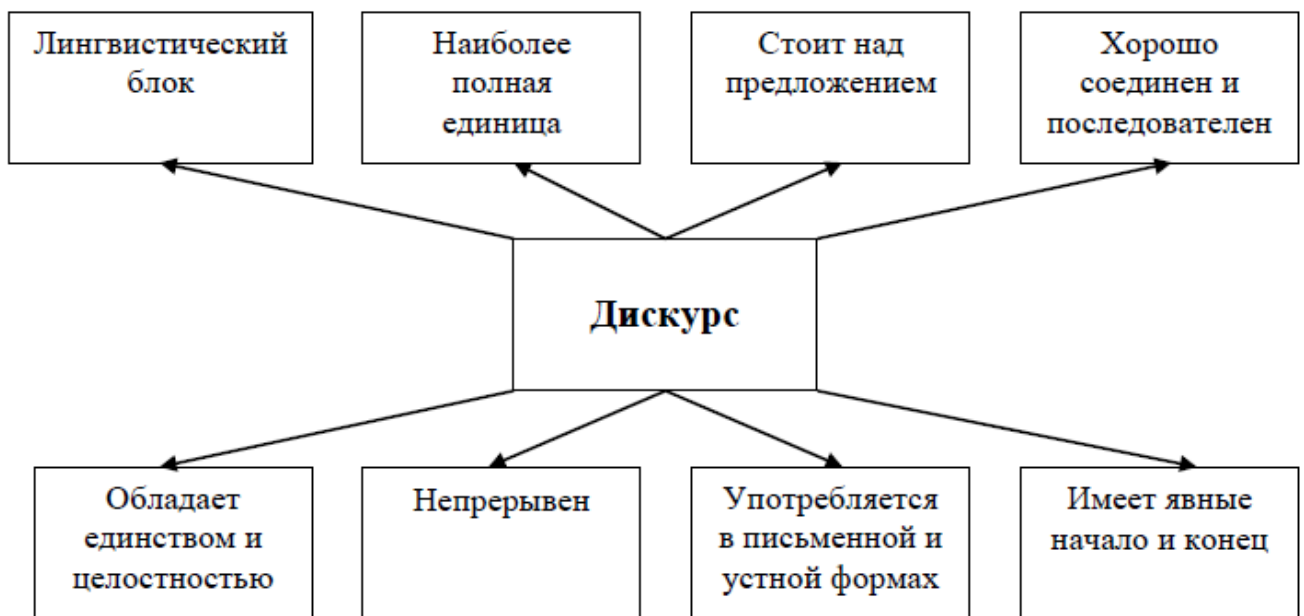

Рисунок 2 – Свойства дискурса

Важное значение для нашей работы имеет определение *дискурса* в работах Е.В. Сидорова. Автор считает, что коммуникативные акты являются целостными образованиями, обладающими свойством интерактивности, что подразумевает

наличие адресанта и адресата. Данные акты речевой коммуникации Е.В. Сидоров называет дискурсами [Сидоров, 2008].

Теорию Е.В. Сидорова можно представить схематично (см. рис. 3).

Рисунок 3 – Компоненты дискурса согласно теории Е.В. Сидорова

В нашем исследовании мы придерживаемся трактовки *дискурса*, представленной в работах представителей Тверской лингвистической школы.

Дискурс рассматривается как один из типов интеракции, обусловленный рядом экстралингвистических факторов и представляющий собой амбивалентное речевое взаимодействие собеседников в виде целостного конструктивного образования, представляющего собой обмен репликовыми шагами по правилам

типовой разновидности иллокутивной функции доминанты, репрезентирующей намерение собеседников, чьи прагматические знания и эмоциональные состояния могут изменяться по истечении коммуникативной ситуации, когда заканчивается их вербальное воздействие друг на друга [Белоус, 2005; Романов, 1988; Сусов, 1990].

Ведущим методом данного научного исследования является дискурс-анализ как структурный анализ текста на всех его уровнях.

Рассмотрим функции и типы дискурс-анализа. Наивысшим уровнем языка, стоящим над предложением, считается дискурс. Он обладает основными целями, сопоставимыми с функциями языка, а именно, призван способствовать передаче информации в ходе социальной коммуникации. Изучение дискурс-анализа призвано вести к всеобъемлющему пониманию дискурса; участники коммуникации должны быть подготовлены к ведению хорошо структурированного дискурса.

Важно, чтобы реципиент воспринимал информацию согласно коммуникативному замыслу адресанта. Примерами могут служить беседа врача с младшим медицинским персоналом о способе назначения медикаментов пациенту [Маджаева, 2010], информирование полицейским путешественников о наиболее оптимальном маршруте к месту назначения или инструктаж сотрудников о соблюдении правил техники безопасности.

В каждом случае имеет значение, насколько точно реципиент будет выполнять предписанные действия. Каждый говорящий или пишущий ожидает, что его высказывания или письменный текст будут осмыслены и оценены адресатом. В этой ситуации, очевидно, адресант будет стремиться найти лучший способ сделать свои рекомендации ясными и непротиворечивыми. В связи с этим, можно рассматривать дискурс подходящей единицей для достижения поставленной цели.

Функция дискурса определяется как презентация основной идеи говорящего или пишущего и организация этой идеи в логически последовательное

высказывание. Его результатом станет однозначное понимание реципиентом того, что хотел донести до него адресант. Тем самым цель языка будет достигнута.

Таким образом, основная функция дискурса заключается в том, чтобы наилучшим образом передавать информацию в ходе акта коммуникации. Тем не менее, коммуниканты должны иметь представление о природе дискурса и структуре его организации.

Определив понятия *дискурса* и его основных функций, необходимо упомянуть о типах дискурс-анализа.

В настоящее время *дискурс-анализ* представляет собой консолидирующую исследовательскую парадигму, к которой, помимо лингвистики, проявляет интерес широкий круг социальных дисциплин – экономика, история, социология, философия, культурология и социальная психология. Вопрос о том, что понимается под термином *дискурс-анализ*, продолжает оставаться дискуссионным. Это связано с тем, что само понятие *дискурс* не имеет однозначного определения и варьируется в зависимости от контекста, в котором оно употребляется.

Рассмотрим типы дискурс-анализа, присутствующие в лингвистической науке.

Каждому тексту присущи различные характеристики дискурса, такие, как повествование, экспозиция, поэтичность и т.д. При этом формальные характеристики, которые описывают тот или иной тип дискурса в разных языках, часто отличаются от одного языка к другому.

Исходя из отмеченного выше, дискурс можно классифицировать несколькими способами, а именно на основании:

- используемой среды;
- способа передачи речи;
- тематической направленности;
- формы дискурса.

По типу используемой среды дискурс можно разделить на письменный и устный. *Письменный дискурс* можно найти в газете, журнале, книге, и т.д. Он

может быть представлен в виде прозы, стихотворения, и т.д. *Разговорный (устный) дискурс* может включать в себя повседневную речь, университетскую лекцию, радиообращение, разговоры и т.п.

В зависимости от способа передачи дискурса, можно говорить о двух его типах: прямая и косвенная речь.

Х. Кридалаксана утверждает, что прямая речь является одним из видов дискурса, который ограничен в способах передачи интонацией или пунктуацией.

В свою очередь, косвенная речь передается с помощью определенных грамматических конструкций, вместо непосредственного цитирования речи, говорящего [Kridalaksana, 1984, с. 208].

Исходя из тематической направленности дискурс классифицируется как описательный и художественный.

Описательный дискурс ориентирован в теме, его части логически связаны, время и толкователь игнорируются.

В *художественном* дискурсе основное внимание уделяется хронологии во времени. Обращение в письменной или устной форме происходит от первого или третьего лица в определенный период времени. Дискурс ориентирован на субъект все его формы основываются на конкретной временной последовательности и привязаны к ней [Kridalaksana, 1984, с. 208].

По форме дискурс подразделяется на прозу, пьесу и поэзию. В отечественной традиции – эпос, драму и лирику соответственно.

Проза может быть письменным или устным текстом, в форме прямой или косвенной речи, иметь описательный или художественный характер. Этот тип дискурса включает романы, короткие рассказы, статьи и т.д.

Пьеса – тип дискурса, передающийся в форме диалога в устной или письменной форме. Она имитирует повседневное общение в контексте любой жизненной ситуации.

Поэзия – тип дискурса, заключенный в форму строфы, куплета, которым присущи ритм и рифма. Она может существовать в письменной и устной форме.

Исходя из вышеупомянутых определений дискурса, очевидно, что дискурс-анализ не ограничивается одним из аспектов. Его необходимо рассматривать как совокупность междисциплинарных подходов.

1.4 Прагматические макроструктуры в дискурсе

Одним из основателей дискурс-анализа как междисциплинарного направления является Т. ван Дейк. В своем исследовании особое внимание он уделял прагматическим макроструктурам в дискурсе. По его мнению, структура дискурса состоит из двух компонентов: лингвистического и экстралингвистического.

Лингвистический компонент составляют системные языковые единицы: словоформа и предложение. Экстралингвистический компонент составляют ситуативный, социальный, прагматический, социокультурный, психологический и другие факторы.

Дискурс характеризуется категориями актуального членения, пресуппозиции, субъективной модальности, коммуникативного акта и некоторыми другими аспектами.

Поскольку текст и дискурс тесно взаимодействуют, структура дискурса схожа со структурой текста. Исключением являются лишь аспекты, связанные с устным воспроизведением речи.

Начало дискурса задается тональностью и стилем общения, его социокультурным и психологическим континуумом. При этом именно динамика дискурса в наибольшей степени характеризует устную речь как процесс. Маркерами такой динамики становятся слова, указывающие на компоненты структуры дискурса (*вот, ну, так сказать*). Сюда же можно отнести контроль над ментальными процессами адресата (*понимаешь, Вася...; видите ли, Петя...*).

Кроме того, динамика маркируется акцентами, паузами и интонационным рисунком речи.

Следует различать разные уровни структуры: макроструктуру, или глобальную структуру, и микроструктуру, или локальную структуру.

Микроструктура представлена предложениями или высказываниями. Макроструктура дискурса – это членение на крупные составляющие: эпизоды в рассказе, абзацы в газетной статье, группы реплик в устном диалоге и т.д.

Между крупными фрагментами дискурса наблюдаются границы, отмеченные относительно длинными паузами (в устном дискурсе), средствами пунктуации (в письменном дискурсе), специальными лексическими средствами (такими служебными словами или словосочетаниями, как *а, так, наконец, что касается* и т.п.). Внутри крупных фрагментов дискурса наблюдается единство – тематическое, референциальное (т.е. единство участников описываемых ситуаций), событийное, временное, пространственное и т.д.

В частности, А.Н. Баранов отмечал, что макроструктура представляет собой не только форму, но и содержание [Баранов, 1987].

В трудах Т. ван Дейка представлено специфическое понимание термина *макроструктура* дискурса. Согласно его мнению, макроструктура – это обобщенное описание основного содержания дискурса, которое адресат строит в процессе понимания.

Макроструктура дискурса представляет собой последовательность макропропозиций, т.е. пропозиций, выводимых из пропозиций исходного дискурса по определенным правилам, так называемым макроправилам [Дейк, 1978]. Мнение нидерландского учёного кажется нам особенно важным для данного исследования.

В философской и языковой прагматиках принято соотносить отдельные предложения с речевыми актами. По мнению Дж. Серля, *речевой акт* представляет собой производство конкретного предложения в определенных условиях [Searle, 1969]. Предложение «*Я позвоню вам завтра*» может быть

интерпретировано как обещание, данное в соответствующих контекстных условиях.

Тем не менее, понятие речевого акта в полной мере относится и к высказываниям, состоящим из последовательности предложений, а именно дискурсу или разговору в целом. То есть, произнося несколько фраз, мы можем выполнять один речевой акт на более глобальном уровне.

Дискурс может включать в себя обещание, предупреждение, утверждение, поздравление или обвинение. Это происходит даже в повседневных и/или институциональных случаях. В обоих случаях мы имеем дело с так называемым макроречевым актом.

Рассмотрим этот вид прагматической макроструктуры дискурса не только с лингвистической, но и с когнитивной точки зрения. Считается, что понятие *макроречевой акт* необходимо для понимания когнитивных процессов, которые вовлечены в планирование, исполнение, контроль, перевод и некоторые другие виды обработки дискурса и речевых актов в ходе коммуникативного взаимодействия.

Т. ван Дейк считает, что в последовательности речевых актов их число может быть функционально связано с формированием составного речевого действия. Другими словами, одна из последовательностей речевых актов рассматривается с определенной точки зрения как единое целое.

В комплексном речевом акте это означает, что один из актов предназначен и использован лишь для того, чтобы другой был возможен и более удачен. Например, мы не будем сообщать незнакомым людям о том, что приехали из другого города. Мы можем поделиться этой информацией, только расспрашивая о местонахождении какого-либо объекта. Следовательно, цель высказывания совпадает с целью основного речевого акта – запроса.

Необходимо отметить, что Дж. Хабермас рассматривал речевой акт как элементарную единицу речи, последовательность языковых выражений, произнесенную одним говорящим. Автор считает, что данная единица будет

приемлема и понятна по меньшей мере одному из множества остальных носителей языка [Habermas, 1984].

Что справедливо для речевых актов, справедливо и для любых действий в целом: раскуривание трубки – нормальное состояние для курения, и зажигание является неперенным условием раскуривания трубки, представляя собой основной акт последовательности. Точно так же мы показываем паспорт, чтобы иметь возможность снять деньги в банке, или даем написать тест студентам, чтобы проверить уровень их знаний.

Зачастую, последовательность способна образовать единое компонентное действие. К ним можно отнести действия, как предъявление паспорта сотруднику банка, его проверка и последующая выдача денег. Все эти компонентные действия сводятся к одному глобальному акту, а именно получению денег в банке. Такие компонентные или составные намерения будут называться *планом* [Дейк, 1978].

Наконец, можно опустить те последовательности речевых актов, в которых определенные компонентные акты не имеют прямого значения и отношения к основному действию, например, такие, как приветствие, которое может ввести и завершить разговор, в котором X просит Y сделать Z.

Иван: Привет!

Петр: Привет, Ваня! Как дела?

Иван: Хорошо, а у тебя?

Петр: Ну ... Я не знаю. Паршиво, я думаю.

Иван: Что с тобой?

Петр: Да ничего серьезного на самом деле. Я снова провалил экзамен.

Иван: Жаль. Но в следующий раз ты его сдашь.

Петр: Буду надеяться на это.

Иван: Слушай, знаешь что? Сегодня вечером новый фильм Бондарчука.

Петр: Да, я слышал об этом.

Иван: Я думал, может быть, будет интересно его посмотреть.

Петр: Я спрошу Аню. Она любит такие фильмы.

Иван: Хорошо, спроси у нее.

Петр: Да, я позвоню ей сразу же.

Несмотря на искусственность разговора, мы можем наблюдать, что вся последовательность отображается в паре <Утверждение – Запрос>. Будучи макроречевым актом, этот диалог приводит к дальнейшим действиям, а именно, Петр собирается звонить своей жене, или Иван, Петр и его жена пойдут в кино вечером. Фактическая последовательность состоит из приветствия, вопроса, утверждения, утешения и т.д. Так, сам запрос непосредственно не сделан в беседе, только определенные речевые акты косвенно могут рассматриваться в качестве запроса. Это означает, что некоторые условия запросов должны быть актуализированы, как это проиллюстрировано в нашем примере.

Прагматические макроструктуры дискурса дают объяснение тому, что можно назвать прагматической темой разговора. То есть, в определенный момент разговора оба участника узнают, что они участвуют в игре «предложение, просьба или обещание». Адресант постепенно делает некоторые предварительные послания. Слушатель помогает говорящему, выражая свои догадки относительно целей последнего. В этом случае запрос X к Y сделать Z может занять продолжительный период времени, в зависимости от близости участников, поддержания стратегий, деликатности запроса и т.д.

В отношении всех возможных разновидностей реального исполнения на микроуровне, предположение одного или нескольких макроречевых актов, на которых основан разговор, обеспечивает инвариант, то есть разговор приобретает то, что можно назвать прагматической согласованностью (*pragmatic coherence*) [Dijk, 1980].

Это означает, что, как и для семантической связи между предложениями, отдельные речевые акты линейно связаны не только обычными условиями соединения, но также соотнесены с макроречевым актом, который может быть исполнен.

Необходимо обратить внимание на то, что сказанное о действии является реальным и для взаимодействия, вытекающего из разговора. Существуют также

макродействия во взаимодействиях, когда, например, определенные действия одного из говорящих могут стать лишь условиями, компонентами или последствиями глобального (основного) акта, или главным действием главного агента.

По мнению Т. ван Дейка, всему разговору совершенно не обязательно предписывать макропропозицию и макроречевой акт. Фактические разговоры просто не всегда в целом последовательны. Так, тема может изменяться практически с одного или пары предложений на следующее одно или более предложения. В подобных случаях не было бы никаких различий между микро- и макроструктурами.

Как правило, подобные разговоры сложно вспомнить и пересказать, особенно если они были довольно длинными. Мы связываем данное обстоятельство с отсутствием цельной организации макроструктур. И хотя это теоретически и эмпирически возможно, большинство разговоров «вращаются» вокруг определенного количества тем, которые организуют части разговора таким же образом, как и речевые акты.

Следовательно, можно сделать следующие выводы.

В речевом акте существует тесная связь между структурой дискурса, с одной стороны, и речевым взаимодействием, с другой стороны, не только на уровне предложения и последовательности, но и на уровне концептов и действий высшего порядка.

Построение макропропозиции во время планирования или понимания влечет за собой необходимость построения макроречевого акта, который бы определил конкретные прагматические функции в процессе коммуникации. И наоборот, если говорить о глобальных речевых актах, они также должны иметь основное содержание.

Выводы по первой главе

Проведенный анализ лингвистических и философских трудов, составляющих теоретическую основу настоящей работы, позволил определить необходимый для исследования терминологический аппарат и продемонстрировал многообразие существующих теорий, концепций, подходов к толкованию таких понятий, как *дискурс*, *дискурс-анализ*, *структура дискурса*.

Анализ показал, что термин *дискурс* представляется многозначным в ряде гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка (лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии) и означает речь, процесс языковой деятельности; способ говорения.

Установлено, что *дискурс* всегда рассматривается в неразрывной связи с мыслительным процессом, образами в представлении и прошлым опытом.

С течением времени и с развитием научной мысли понятие дискурса расширяется и трансформируется путем возникновения все новых аспектов для изучения. Необходимо отметить, что на всех исторических этапах изучения дискурса многие его положения были спорными. Приведенные в настоящей главе исследования понятия «дискурс» внесли серьёзный вклад в развитие лингвистики. Необходимо отметить многозначность исследуемого термина.

Были выявлены схожие черты в определениях:

- наличие определенных коммуникативных условий;
- наличие самого сообщения и его свойства;
- наличие адресата и адресанта сообщения;
- характер отношений между адресатом и адресантом;
- общий для адресата и адресанта код;
- отношение данного сообщения либо к контексту того же коммуникативного акта, либо к предшествующему;

- характер передачи сообщения.

Несмотря на то, что языковое взаимодействие на протяжении веков было предметом таких дисциплин, как риторика и ораторское искусство, а затем - стилистики и литературоведения, дискурсивный анализ как самостоятельное научное направление сформировался лишь в последние десятилетия. Термины *дискурсивный анализ*; *дискурсный анализ*; *дискурс-анализ* рассматриваются как синонимичные.

Выявлено, что каждому художественному тексту присущи следующие характеристики дискурса: повествование, экспозиция, поэтичность и т.д. При этом формальные характеристики, которые описывают тот или иной тип дискурса, отличаются в разных языках.

На основе анализа научных трудов установлено, что дискурс можно классифицировать несколькими способами, а именно на основании используемой среды, способа передачи речи, тематической направленности и формы дискурса.

Структура дискурса состоит из двух компонентов: лингвистического и экстралингвистического. Лингвистический компонент составляют системные языковые единицы: словоформа и предложение. Экстралингвистический компонент составляют ситуативный, социальный, прагматический, социокультурный, психологический и другие факторы.

Установлено, что дискурс характеризуется категориями актуального членения, пресуппозиции, субъективной модальности, коммуникативного акта и некоторыми другими аспектами. Поскольку текст и дискурс тесно связаны, структура дискурса похожа на структуру текста. Отличием являются лишь аспекты, относящиеся к устному воспроизведению речи.

Следует различать разные уровни структуры – макроструктуру, или глобальную структуру, и микроструктуру, или локальную структуру. Макроструктура дискурса – это членение на крупные составляющие: эпизоды в рассказе, абзацы в газетной статье, группы реплик в устном диалоге и т.д. Микроструктура представлена предложениями или высказываниями.

Специфическое понимание термина «макроструктура» представлено в трудах Т. ван Дейка. Макроструктура – это обобщенное описание основного содержания дискурса, которое адресат строит в процессе понимания. Макроструктура представляет собой последовательность макропропозиций, т.е. пропозиций, выводимых из пропозиций исходного дискурса по определенным правилам, так называемым макроправилам.

В нашей работе мы рассматриваем дискурс именно в качестве одного из типов интеракции, обусловленного рядом экстралингвистических факторов, как амбивалентное речевое взаимодействие собеседников в виде целостного конструктивного образования, представляющего собой обмен репликовыми шагами по правилам типовой разновидности иллокутивной функции доминанты, репрезентирующей намерение собеседников.

Глава 2. Функциональные особенности дискурса покаяния

Рассмотрение в предыдущей главе понятия «дискурс» дает возможность перейти к анализу конкретного типа дискурса – дискурса покаяния.

Предварительно под дискурсом покаяния мы будем понимать процесс языковой деятельности, во время которого адресант сообщает адресату просьбу о прощении за совершенный в отношении адресата проступок.

В настоящей главе раскрывается содержание лексических и синтаксических маркеров на примере дискурса покаяния и описываются данные маркеры, опираясь на примеры интеракции покаяния, представленные в русском и английском языках.

Определяются структура дискурса покаяния, участники данного дискурса, их когнитивные особенности и позиции в диалоге, раскрываются понятия и содержание типов взаимодействия коммуникантов дискурса покаяния. Предпринята попытка описания типов дискурса покаяния.

При анализе материала исследования были совершены следующие шаги.

1. Выделение дискурсов покаяния в пространстве русской и английской коммуникации, нумерование репликовых шагов (1, 1а, 2, 3 и т.д.).
2. Определение ролевого статуса коммуникантов (К1, К2 и т.д.).
3. Выделение пресуппозиционной базы анализируемого дискурса.
4. Определение лексических маркеров репликовых шагов в анализируемом дискурсе.
5. Определение синтаксических маркеров репликовых шагов.
6. Обозначение иллокутивных доминант репликовых шагов в дискурсе покаяния.
7. Определение фреймового типа взаимодействия коммуникантов.
8. Выявление регулятивов диалогического взаимодействия и определение их типов.

9. Определение прагматограммы репликовых шагов в анализируемом дискурсе.

2.1 Особенности эксплицирования элементов пресуппозиционной базы в дискурсе покаяния

Пресуппозиционные факторы дискурса покаяния – это знания об отношениях партнеров, месте, ситуации, времени, значимо участвующие в интеракции покаяния.

Неотъемлемой частью проведения дискурс-анализа является выявление пресуппозиционных факторов, свойственных дискурсу покаяния – характеристики ролей коммуникантов, коммуникативные цели, коммуникативно-прагматические намерения адресата, межличностные отношения участников коммуникации, их социально-ролевой статус, время и место протекания ситуации покаяния [Миронова, 1997, с. 17].

В процессе взаимодействия наблюдается информационный обмен между кающейся личностью и адресатом покаяния в пределах заданного типового и тематического пространства, что позволяет рассматривать коммуникантов как *отправителя (продуцента)* и *получателя (реципиента)* информации не только по содержанию интерактивного процесса, но и представлять схему развертывания самого коммуникативного акта покаяния.

Успешность в отправлении информации сводится, в основном, к следующему: отправитель акта покаяния должен быть автором сообщения и самостоятельно доставлять его получателю таким образом, чтобы тот обработал его в соответствии со сценарной спецификой коммуникативного пространства и отреагировал отправителю информации в подтверждающей данный прием форме.

Одновременное совместное исполнение роли *отправителя* и *автора* чрезвычайно важно для коммуникативных актов покаяния. Формируя сообщение, отправитель должен дать описание (дескрипцию) желаемого результата, указать средства его достижения, обосновать пригодность таких средств для решения поставленных задач и обозначить норматив (предписание), выполнение которого отражает очередность интерактивного диалогического взаимодействия партнеров для достижения намеченной цели.

Получателю (реципиенту, адресату покаяния), прежде всего, важно осуществить реконструкцию намерений отправителя, отыскав исходный или любой другой фрагмент диалогического взаимодействия, соотносимого с конечным результатом.

Очевидно, что получатель осуществляет свои коммуникативные действия в дискурсе покаяния, исходя из представлений о предполагаемом результате, о котором ему сообщил (в любой из форм: эксплицитно или косвенно) отправитель сообщения.

Каждый диалогический акт покаяния происходит в некоторой конкретной ситуации, компонентами, которой являются, с одной стороны говорящий и слушающий, а с другой – референт (фрагмент того или иного дискурса покаяния), место и время данного акта коммуникации. Согласно мнению А.А. Романова, названные компоненты присущи любому типу высказываний и находят свое отражение в процессе речевого общения, что позволяет свести эти компоненты к типам пресуппозиций [Романов, 2006, с. 81].

Прагматическая пресуппозиция представляет собой «содержательную репрезентацию взаимоотношений коммуникантов в момент общения» [Романов, 2006, с. 81]. Например, в дискурсе покаяния могут участвовать начальник/подчиненный, исполнитель/заказчик, родители/дети, коллега/коллега, просящий/дающий, официальное лицо/нарушитель норм и другие акторы, которые в течение всего дискурса покаяния сохраняют изначально заданные равноположенные либо неравноположенные позиции.

Отношения между партнерами (прагматическая пресуппозиция)

определяются их принадлежностью к социально-ролевому статусу (т.е. их принадлежностью к той или иной социальной группе, полу, если это релевантно в определенной ситуации, возрасту и т.п.), который охватывает коммуникативные позиции участников дискурса покаяния, направленные на выполнение какой-либо социальной роли: мать/сын, наставник/ученик (и вместе с тем также: инициатор-адресат или наоборот), отец/сын и т.п.

K1: *Look, I know... I haven't been the best son in the world...*

K2: *O, Harry, you're good!*

K1: *No, no! Please ma, let me finish. I'll never get it out if you keep interrupting me. I'm sorry for being such a bastard. I want to make it up. I mean I know I can't change anything that's happened but I want you to know **I'm sorry and I love you, and I want to make it right.** I want you to be happy so I got you a brand TV set. It's going to be delivered in a couple days. From "Macys".*

K2: *O, Harry, you're such a good boy. Your father would be so happy to see what you're doing for your poor, lonely mother...* [Реквием по мечте, реж. Д. Арновски, 2000].

(K1: *Послушай, я знаю ... Я не был лучшим сыном в мире ...*

K2: *О, Гарри, ты хороший!*

K1: *Нет, нет! Пожалуйста, мам, дай мне закончить. Я никогда не разберусь, если ты меня перебиваешь. Прости, что я такой ублюдок. Я хочу все исправить. Я имею в виду, что знаю, что не могу ничего изменить, но я хочу, чтобы ты знала, что я сожалею, и я люблю тебя, и я хочу сделать все правильно. Я хочу, чтобы ты была счастлива, поэтому я купил тебе фирменный телевизор. Он будет доставлен через пару дней. От «Мэйси».*

K2: *О, Гарри, ты такой хороший мальчик. Твой отец был бы так счастлив увидеть, что ты делаешь для своей бедной, одинокой матери)* (Перевод наш – Е.П.).

Известно, что, одна из пресуппозиций высказывания отличается постоянно доминирующим характером. При этом структурное оформление высказываний и средства их актуализации зависят от выдвижения на передний план той или иной

пресуппозиции. В свою очередь, доминирующая пресуппозиция определяется «коммуникативным намерением адресанта покаяния, интенциональным содержанием высказывания и ситуативной соотнесенностью такого высказывания с моментом выражения иллокуции» [Романов, 2006, с. 87].

Так, в приведенном выше примере коммуникантами являются мать и сын, данное обстоятельство влияет на построение высказываний адресанта (сына) (K1), который не оправдал ожиданий адресата (матери) (K2) и теперь просит за это прощения. В свою очередь, ответные реплики также характерны для социальной роли матери, которая любит и всегда простит своего ребенка.

Анализ показал, что прагматическая пресуппозиция доминирует и определяет выбор средств актуализации высказываний, запускающих механизм дискурса покаяния. Отношения между участниками по статусу охватывают, главным образом, социальную сферу диалогического взаимодействия, где социальная роль отражает интеракционные условия между субъектом коммуникативного действия и его объектом. Условия социального взаимодействия между коммуникантами базируются на трех типах отношений: в абсолютном большинстве – равноположенности ($K1=K2$) и, в редких случаях – подчинения ($K1<K2$) и доминанты ($K1>K2$).

K1: *Ну, Роберт Клири, почему вы опоздали?*

K2: *Простите, сестра Агата.*

K1: *Почему вы опоздали?*

K2: *Простите, сестра Агата.*

K1: *Начинается новый учебный год, Роберт Клири, и я полагаю, что хотя бы сегодня ты мог постараться прийти вовремя.*

K3: *Ой, извините, это все из-за меня!*

K1: *Почему из-за тебя?*

K3: *Ну, меня за столом стошнило, даже до штанишек дошло, и маме пришлось меня вымыть и переодеть, и я всех задержала.*

K1: *Это еще что?*

K2: *Извините, сестра Агата, это моя сестренка Мэгген.*

К1: Так объяснишь ей на будущее, Роберт, что есть вещи, о которых воспитанные люди, настоящие леди и джентльмены, никогда не упоминают. Никогда, ни при каких обстоятельствах мы не называем предметы нашей нижней одежды, в приличных семьях детям это правило внушают с колыбели. Протяните руки, вы все.

К3: Но ведь это из-за меня!

К1: Молчать! Мне совершенно неинтересно, кто из вас виноват. Опоздали все, значит, все заслуживают наказания. Шесть ударов [Маккалоу, 1988, с. 14].

В данном примере социальное положение коммуникантов не равноположно: дети-ученики (К2, К3) искренне просят прощения и признают свою вину в том, что они опоздали на урок, но строгий учитель (К1) не прощает им эту оплошность и применяет наказание в виде ударов. Коммуниканты знают определенные права и обязанности, которые задаются данной ситуацией, но из-за их нарушения и происходит данный разговор.

В следующем примере Джорах Мормонт, подчиненный, (К2) просит прощения у своей королевы Дейнерис Таргариен (К1) за то, что доносил на нее врагам. Это предательство, и Джорах осознал свою вину:

К1: You betrayed me from the first!

К2: Forgive me. I never meant... please, Khaleesi, forgive me [Game of Thrones₃, 2014, Электронный ресурс].

(К1: Ты предавал меня с самого начала!

К2: Простите меня. Я никогда не думал... пожалуйста, Кхалиси, простите меня) (Перевод наш – Е.П.).

Социально-ролевой статус коммуникантов в дискурсе покаяния опирается на определенный круг прав и обязанностей самих участников, на их осведомленность об этих правах и обязанностях. Социальные ситуации, социально-ролевой статус партнеров образуют прагматические факторы, которые становятся составной частью фреймовой организации диалогического взаимодействия в целом и конкретного акта обмена репликовыми шагами в

частности и требуют своего учета при планировании (или осуществлении) той или иной формы воздействия участников дискурса покаяния друг на друга.

Рассмотрим следующий пример:

K1: *It's our first anniversary soon, you know. We should... plan something.*

K2: *I'm not even sure if I'll be back in time.*

Suddenly my head is hot and I can feel tears pushing at my eyes. The whole week has been awful and now Luke's leaving and he won't even smile at me.

K1: *You don't have to be so unfriendly, Luke. I know I've made a mess, but I didn't mean to. I've said I'm sorry about a zillion times.*

K2: *I know*, – says Luke in the same old weary tones.

K1: *What do you expect me to do?*

K2: *What do you expect me to do, Becky? Say it doesn't matter? Say I don't mind that just when I should be putting all my efforts into the Arcodas Group, I find myself flying off to some godforsaken island? You want me to say I'm happy to be associated with some tacky hotel? Becky, don't you understand? I have a few principles.* [Kinsella, 2004, с. 153].

(1. K1: *Знаешь, а у нас скоро первая годовщина свадьбы. Надо бы... как-нибудь ее отметить.*

K2: *Не уверен, что в это время буду дома.*

Вся кровь ударила мне в голову, вот-вот хлынут слезы. Мало того, что я мучилась целую неделю, так даже перед отъездом Люк не желает улыбнуться мне!

K1: *Напрасно ты злишься, Люк... Знаю, я опростоволосилась... Но я же не хотела! Я уже извинялась миллиард раз!*

K2: *Помню*, – говорит Люк все тем же усталым голосом.

K1: *Ну что еще мне сделать?*

K2: *А что сделать мне, Бекки? Сказать, что все это пустяки? Уверять, что мне совершенно не жаль после стольких трудов, потраченных на «Аркодас Групп», тащиться на какой-то забытый богом остров? Может, хочешь, чтобы я*

сказал, что безумно рад возиться с какой-то паршивой ночлежкой? Бекки, ты что, до сих пор не поняла? У меня свои принципы) (Перевод наш – Е.П.).

В данном случае жена (K1) в очередной раз просит прощения у мужа (K2) за то, что доставила ему много хлопот по работе, но так как у мужа есть определенные представления и принципы относительно ее поведения в качестве жены, то он до сих пор сердится и не прощает ее.

Локальная пресуппозиция представляет собой «коммуникативную организацию объективных факторов, способных заключать в себе дополнительную информацию о месте речевого акта» [Романов, 2006, с. 81]. Например: спортзал; в офисе; пустая лаборатория; дом, полный друзей и т.п. Как показывает аналитический обзор корпуса примеров дискурса покаяния, случаи доминантной позиции локальной пресуппозиции выявлены не были. Данный дискурс может происходить в абсолютно разных местах, не зависимо от статусов говорящих.

Так, например, следующий разговор происходит в офисе компании. Коммуникантами являются директор фирмы (K1) и секретарь (K2), их социальный статус не равноположен.

K1: Прости, я не знал, что ты, то есть Вы уже пришли.

K2: А я в это время уже всегда на работе.

K1: Да я пришел, чтобы сказать ...я хочу попросить прощения. Простите меня, Катя, мне очень стыдно.

K2: Нет необходимости. Ничего страшного, все бывает.

K1: Но я вел себя как последняя скотина. Или я могу искупить свою вину? А главное, я могу объяснить, почему я так сделал.

K2: Не надо, все понятно. Вы переживаете из-за Никамоды, но не беспокойтесь, мы с Колей уже готовы предоставить вам отчет.

K1: Да причем здесь Никамода, Катя?!

K2: Вчера вы говорили совсем по-другому.

K1: Вчера это было вчера. Я не мог контролировать себя из-за ревности. Со мной такое впервые в жизни.

K2: Сочувствую. А сейчас мне нужно делать отчет.

K1: Катя, я прошу Вас, поверьте мне, пожалуйста. К бизнесу это не имеет никакого отношения. Катя, это ревность. Сумасшедшая ревность [Не родись красивой, 2005, Электронный ресурс].

В данном примере разговор между равноположенными коммуниантами женой Бланш (K1) и ее мужем Дирком (K2) происходит в квартире. Девушка говорит о том, что разводится с мужем и уходит к другому мужчине. Дирк умоляет простить его и дать ему еще один шанс.

K1: Please let me go quietly, Dirk, – she said at last. Don't you understand that I love Strickland? Where he goes I shall go.

K2: But you must know that he'll never make you happy. For you own sake don't go. You don't know what you've got to look forward to.

K1: It's your fault. You insisted on his coming here! My choice is made.

K2: Oh, my dear, how can you be so cruel?

K1: I can't help myself, Dirk, – she answered.

K2: Oh, you don't go, my darling. I can't live without you. I shall kill myself. If I've done anything to offend you I beg you to forgive me. Give me another chance. I'll try harder still to make you happy.

K1: Get up, Dirk. You're making yourself a perfect fool [Maugham, Электронный ресурс].

(K1: Пожалуйста, позволь мне уйти спокойно, Дирк, - сказала она наконец. Разве ты не понимаешь, что я люблю Стрикленда? Я пойду за ним куда угодно.

K2: Но ты должна знать, что он никогда не сделает тебя счастливой. Ради своего же блага не уходи. Ты не знаешь, что тебя ждет.

K1: Это твоя вина. Ты настоял на его приезде сюда! Мой выбор сделан.

K2: О, дорогая, как ты можешь быть такой жестокой?

K1: Я ничего не могу поделать с собой, Дирк, - ответила она.

K2: О, не уходи, моя дорогая. Я не смогу жить без тебя. Я убью себя. Если я сделал что-нибудь, что могло оскорбить тебя, то я прошу тебя простить

меня. Дай мне еще один шанс. Я буду стараться еще больше, чтобы сделать тебя счастливой.

K1: Вставай, Дирк. Ты ведешь себя как дурак) (Перевод наш – Е.П.).

Темпоральная пресуппозиция дискурса покаяния представляет собой коммуникативную организацию объективных факторов, включающих в себя временную характеристику протекания речевого акта покаяния. Случаи доминантной позиции темпоральной пресуппозиции выявлены не были – речевой акт дискурса покаяния может проходить в любое время.

Ситуативную пресуппозицию принято определять как «коммуникативную организацию объективных факторов, отражающих степень знаний коммуникантов о соответствии употребленной формы высказывания с характером и местом протекания речевого акта» [Романов, 2006, с. 81]. Анализ корпуса примеров также не выявил случаев доминантной позиции ситуативной пресуппозиции.

Так, в следующем примере общение происходит между девушкой-начальником (K1) и парнем-подчиненным (K2), формально они являются неравноположенными коммуникантами. Но говорящие состоят в любовных отношениях, на почве этого статусного конфликта и происходит данный разговор.

K1: Прости меня, Тоша, я была такой душой, такой непроходимой, дремучей душой... Я даже не понимала, как сильно люблю тебя. Я больше ничего ни от кого не буду скрывать. Хочешь, я завтра же напишу заявление и уволюсь из издательства, пойду работать в другое место. Хочешь?

K2: Зачем?

K1: Чтобы ты не был моим подчиненным.

K2: Да я и так на тебе женюсь. К чему такие жертвы? [Маринина², 2006, Электронный ресурс]

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в дискурсе покаяния доминирующей чаще всего является прагматическая пресуппозиция. Именно она в наибольшей степени влияет на выбор средств актуализации дискурса покаяния, помогает адресанту более точно выразить свое коммуникативное намерение и

иллокутивный характер высказывания, а адресату правильно оценить направленное на него высказывание [Белоус, 2007, с. 85]. Иначе говоря, важны, прежде всего, социальные роли и статусы коммуникантов данного дискурса, за счет чего выстраивается и развивается определенная структура высказываний.

2.2 Когнитивные особенности коммуникантов в дискурсе покаяния

Корпус примеров дискурса покаяния позволяет выявить набор когнитивных структур, более или менее постоянных или подобных и характерных для данного типа человеческой интеракции.

Под *когнитивными структурами* в нашем исследовании понимаются формы данных для представления определенной ситуации в сознании индивида, т.е. отвечающие за прием, сбор и преобразование информации в соответствии с требованием воспроизведения устойчивых, нормальных, типичных характеристик происходящего.

Каждый из видов когнитивных структур лежит в основе какого-либо определенного уровня познавательного отражения, каждая структура обеспечивает ту или иную активную форму упорядочения вновь поступающей информации.

К когнитивным структурам различных уровней для восприятия, хранения и воспроизведения информации мы относим *концепт* как оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания [Кубрякова, 1996, сс. 90–91; Сорокина, 2011], *фрейм* как структуру данных для представления стереотипной ситуации [Минский, 1979, с. 48], *сценарий* как описание процесса, действия с его важнейшими этапами,

схему как описание предмета через его внешнюю форму, очертания [Ожегов, 1993, с. 16].

Указанные когнитивные структуры, будучи фиксированными формами прошлого опыта, отвечают за воспроизведение в сознании познающего субъекта нормальных событий, знакомых предметов, многократно повторяющихся ситуаций, освоенных правил действий, их привычной последовательности [Каппони, 1994, с. 6].

Рассмотрим когнитивные структурные элементы дискурса покаяния.

Дискурс покаяния возникает в том случае, когда происходит отрицательная оценка собственных действий коммуникантов с позиций их представления об определенных базовых понятиях, среди которых наиболее типичными будут следующие: «ложь», «оскорбление», «грубость», «вина», «насмешка», «обида», «зло», «грех», «неблаговидный поступок» в русском и английском языках.

Приведем примеры проявления базовых концептов в Таблице 1.

Таблица 1 – Примеры вербального проявления осознания базовых концептов у реципиентов в дискурсе покаяния

Концепт	K1	K2
Ложь (англ.)	<i>Oh, Arthur! Forgive me!</i> <i>In all things else, I have striven to be true!. But a lie is never good, even though death threaten on the other side! / О, Артур! Простите меня! Простите за все, я всегда стремилась быть честной!. Но ложь никогда не бывает хорошей, даже под угрозой смерти! (Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>I do forgive you, Hester. I freely forgive you now. May God forgive us both. / Я прощаю тебя, Эстер. Теперь я свободно прощаю тебя. Пусть Бог простит нас обоих (Перевод наш – Е.П.).</i>

Продолжение Таблицы 1

Концепт	К1	К2
Ложь (рус.)	<i>Ах, боже мой, боже мой, простили бы вы мне обман мой! Честное слово – обманывал из любви и преданности, а ведь полюбить человека – трудно, Клим Иванович!</i>	<i>Да.</i>
Оскорбление (англ.)	<i>I'm sorry for shouting at you, Richard. All those times... I'm sorry / Прости за то, что накричал на тебя, Ричард. Все это время... Прошу прощения (Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>I need to get the cigarettes. We'll talk later / Мне нужны сигареты. Мы поговорим позже (Перевод наш – Е.П.).</i>
Оскорбление (рус.)	<i>Если уж вы так оскорблены, то извольте, я готов извиниться перед вами. Извините.</i>	<i>Я знаю, Николай Сергеич, вы не виноваты. Зачем же вам мучиться?</i>
Вина (англ.)	<i>I'm sorry for being such a bastard. I want to make it up. I'm sorry and I love you, and I want to make it right / Прости, что я такой ублюдок. Я хочу все исправить. Мне жаль, и я люблю тебя, и я хочу сделать все правильно (Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>O, Harry, you're such a good boy / О, Гарри, ты такой хороший мальчик (Перевод наш – Е.П.).</i>

Продолжение Таблицы 1

Концепт	К1	К2
Вина (рус.)	<i>Ради бога, подумай о детях, они не виноваты. Я виноват, и накажи меня, вели мне искупить свою вину. Чем я могу, я все готов! Я виноват, нет слов сказать, как я виноват! Но, Долли, прости!</i>	<i>Уйдите, уйдите отсюда и не говорите мне про ваши увлечения, про ваши мерзости!</i>
Насмешка (англ.)	<i>I know I've made mistakes in life ... but I want to learn from them. I'm sorry I didn't listen before, but now I'm ready. Jess, I want to be like you. I'm really sorry I said that. I didn't mean it / Я знаю, что я совершал ошибки в жизни... но я хочу учиться на них. Извините, что раньше не слушал, но теперь я готов. Джесс, я хочу быть как ты. Мне очень жаль, что я так сказал. Я не имел ввиду это (Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>You want to be like me? I thought I was a 'skinflint miserable cow' / Ты хочешь быть как я? Я думал, что я «жалкая жадная корова» (Перевод наш – Е.П.).</i>
Насмешка (рус.)	<i>Знаешь, что ты сделала? Ты посмеялась надо мной, чтоб чёрт забрал тебя!</i>	<i>Прости меня</i>

Продолжение Таблицы 1

Концепт	K1	K2
Грубость (англ.)	<i>I'm sorry for shouting at you, Richard. All those times... I'm sorry / Прости за то, что накричал на тебя, Ричард. Все это время... Прошу прощения (Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>I need to get the cigarettes. We'll talk later / Мне нужны сигареты. Мы поговорим позже (Перевод наш – Е.П.).</i>
Грубость (рус.)	<i>Прости, Клим Иванович, я вчера вел себя свиньей. Пьян был с радости, выиграл в железку семь тысяч триста рублей, – мне в картах везет.</i>	<i>Кажется, и в любви – тоже</i>
Грех (англ.)	<i>I never meant to be bad. I only did what I had to do. <...> I can't die like this, I can't! You'll let me go. I have to go to the priest. You'll let me go... I can't remember my sins / Я никогда не хотел быть плохим. Я сделал только то, что должен был сделать. <...> Я не могу так умереть, я не могу! Вы меня отпустите. Мне нужно идти к священнику. Вы меня отпустите... Я не могу вспомнить свои грехи (Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>But God has given you another chance to be absolved. <...> Tell him your sins. You mustn't try. Tell God only that you are sorry, and then you'll die and it will be over / Но Бог дал тебе еще один шанс быть освобожденным.<...> Расскажи ему о своих грехах. Ты не должен пытаться. Скажи только Богу, что ты сожалеешь, и тогда ты умрешь и все будет кончено (Перевод наш – Е.П.).</i>

Продолжение Таблицы 1

Концепт	K1	K2
Грех (рус.)	<i>Вот грех-то! Вот грех! Как я теперь исповедаться буду, ежели я духовное лицо обидел? Господи, прости меня, грешного! Пойду прощения просить... Отец дьякон! Простите меня, Христа ради, окаянного!</i>	<i>Бог с тобой!</i>
Обида (англ.)	<i>C'mon, let's get outa here. You give me a royal pain in the ass, if you want to know the truth. No kidding. I'm sorry / Давай, давай убираться отсюда. Ты подарил мне королевскую боль в заднице, если хочешь знать правду. Без шутки. Прости (Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>You're sorry. You're sorry. That's very funny / Ты сожалеешь. Ты сожалеешь. Это очень смешно (Перевод наш – Е.П.).</i>
Обида (рус.)	<i>Прости ты меня, если я чем-нибудь тебя обижаю</i>	<i>Ты меня тоже прости, если я виноватый</i>
Плохое поведение / неблаговидный поступок (англ.)	<i>I'm sorry, Auntie, don't cry! <...> I won't do it again <...> I wish I was going / Мне жаль, тетушка, не плачь! <...> Я больше не буду этого делать. <...> Мне жаль, что я не ушел. (Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>Honey! / Милый! (Перевод наш – Е.П.).</i>

Продолжение Таблицы 1

Концепт	K1	K2
Плохое поведение / неблаговидный поступок (рус.)	<i>Князь, я сделал подло, простите меня, голубчик! Ну, простите, ну, простите же!</i>	<i>Я никак, никак не думал, что вы такой! Я думал, что вы... не способны</i>
Зло (англ.)	<i>You must forgive me, Lestat. God will forgive me if you forgive me / Ты должен простить меня, Лестат. Бог простит меня, если ты простишь меня (Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>It's all right, Father. You must rest easy. I hold nothing against you / Все в порядке, отец. Вы должны успокоиться. Я ничего не имею против вас (Перевод наш – Е.П.).</i>
Зло (рус.)	<i>Меня мучает только зло, которое я вам сделала. Скажу только, что я прошу Вас простить, простить меня за все...</i>	<i>Я не знаю, что сказать...</i>

Если в дискурсе покаяния взаимодействуют более крупные структуры – фреймы и сценарии – «любовь», «измена», «семейные отношения», причиной возникновения дискурса является одинаковое восприятие коммуникантами названных понятий, следование схожим сценариям поведения, а также одинаково негативная оценка действий и поступков кающейся личности. На базе такой когнитивной согласованности и возникает потребность в покаянии.

В Таблице 2 представлено взаимодействие фреймов в дискурсе покаяния.

Согласованность когнитивных структур коммуникантов является постоянным консеквентом интеракции покаяния и приводит к конструктивному завершению диалога в данном примере.

Таблица 2 – Взаимодействие фреймов и характеристика когнитивной базы реципиентов в дискурсе покаяния

Фрейм	K1	K2	Когнитивная база
Любовь (англ.)	<i>Oh, you don't go, my darling. I can't live without you; I shall kill myself. If I've done anything to offend you I beg you to forgive me. Give me another chance. I'll try harder still to make you happy / О, ты не идешь, моя дорогая. Я не могу жить без тебя; Я убью себя. Если я сделал что-нибудь, что оскорбило тебя, я прошу тебя простить меня. Дай мне еще один шанс. Я постараюсь еще больше, чтобы сделать тебя счастливой (Перевод наши – Е.П.).</i>	<i>I can't help myself, Dirk! / Я не могу себе помочь, Дирк! (Перевод наши – Е.П.).</i>	Когнитивная согласованность

Продолжение Таблицы 2

Любовь (рус.)	<i>Простите!</i> <i>Простите меня!</i> <i>Простите меня за то, что я сделала</i>	<i>Я вас люблю...</i> <i>Что простить? Я люблю тебя больше, лучше, чем прежде</i>	Когнитивная согласованность
Семейные отношения (англ.)	<i>You don't have to be so unfriendly, Luke. I know I've made a mess, but I didn't mean to. I've said I'm sorry about a zillion times. It's our first anniversary soon, you know. We should... plan something / Тебе не нужно быть таким недружелюбным, Люк. Я знаю, что натворила, но я не хотел. Я сказаал, что сожалею об этом миллион раз. Ты знаешь, скоро наша первая годовщина. Мы должны...</i> <i>планировать что-то</i> <i>(Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>I'm not even sure if I'll be back in time / Я даже не уверен, что вернусь вовремя</i> <i>(Перевод наш – Е.П.).</i>	Когнитивная согласованность

Продолжение Таблицы 2

Семейные отношения (рус.)	...Я готов извиниться перед вами. Извините. Молчите? Вам мало этого? В таком случае я за жену извиняюсь...	Я знаю, Николай Сергеич, вы не виноваты. Зачем же вам мучиться?	Когнитивная согласованность
Измена (англ.)	<i>That is the problem, no? It is because of my reaction. Really, it was all my fault. I am very sorry that... I only wanted to apologize... / Это проблема, нет? Это из-за моей реакции. В самом деле, это была моя вина. Мне очень жаль, что... Я просто хотел извиниться... (Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>Étienne, will you cut it out? You're acting like I'm the fucking Gestapo! / Этьен, ты можешь перестать? Ты ведешь себя так, как будто я гребаное гестапо! (Перевод наш – Е.П.).</i>	Когнитивная согласованность
Измена (рус.)	Долли, что я могу сказать?.. Одно: — прости, прости... Вспомни, разве девять лет жизни не могут искупить минуты, минуты... Минуты... минуты увлечения...	Уйдите, уйдите отсюда! И не говорите мне про ваши увлечения, про ваши мерзости	Когнитивная согласованность

Итак, мы рассмотрели часто встречаемые в корпусе анализируемых примеров когнитивные структуры, указав на их неизменность и постоянство в ходе интеракции покаяния.

Среди участников дискурса покаяния мы выделяем инициатора (кающуюся личность) и вовлеченного (адресата покаяния), то есть имеем бинарную оппозицию по признаку «извиняющийся – извиняющий». При этом статусные позиции коммуникантов не меняются и сохраняются за партнерами на протяжении всего акта коммуникации.

В результате интеракции покаяния коммуникант оказывает влияние на адресата высказывания, не изменяя и не стремясь изменить когнитивную структуру обсуждаемых концептов, что является характерной отличительной чертой дискурса покаяния. Данное явление мы можем проследить с помощью компонентного анализа, рассмотрев вербальную репрезентацию коммуникантами фрейма «неприятный разговор».

К2: Простите меня, если вам неприятно то, что я сказал.

К1: Это дурно, что вы говорите, и я прошу вас, если вы хороший человек, забудьте, что вы сказали, как и я забуду [Толстой, 2001, с. 57].

Итак, для обоих реципиентов бесспорно следующее: неприятный разговор – разговор, вызывающий неудовольствие, волнение, нарушающий чье-либо спокойствие [Ожегов, 1993, с. 614]. Далее, сопоставляя вербальную активизацию фрейма «неприятный разговор» в репликах коммуникантов мы можем выделить следующие его конституенты:

Для К2: 1) понимание неприятного характера своих слов;

2) просьба о прощении за свои слова.

Для К1: 1) понимание дурного характера слов К2;

2) понимание, что К2 – хороший человек и осознает неприятный характер своих слов;

3) просьба, забыть все сказанное и закончить неприятный разговор.

При рассмотрении корпуса исследуемых диалогов мы обнаружили, что как инициатор покаяния, так и его адресат могут быть выявлены на основании специфики их речевого поведения. Эта специфика соответствует языковому портрету кающейся личности и личности адресата покаяния. Их мы и попытаемся кратко охарактеризовать.

Согласно теории Ю.Н. Караулова и Московской школы персоналогии, в структуре понятия «языковая личность» можно выделить три уровня:

1) прагматический / мотивационный, связанный с целями, задачами, мотивами, намерениями говорящего;

2) лингвокогнитивный уровень, связанный с сознанием, с совокупностью тех данных, которые человек извлекает из своего познавательного и интеллектуального опыта. Разные картины мира служат для сравнения;

3) вербально-семантический уровень, который складывается из лексикона индивида, т.е. всего запаса слов и словосочетаний индивида [Караулов, 1998, с. 37].

Анализ собранного материала показывает, что прагматический уровень представлен целями коммуникантов в рассматриваемой дискурсивной практике. Таковой является достижение собственной выгоды и удовлетворение собственных потребностей (получение прощения) для кающейся личности, что совпадает с намерениями адресата покаяния или, как минимум, не противоречит им.

Говоря о когнитивном уровне коммуникантов, мы можем выделить и проиллюстрировать в Таблице 3 основные слова-маркеры, открывающие дискурс покаяния.

Анализ собранного языкового материала позволяет говорить о том, что открывающие дискурс покаяния слова-маркеры одинаково интерпретируются обоими коммуникантами исследуемого дискурса, в большинстве случаев (60% примеров в русском и английском языках) позитивно воспринимаются адресатом покаяния и влекут за собой его положительную реакцию.

Таблица 3 – Реакция адресата покаяния на слова-маркеры кающейся личности

Слово-маркер	Реплика кающейся личности	Реакция адресата покаяния
простите	<i>Прости меня, Руфь.</i>	<i>Простить? За что?</i>
извините	<i>Если уж вы так оскорблены, то извольте, я готов извиниться перед вами. Извините.</i>	<i>Я знаю, Николай Сергеич, вы не виноваты. Зачем же вам мучиться?</i>
виноват	<i>Катя, я измучал тебя! Голубчик, прости меня! Это сумасшествие! Катя, я кругом виноват. И можно ли было из такой глупости так мучаться?</i>	<i>Нет, мне тебя жалко.</i>
forgive	<i>Oh, Arthur! Forgive me! In all things else, I have striven to be true! / О, Артур! Прости меня! Прости за все, я хотела быть честной! (Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>I do forgive you, Hester. I freely forgive you now. May God forgive us both / Я прощаю тебя, Эстер. Теперь я свободно прощаю тебя. Пусть Бог простит нас обоих (Перевод наш – Е.П.).</i>
sorry	<i>I'm sorry for being such a bastard / Прости, что я был таким ублюдком (Перевод наш – Е.П.).</i>	<i>O, Harry, you're such a good boy / О, Гарри, ты такой хороший мальчик (Перевод наш – Е.П.).</i>

В 16,7% примеров на русском и 13,3% на английском языках реакция адресата была отрицательная.

Необходимо отметить, что в ходе анализа были выявлены примеры, где адресат покаяния не дает четкого ответа, из которого было бы ясно, прощен или не прощен кающийся реципиент.

2.3 Понятие и виды регулятивов в дискурсе покаяния

Регулятивность принято считать разновидностью целенаправленной деятельности, более того, некоторой системой, способной к функционированию в заданных пределах целевого содержания речевой коммуникации, т.е. в виде набора речевых функций с их отношением друг к другу [Романов, 1988, с. 6].

Регулятив представляет собой содержащуюся в уме (в ментальном пространстве или, по В. Гумбольдту, в «психосфере») говорящей личности (участника диалогического общения) единица информации, которая, влияя на ход определенных событий в процессе общения, способствует как возникновению своих «копий» в умах участников общения, так и генерированию всей системы регулятивных единиц, используемых собеседниками в диалогическом взаимодействии, развивающемся по типовому (фреймовому) сценарию.

Материальными проявлениями регулятива в речевом общении являются средства его распространения как на уровне языковой системы (языковые единицы), так и за ее пределами (на уровне языкового сознания).

Другими словами, регулятив, являясь единицей диалогического общения, реализует себя в коммуникативном процессе комплексно: на поверхностном уровне она репрезентирует себя в виде определенных (иногда готовых, шаблонных) языковых конфигураций и типовых моделей речевого и неречевого поведения, а на глубинном уровне – в виде структурированного в психике функционально-семантического представления (ФСП) знаний об опыте (опытных образцах) реализации этих форм речевого и неречевого поведения в соответствующих (складывающихся, сложившихся) ситуациях реального мира.

Этапы интеракции покаяния представляют совокупность операций партнеров, чьи действия характеризуются качественной определённой и отражают закономерную для конкретного типа целевого воздействия

последовательность их осуществления. Выбранные языковые средства для осуществления целевого воздействия и есть регулятивы.

Анализ собранного языкового материала позволил сделать следующий вывод: в дискурсе покаяния используются регулятивы *стимулирующие, восприятия и согласия, корректирующие* (регулятивы коррекции) и регулятивы *несогласия*.

Стимулирующие регулятивы являются прямой основой для регуляции типового взаимодействия в рамках ФСП иллюкутивного фрейма и выработки стратегических приемов по совместному общению с целью упорядочения и соответствия типовым интерактивным ходам-цепочкам. Стимулирующие регулятивы призваны отражать стратегический поиск компромиссов между партнерами, если обнаруживаются определенные коммуникативные рассогласования или сбои.

K1: Виктор Сергеевич... Виктор Сергеевич... Я хочу вам сказать... Простите меня.

K2: За что?

K1: За то, что наговорила вам вчера. И вообще... Сегодня мы уезжаем, и у меня такое чувство, что все это время я потратила даром... [Иванов, 1995, Электронный ресурс]

Стратегия говорящего в данном примере основывается на привлечении внимания слушающего и принесения извинений ему в попытке найти выход из сложившейся ситуации.

Регулятивы восприятия предназначены, главным образом, для выражения ответной реакции адресата на предложенное говорящим сотрудничество с определенной, несколько нейтральной долей оценки такого сотрудничества.

K1: Прости меня. Анята, прости меня.

K2: Но за что же простить? Ничего же не случилось, совершенно ничего страшного. Это какой-нибудь сумасшедший, что-нибудь у тебя по работе, да? К нам сумасшедшие просто косяками стали ходить, все-таки сейчас нервные времена, наверное, придется охранника в редакции посадить, а то...

К1: Не за это прости. И за это тоже, но... Я все время хотел сказать, все время, в Лондоне тогда – помнишь?– уже уверен был: сейчас скажу... Но все равно не смог. Как бы я тебе сказал: прости меня, дорогая жена, и давай пивка выпьем за все хорошее? Я не мог, ты понимаешь? Стоял, как дурак, смотрел, как ты платье примеряешь – такая вся, что убить меня мало...

К2: Как дурак с мороза. Так Матюшка всегда говорит: «Стою, как дурак с мороза» [Берсенева, 2006, Электронный ресурс].

Мы видим, что здесь реакция слушающего представлена, но выражена в нейтральной форме, девушка сначала не понимает, за что просят прощения у нее, а затем в нейтральной форме поддерживает разговор.

Регулятивы согласия выражают ответную реакцию адресата на предложенное сотрудничество с определенной положительной оценкой, которая может распространяться как на сам факт предложения о сотрудничестве, так и на тематическое содержание акта взаимодействия.

Регулятивная роль согласия сводится к организации успешного, приемлемого для каждого из участников хода взаимодействия, в котором намечены четкие границы интерактивных ходов–цепочек в ФСП. В этом случае регулятивы согласия отражают степень управления инициатором процесса речевого воздействия, успешность которого подтверждается наличием обратной связи с партнером, маркируемой регулятивными действиями согласия.

К1: Простите меня...

К2: Ничего.

К1: Нет, вы простите. Да и... я ведь вам всю жизнь обязана. Не отблагодарить. А сказали вы правду. Я знаю, правду. Да только... Ведь ждала. Двадцать два годочка все ждала. Жила этим. И теперь уж не перестану ждать, сколько осталось мне. Знаю, – а не могу не ждать.

К2: Мы за то воевали, чтоб жизнь была счастливая [Веллер, 1983, Электронный ресурс].

На просьбу о прощении адресат дает положительный ответ, таким образом, можно сказать, что кающийся добился желаемого результата.

В следующем примере разговор происходит между двумя друзьями. Иг (K2) просит прощения у Ли за трагическую случайность, которая произошла по его вине: взорвалась испорченная бомбочка в руках, которую выменял Иг. Адресат (K1) реагирует ответной фразой: «Не переживай. Все будет хорошо. (Перевод наш – Е.П.) Даже пытается шутить, чтобы разрядить обстановку: «Посмотри на светлую сторону, у меня все еще есть восемь пальцев».

K1: Hey, look at the bright side, I still got eight fingers.

K2: I'm sorry. I wish I never gave you...

K1: Don't worry about it. Everything is going to be fine (согласие/ сатисфактив) [Horns, 2013, Электронный ресурс].

Роль регулятивных действий коррективного плана сводится к тому, чтобы обеспечить своим ответом на иницирующий шаг дальнейший ход общения, который в зависимости от конкретных ответных действий – подтверждающих или отрицающих – будет показывать либо успешный переход к новому этапу (фазе) в совместной реализации цели, либо возврат к исходной точке взаимодействия (этапу или фазе, а может быть к отдельным моментам ее).

K2: Oh, you don't go, my darling. I can't live without you. I shall kill myself. If I've done anything to offend you I beg you to forgive me. Give me another chance. I'll try harder still to make you happy.

K1: Get up, Dirk. You're making yourself a perfect fool. (коррекция/инъюнктив) [Мозм, 2005, с. 146].

(K2: Не уходи, моя родная. Я не могу жить без тебя! Я покончу с собой!

Если я чем-нибудь тебя обидел, умоляю тебя, прости! Дай мне возможность заслужить прощение. Я сделаю все, все, чтобы ты была счастлива!

K1: Встань, Дирк! Не строй из себя шута) (Перевод наш – Е.П.).

В данном случае реакция получена, но не содержит ожидаемого результата, она представляет собой отношение к поведению говорящего, тем самым корректируя дальнейшие реплики второго коммуниканта.

Регулятивы несогласия в определенной степени характеризуют вклад инициатора в успешную реализацию поставленных задач и целей и используются для оценки содержательной стороны инициативного шага. Как правило, оценка такого шага носит негативный характер и может охватывать не только уместность появления такого шага в программной последовательности ФСП, но и его соответствие предыдущему этапу взаимодействия, не допуская своеобразных перескоков в программной последовательности реализующихся интерактивных ходов. Кроме того, регулятивы несогласия побуждают говорящего постоянно следить за уровнем обратной связи с партнером и поддерживать ее на должном уровне, максимально эксплицируя свою деятельность для ее упрочения.

Так, в следующем примере адресат не может сразу простить обман:

K1: *Oh, Arthur! Forgive me! In all things else, I have striven to be true!*

K2: *Woman, woman, thou art accountable for this! – I cannot forgive thee!*

(несогласие/сатисфактив) [Готорн, 2005, с. 201].

(K1: *О, Артур! Прости меня! Прости за все, я стремилась быть честной!*

K2: *Женщина, женщина, ты в ответе за это! – Я не могу простить тебя!*)

(Перевод наш – Е.П.).

И в данном разговоре можно наблюдать отказ адресата. Просящий прощение Владимир (K1) пришел к молодой девушке Лидии (K3), которую обидел, не сдержав обещания. Ее отец (K2), оскорбленный таким поведением, желает оградить свою дочь и выпроводить сначала обидчика:

K1: *Простите меня. Умоляю. Ради Бога.*

K2: *Уходите. Это – наглость, молодой человек.*

K3: *Папа, кто там?*

K2: *Это так, случайно. Это не к нам.*

K1: *Лидочка! Лидочка, родная, любимая, я виноват веред тобой, безмерно виноват!*

K2: *Извольте покинуть...* [Васильев, Электронный ресурс].

Анализ примеров выявил, что для личности адресата покаяния характерно использование в дискурсе регулятивов восприятия, согласия, несогласия и коррекции (см. рис. 4).

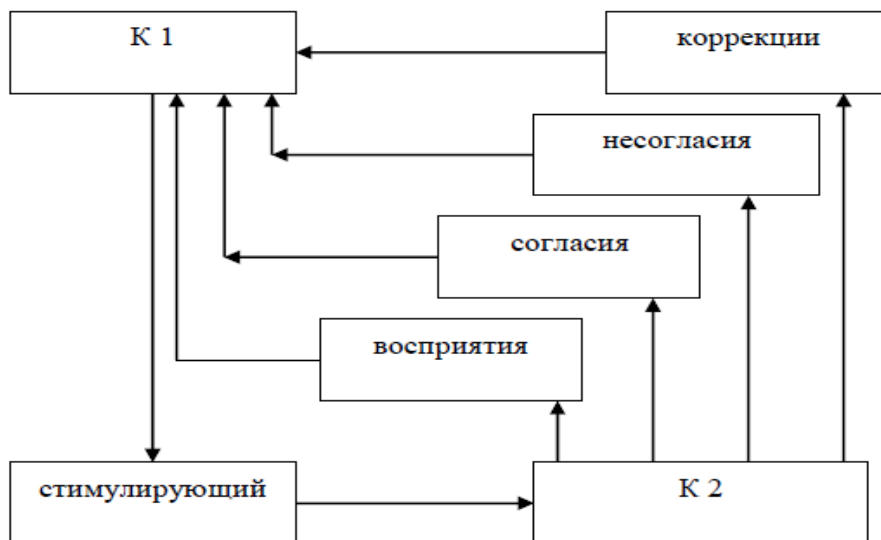

Рисунок 4 – Использование регулятивов в дискурсе покаяния

Применение в интеракции покаяния стимулирующих регулятивов является исключительной прерогативой кающейся личности. Это объясняется специфическими коммуникативными целями, которые ставит перед собой кающийся – добиться конструктивного развития и завершения диалога и получить прощение.

2.4 Лексические и синтаксические маркеры дискурса покаяния

В потенциальном измерении интеракция представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание коммуникативной сферы. Интеракция покаяния, являясь

комплексным семиотическим знаком и обладая определенной спецификой, имеет ряд характерных знаков-маркеров.

Мы можем выделить наиболее частотные знаки, то есть фонетические, лексические и синтаксические маркеры в дискурсе покаяния.

Анализ синтаксических маркеров и авторских ремарок указал на следующие **фонетические** особенности дискурса покаяния:

- **Паузы** (*K1: Hey, look at the bright side, I still got eight fingers. K2: I'm sorry. I wish I never gave you... K1: Don't worry about it. Everything is going to be fine*) [Horns, 2013, Электронный ресурс] / (*K1: Эй, посмотри на это с другой стороны, у меня все еще есть восемь пальцев K2: Прости, я бы никогда не дал тебе ... K1: Не волнуйся, все будет хорошо*) (Перевод наш – Е.П.). (*K1: Думаю, нервное, у детей такое бывает. Она ещё разревелась, всё про тебя спрашивала, вот и... Прости. K2: Ладно, Дим, мы же договорились. Оба виноваты. В следующий раз будем думать*) [Риз, 2011, Электронный ресурс].
- **Запинание** (*Вы теперь здесь, прост... простите меня*) [Толстой, 2001, с. 380] (*I was a fool! I was an idiot, I was a pompous prat, I was a – a --*) [Rouling, Электронный ресурс] / (*Я был дураком, я был идиотом, я был пышным придурком, я был... а... а...*) (Перевод наш – Е.П.).
- **Перебивание** (*Довольно, довольно!*) [Толстой, 2001, с. 57]; (*K1: I have to get back to the fishing detail now. I only wanted to apologize so that now we can be friends and... K2: Jesus! What's the matter with you?*) [Garland, 1998, с. 268] / (*K1: Теперь я должен вернуться к деталям рыбалки, я просто хотел извиниться, чтобы теперь мы могли быть друзьями и ... K2: Господи, что с тобой?*) (Перевод наш – Е.П.).

Одними из самых характерных **лексических маркеров** дискурса покаяния являются:

- **Лексика с положительной коннотацией** (*Хорошо. Спасибо вам, Ирвин. Ваши извинения приняты*) [Кинг, 1997, с. 153]; (*Друг ты мой дорогой, да разве я не знаю, что теперь в твоей душе делается?*) [Достоевскийз, Электронный

ресурс], (*O, Harry, you're such a good boy*) [Реквием по мечте, 2000, Электронный ресурс] / (*О, Гарри, ты такой хороший мальчик*) (Перевод наш – Е.П.).

- **Лексика с отрицательной коннотацией** (*Это дурно, что вы говорите*) [Толстой, 2001, с. 57]; (*I don't know what you're talking about!*) [Rice, 1993, с. 96] / (*Я не понимаю, о чем ты говоришь!*) (Перевод наш – Е.П.).

- **Оскорбительная лексика или инвектив** (*Кирюша, прости меня, я негодяй, скотина, я сейчас у Милочки, просто в отчаянии*) [Грекова, 1990, с. 17]; (*I can go home by myself, thank you. If you think I'd let you take me home, you're mad*) [Salinger, Электронный ресурс] / (*Я могу пойти домой одна, спасибо. Если вы думаете, что я позволю вам отвезти меня домой, вы сошли с ума*) (Перевод наш – Е.П.); (*Не будем? Можно подумать, что я завела этот разговор! У нас в семье всегда ненавидели кошек. Низкие, гадкие, вульгарные твари!*) [Кэрролл, 2003, с. 17]; (*Well, I suppose I'd better take back everything I just said. What a bloody idiot I am. Pathetic fool. Goddamn, selfish bastard. This is disgraceful, and it's beneath the standards of the Grand Budapest. I apologize on behalf of the hotel*) [The Grand Budapest Hotel, 2014, Электронный ресурс] / (*Что ж, полагаю, мне лучше забрать свои слова назад, какой я идиот, черт возьми, я ... Пафосный дурак, черт побери, эгоистичный ублюдок. Это позорно, и это ниже стандартов «Гранд Будапешта». Я приношу свои извинения от имени отеля*) (Перевод наш – Е.П.).

Представленные в корпусе примеров дискурса покаяния лексико-семантические маркеры можно разделить на следующие подгруппы:

- **Уменьшительно-ласкательные формы** (*Ты еще сердишься, Илька? Ну... прости меня*) [Чехов, 1974, с. 183].

- **Эпитеты** (*Катя, я измучал тебя! Голубчик, прости меня!*) [Толстой, 2001, с. 314], (*I'm so sorry, I'm so dreadfully sorry*) [Maugham, Электронный ресурс] / (*Мне очень жаль, мне так ужасно жаль*) (Перевод наш – Е.П.).

- **Обращения к Богу** (*Боже мой, что я сделал!.. Ради бога!*) [Толстой, 2001, с. 7]; (*I won't. God, I wish you were here*) [Kinsella, 2004, с. 312] / (*Я не буду. Боже, как бы я хотела, чтобы ты был здесь*) (Перевод наш – Е.П.).

- **Выражение согласия** (*Хорошо. Спасибо вам, Ирвин. Ваши извинения приняты*) [Кинг, 1997, с. 153]; (*I'm not angry. Upset, yes*) [Bradbury, Электронный ресурс] / (*Я не сержусь. Расстроен, да*) (Перевод наш – Е.П.); (*I do forgive you, Hester. I freely forgive you now*) [Готорн, 2005, с. 201] / (*Я прощаю тебя, Эстер, я теперь свободно прощаю тебя*) (Перевод наш – Е.П.).
- **Самокритика** (*Да что вы!.. За что? Я, старый дурак, поперся к проводнику...*) [Шукшин, 1997, с. 112]; (*Прости, Клим Иванович, я вчера вел себя свиньей*) [Горький, 1952, с. 196]; (*I just feel really bad about what I did. I just get so messed up inside. Like I'm not there or something*) [The Perks of Being a Wallflower, 2012, Электронный ресурс] / (*Я просто очень плохо себя чувствую из-за того, что я сделал. Я просто так запутался внутри. Как будто меня там нет или что-то в этом роде*) (Перевод наш – Е.П.), (*I was a fool!.. I was an idiot, I was a rotprous prat...*) [Rouling, Электронный ресурс] / (*Я был дураком!.. Я был идиотом, я был напыщенным придурком...*) (Перевод наш – Е.П.).
- **Формулы этикета** (*Товарищ профессор, вы уж простите нас ради Бога. Обознались мы...*) [Шукшин, 1997, с. 112]; (*Люк, прости меня, пожалуйста*) [Kinsella, 2004, с. 340]; (*Please, Khaleesi, forgive me*) [Game of Thrones₃, 2014, Электронный ресурс] / (*Пожалуйста, Кхалиси, простите меня*) (Перевод наш – Е.П.).

В качестве синтаксических маркеров дискурса покаяния выступают те или иные структурные типы предложений, содержащих в себе примеры интеракции покаяния.

Маркерами дискурса покаяния **на синтаксическом уровне** выступают:

- **Восклицательные предложения** (*Голубчик, прости меня! Это сумасшествие!*) [Толстой, 2001, с. 314]; (*Простите меня, Христа ради, окаянного!*) [Чехов, 1974, с. 83]; (*I'm sorry, Auntie, don't cry!*) [Mitchell, 1980, с. 317] / (*Прости, тетушка, не плачь!*) (Перевод наш – Е.П.); (*I don't know what you're talking about!*) [Rice, 1993, с. 96] / (*Я не понимаю, о чем ты говоришь!*) (Перевод наш – Е.П.).
- **Безличные восклицания** (*Да ладно!..*) [Шукшин, 1997, с. 164]; (*What a*

shame!) [Bradbury, Электронный ресурс].

- **Императивные конструкции** (*Вон отсюда! Сейчас же! Прочь, мерзкая!*) [Чехов, 1974, с. 228]; (*Уходите. <...> Извольте покинуть...*) [Васильев, Электронный ресурс]; (*Молчать! Мне совершенно неинтересно, кто из вас виноват*) [Маккалоу, 1988, с. 14]; (*Thou shalt forgive me!*) [Готорн, 2005, с. 201] / (*Ты простишь меня!*) (Перевод наш – Е.П.); (*Don't beg my forgiveness*) [Game of Thrones₂, 2013, Электронный ресурс] / (*Не проси у меня прощения*) (Перевод наш – Е.П.).
- **Вопросительные конструкции** (*Ты обиделась?*) [Шукшин, 1997, с. 164]; (*Прощения? За что?*) [Криштоф, 199, с. 65]; (*You'll never forgive me, will you?*) [Rice, 1993, с. 96] / (*Ты никогда не простишь меня?*) (Перевод наш – Е.П.); (*What do you want?*) [The Vampire Diaries, 2009, Электронный ресурс] / (*Чего ты хочешь?*) (Перевод наш – Е.П.).
- **Эллиптические конструкции** (*Ради бога!*) [Толстой, 2001, с. 7]; (*Я тоже!*) [Анисарова, 2004, с. 148]; (*Да что вы...*) [Шукшин, 1997, с. 112]; (*Я и правда не думала, что так...*) [Берсенева, Электронный ресурс], (*All those times...*) [Garland, 1998, с. 358] / (*Все это время...*) (Перевод наш – Е.П.); (*You do? <...> Change what?*) [Once upon a time, 2014, Электронный ресурс] / (*Разве? <...> Изменить что?*) (Перевод наш – Е.П.).
- **Повторы** (*Скажу только, что я прошу Вас простить, простить, простить меня за все...*) [Толстой₂, 2001, с. 380]; (*Вам надо еще, значит, чтоб у меня ковыряло вот тут, под сердцем... Вам надо, чтобы меня совесть мучила...*) [Чехов, 1974, с. 157]; (*Luke, I'm sorry. I'm really sorry. I never meant... I never realized*) [Kinsella, 2004, с. 82] (*Люк, мне жаль, мне очень жаль, я не имела в виду ... Я никогда бы не подумала*) (Перевод наш – Е.П.); (*Rach, I am so sorry. I am so, so sorry!*) [Friends, 1994-2004, Электронный ресурс] (*Рэйч, мне очень жаль. Мне так жаль!*) (Перевод наш – Е.П.).
- **Отрицательные побуждения:** (*Уйдите, уйдите отсюда!*) [Толстой, 2001, с. 7]; (*Слышать о них не желаю!*) [Кэрролл, 2003, с. 17].

- **Эмфатические конструкции** (*I do know all that*) [Weisberger, 2003, с. 74] / (*Я все это знаю*) (Перевод наш – Е.П.); (*I do forgive you, Hester*) [Готорн, 2005, с. 201] / (*Я действительно прощаю тебя, Эстер*) (Перевод наш – Е.П.).
- **Междометия** (*Ах, боже мой, боже мой, простили бы вы мне обман мой!*) [Горький, 1952, с. 311]; (*Oh, Arthur! Forgive me!*) [Готорн, 2005, с. 201] (*О, Артур! Прости меня!*) (Перевод наш – Е.П.); (*Oh, now I've upset you, I can see I have; I'm sorry, really I am*) [Bradbury, Электронный ресурс] / (*О, теперь я вас расстроил, я вижу, что это так, мне очень жаль, действительно очень жаль*) (Перевод наш – Е.П.).
- **Инверсия** – изменение порядка слов (*Woman, woman, thou art accountable for this!*) [Готорн, 2005, с. 201] / (*Женщина, женщина, ты в ответе за это!*) (Перевод наш – Е.П.); (*Прошу у вас прощения, отец мой*) [Криштоф, 1997, с. 65].
- **Обращения: имена собственные** (*Я должен извиниться перед вами, Анна Сергеевна*) [Тургенев, 1989, с. 214]; (*Forgive me, Anne – forgive me!*) [Galsworthy, Электронный ресурс] (*Прости меня, Энн - прости меня!*) (Перевод наш – Е.П.).

Синтаксический анализ исследуемого материала убеждает, что структурные средства, используемые коммуникантами в рамках дискурса покаяния, представляют собой специфические конструкции. Кроме того, данный анализ показал наличие следующих типов предложений.

Сложносочиненное: (*Нет, я на вас не сержусь, Евгений Васильич, но я огорчена*) [Тургенев, 1989, с. 214]; (*I'm sorry I didn't listen before, but now I'm ready*) [Kinsella, 2004, с. 278] / (*Прости, я не слушала до этого, но теперь я готова*) (Перевод наш – Е.П.).

Сложноподчиненное: (*Простите меня, если вам неприятно то, что я сказал*) [Толстой, 2001, с. 57]; (*I never meant to be bad. I only did what I had to do*) [Rice, 2006, с. 73] / (*Я никогда не хотел быть плохим, я только сделал то, что должен был сделать*) (Перевод наш – Е.П.).

Бессоюзное сложное: (*Вера!.. Прости – ну вылетело*) [Шукшин, 1985, с. 141]; (*I just hope the handbag was worth it, Becky. I really hope it was worth it*)

[Kinsella, 2004, с. 82] / *(Я просто надеюсь, что сумочка стоила того, Бекки. Я действительно надеюсь, что это того стоило)* (Перевод наш – Е.П.).

Простое: *(Чем я могу, я все готов! Я виноват, нет слов сказать, как я виноват! Но, Долли, прости!)* [Толстой, 2001, с. 7]; *(I do forgive you, Hester. I freely forgive you now. May God forgive us both)* [Hawthorne, 2006, с. 201] / *(Я прощаю тебя, Эстер, теперь я свободно прощаю тебя. Пусть Бог простит нас обоих)* (Перевод наш – Е.П.).

Проанализировав корпус примеров и, приняв совокупность всех конструкций, служащих актуализации дискурса покаяния на синтаксическом уровне за 100%, мы получили результаты, представленные на Рисунках 5 и 6.

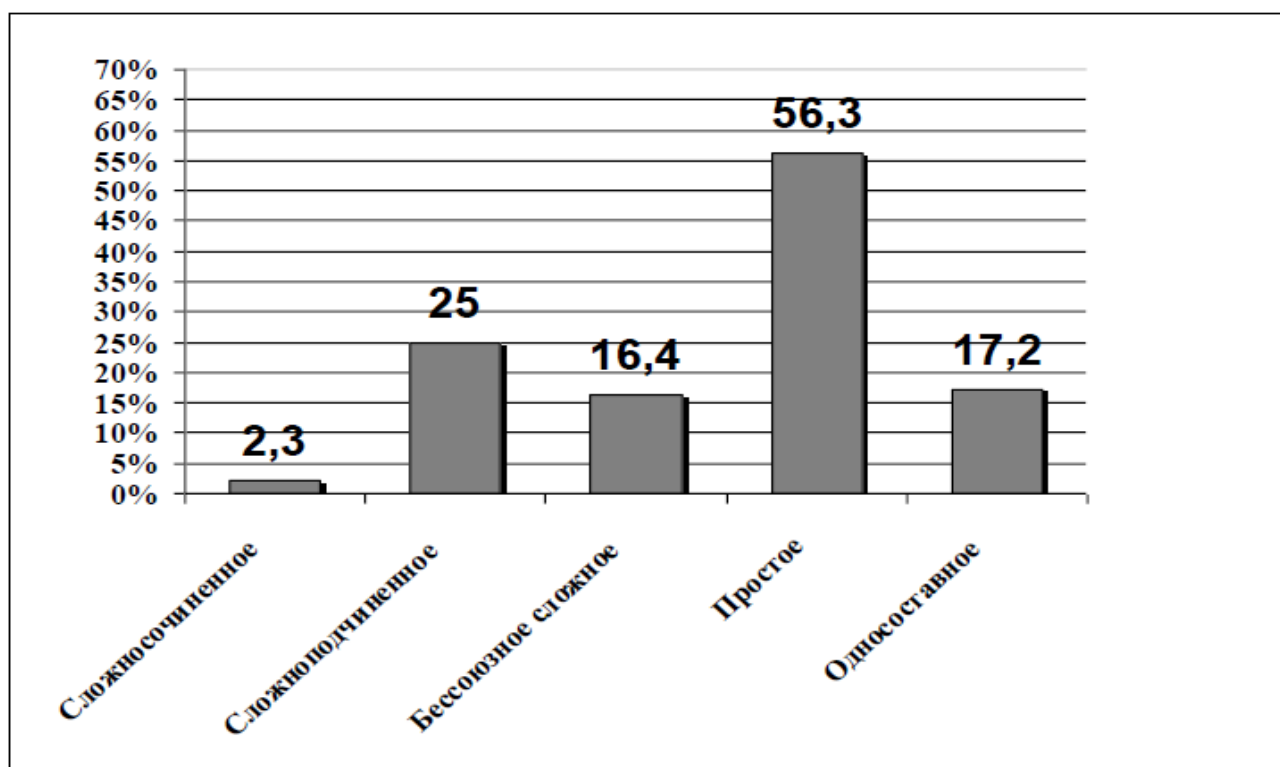

Рисунок 5 – Частотность использования структурных типов предложения в русскоязычных дискурсах покаяния

Как в русской, так и в английской речевой культуре реципиенты чаще используют простые предложения. И русскоговорящие и англоговорящие реципиенты дискурса покаяния предпочитают односоставные предложения. Это связано с ситуацией возникновения данного дискурса, поскольку его

иллокутивной доминантой служат предложения, которые содержат в себе маркеры покаяния (простите, sorry, forgive и т.д.).

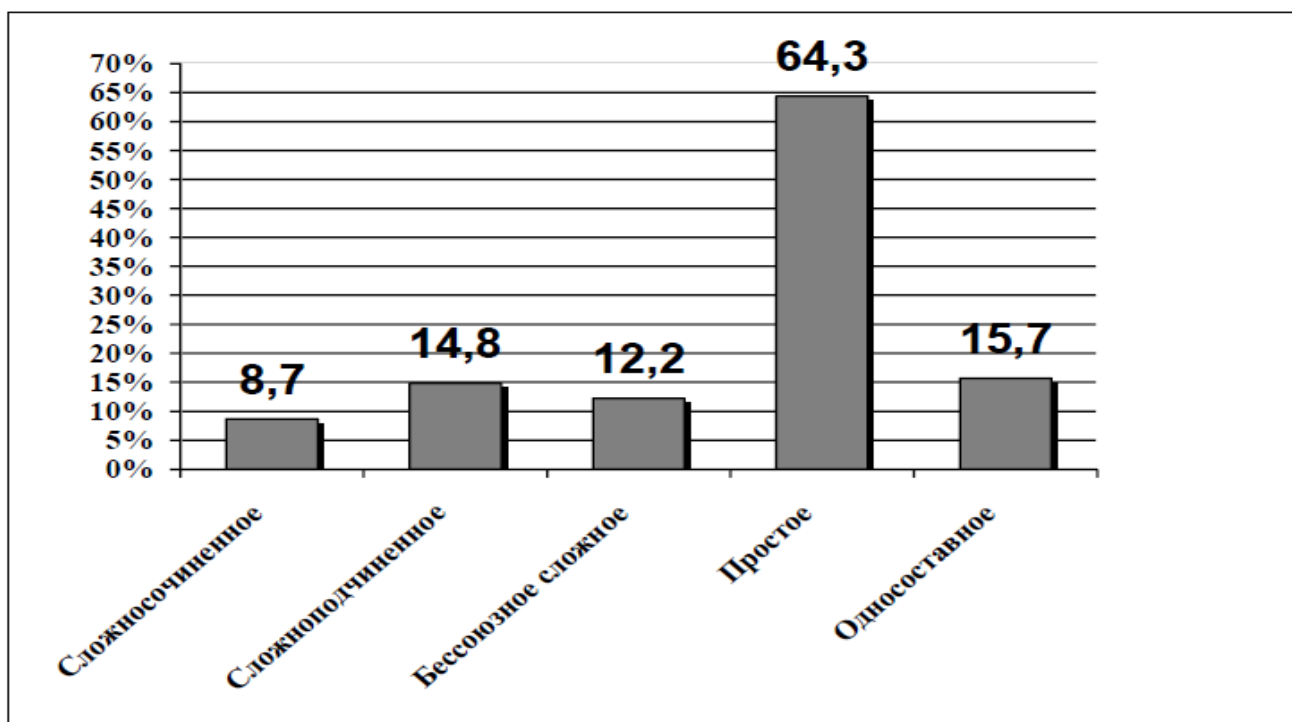

Рисунок 6 – Частотность использования структурных типов предложения в англоязычных дискурсах покаяния

Среди сложных предложений наиболее распространены сложноподчиненные, так как дальше следуют объяснения и причины совершения того или иного поступка, из-за которого и просят прощения.

2.5 Функциональные особенности репрезентации концепта *покаяние* в русском и английском языках

Направленность речевого воздействия и факторы, которые обуславливают прагматическое значение речевого произведения в диалоге, определяют наиболее употребительные «типы взаимодействий, маркированные соответствующими

иллокутивными функциями (ИФ): конститутивные, репрезентативные, когнитивные и интерактивные» [Романов, 1988, с. 24].

Конститутивная функция соотносима с такими типовыми речевыми действиями, которые используются для фиксирования или установки некоторого положения вещей, дел, событий в мире. Ей соответствует декларативно-экспрессивный тип взаимодействия.

Проиллюстрировать данное положение можно такими примерами из собранного языкового материала:

К2: Мне надоело! Мне надоела ваша пьяная самостоятельность! Я тебе не служанка!.. [Шукшин, 1985, с. 10]

К2: Jesus! What's the matter with you? [Garland, 1998, с. 268].

(К2: Господи! Что с тобой?) (Перевод наш – Е.П.).

Репрезентативная функция, ограниченная контактивно-регулятивным типом взаимодействия, охватывает такие речевые действия, в которых затронуты интересы говорящего и отношения партнера к положению дел, процессу или состоянию, представленных самим говорящим. В нашем языковом материале к этому типу можно отнести следующие примеры:

К1: Гм!..Гм!.. Это я, значит, духовную особу облаял... Комиссия отца Денисия! Вот грех–то! Вот грех! А ведь я говею, братцы! Как я теперь исповедаться буду, ежели я духовное лицо обидел? Господи, прости меня, грешного! Пойду прощения просить... Отец дьякон! Простите меня, Христа ради, окаянного! [Шукшин, 1985, с. 8]

К1: You don't have to be so unfriendly, Luke. I know I've made a mess, but I didn't mean to. I've said I'm sorry about a zillion times [Kinsella, 2004, с. 153].

(К1: Тебе не стоит быть таким недружелюбным, Люк. Я знаю, что натворила, но я не хотела. Я сказала, что сожалею об этом миллион раз) (Перевод наш – Е.П.).

Когнитивная функция представляет такие речевые действия, в которых дается информация для адресата об отношении говорящего к некоторому

фиксированному им положению вещей, дел, состоянию в мире, поэтому ей соответствует информативно-дескриптивный тип взаимодействия.

Продemonстрировать данный тип можно следующими дискурсами из нашего корпуса примеров:

K1: *Тем хуже. Во всяком случае, я довольно наказан* [Тургенев, 1989, с. 12].

K1: *It was the school. Oh, I know you remember... what can I say to you...* [Rice, 2006, с. 96].

(K1: *Это было для меня уроком. О, я знаю, что ты помнишь ... что я могу сказать тебе...*) (Перевод наш – Е.П.).

Интерактивная функция соотносима с такими речевыми действиями, в которых раскрываются или фиксируются условия взаимодействия между партнерами по поводу некоторого предстоящего или ожидаемого одним из партнеров действия. Интерактивная функция маркирована директивным типом взаимодействия:

K1: *Прости меня.*

K2: *Уже простила. Ну, ты иди. Я устала, хочу поспать. Господи, все время хочу спать. Таблетки, что ли, успокоительные? Ну иди. Бледный ты какой-то. Ты вообще ешь?*

Он молчал.

K2: *Иди!* – строго повторила жена [Метлицкая, 2009, Электронный ресурс]

K1: *I never meant to be bad. I only did what I had to do. You won't let this happen to me, You'll let me go. I can't die like this, I can't! You'll let me go. I have to go to the priest. You'll let me go* [Rice, 2006, с. 73].

(K1: *Я никогда не хотел быть плохим. Я сделал только то, что должен был сделать. Ты не позволишь этому случиться со мной, Ты меня отпустишь. Я не могу так умереть, я не могу! Вы меня отпустите. Мне нужно идти к священнику. Ты меня отпустишь*) (Перевод наш – Е.П.).

Так, в вышеприведенных примерах нами был выделен директивный тип взаимодействия.

Фреймовые типы взаимодействия включают в себя различные подтипы, маркированные соответствующими иллокутивными показателями [Романов, 1988, с. 53].

Необходимо отметить, что в ходе анализа корпуса примеров нами было замечено, что в дискурсах встречается несколько типов взаимодействия, чаще всего в коммуникации присутствуют типовые разновидности нескольких иллокутивных функций.

Например, в следующем дискурсе встречаются информативно-дескриптивный (Инд) и контактивно-регулятивный (КР) типы взаимодействия.

1. К1: *Прости, Клим Иванович, я вчера вел себя свиньей. (КР) Пьян был с радости, выиграл в железку семь тысяч триста рублей, – мне в картах везет. (Инд)*

К2: *Кажется, и в любви – тоже? (Инд)* [Горький, 1952, с. 14]

Так, в данном примере представлены контактивно-регулятивный (КР) и декларативно-экспрессивный (ДЭ) типы взаимодействия.

К1: *That is the problem, no? It is because of my reaction. My stupid reaction. Really, it was all my fault. I am very sorry that... (КР)*

К2: *Étienne, what the hell are you talking about? (ДЭ)* [Garland, 1998, с. 268].

(К1: *Это проблема, нет? Это из-за моей реакции. Моя глупая реакция. В самом деле, это была моя вина. Мне очень жаль, что... (КР)*

К2: *Этьен, о чем, черт возьми, ты говоришь?) (ДЭ)* (Перевод наш – Е.П.).

В качестве примера анализа прагматических характеристик кающейся личности можно привести следующий дискурс:

К1: *Теперь я верю, что ты – хороший человек. Я ошибался в тебе, Луис. (1)*

К2: *Не надо больше. (1а)*

К1: *Хорошо. Но я скажу снова: прошу прощения. Можешь не принимать мои извинения. Но все, что я хочу сказать, Луис: я прошу простить меня. (2)*

К2: *Хорошо. Спасибо вам, Ирвин. Ваши извинения приняты (2а)* [Кинг, 1997, с. 153].

Речевая стратегия, выбранная кающейся личностью, прежде всего обусловлена стремлением обеспечить кооперацию фреймов и, соответственно, сценариев речевого взаимодействия. К1 придерживается контактивно-регулятивного фрейма (сатисфактивы) и своими репликовыми шагами (1, 2) открывает дискурс. К2 приветствует это стремление и в рамках контактивно-регулятивного фрейма использует сатисфактивы и регламентивы (2а).

Следовательно, наличествуют предварительные условия, относящиеся к прагматической пресуппозиции дискурса покаяния: присутствует кооперация, проявляющаяся в положительном закрытии дискурса и достижении обоими коммуникантами поставленных целей.

Анализ выборки первых тридцати диалогов на русском языке позволил выявить типы взаимодействия, посредством которых активируется концепт «покаяние», а также определить отношения между реципиентами (Таблица 5).

Таблица 5 – Фреймовые типы взаимодействия, посредством которых активируется концепт «покаяние» (рус.)

Пример	Отношения	Тип фреймового взаимодействия
1	$K1 = K2 = K3$	K1 – контактивно-регулятивный (1), декларативно-экспрессивный (2а) K2 – информативно-дескриптивный (1а), директивный (2) K3 – декларативно-экспрессивный (2б)
2	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (3) K2 – информативно-дескриптивный (2а)
3	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1а) K2 – контактивно-регулятивный (1б)
4	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1) K2 – информативно-дескриптивный (1а), декларативно-экспрессивный (1б)
5	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1, 2) K2 – директивный (1а), контактивно-регулятивный (2а)

Продолжение Таблицы 5

Пример	Отношения	Тип фреймового взаимодействия
6	$K1 = K2$	K1 – декларативно-экспрессивный (2а), контактивно-регулятивный (3), K2 – контактивно-регулятивный (2), информативно-дескриптивный (2б)
7	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1, 2) K2 – декларативно-экспрессивный (1а)
8	$K1 = K2$	K1 – директивный (2а, 3а) K2 – контактивно-регулятивный (2), декларативно-экспрессивный (3)
9	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1), K2 – контактивно-регулятивный (1а)
10	$K1 = K2$	K1 – информативно-дескриптивный (2, 1г), контактивно-регулятивный (1б) K2 – контактивно-регулятивный (1, 1а, 1в)
11	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1а, 2а) K2 – информативно-дескриптивный (2, 2б)
12	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1, 2) K2 – контактивно-регулятивный (1а, 2б)
13	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (3) K2 – информативно-дескриптивный (3а)
14	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1), информативно-дескриптивный (1б) K2 – контактивно-регулятивный (1в)
15	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1), информативно-дескриптивный (1в) K2 – контактивно-регулятивный (1б, 1г)

Продолжение Таблицы 5

Пример	Отношения	Тип фреймового взаимодействия
16	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1), K2 – контактивно-регулятивный (1а), директивный (2б)
17	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (2а) K2 – контактивно-регулятивный (2)
18	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (2, 3) K2 – информативно-дескриптивный (2а), декларативно-экспрессивный (3а)
19	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1, 6), информативно-дескриптивный (3) K2 – контактивно-регулятивный (1а, 3а), директивный (6а)
20	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (3), K2 – контактивно-регулятивный (1а, 3а)
21	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1), информативно-дескриптивный (2) K2 – декларативно-экспрессивный (1а)
22	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1, 2) K2 – декларативно-экспрессивный (1а)
23	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1, 5, 6), информативно-дескриптивный (6б, 7) K2 – информативно-дескриптивный (5а), декларативно-экспрессивный (7а)
24	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1), информативно-дескриптивный (1а) K2 – информативно-дескриптивный (2)
25	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (2)
26	$K1 > K2 = K3$	K1 – директивный (1, 2, 5, 5б) K2 – контактивно-регулятивный (1а, 2а, 4а) K3 – контактивно-регулятивный (3), информативно-дескриптивный (3б, 5а)

Продолжение Таблицы 5

Пример	Отношения	Тип фреймового взаимодействия
27	K1 = K2	K1 – контактивно-регулятивный (2) K2 – контактивно-регулятивный (2а), директивный (3)
28	K1 = K2	K1 – контактивно-регулятивный (1, 1б), информативно-дескриптивный (1в) K2 – информативно-дескриптивный (1а)
29	K1 = K2	K1 – контактивно-регулятивный (1, 2) K2 – декларативно-экспрессивный (1а), контактивно-регулятивный (2а)
30	K1 = K2	K1 – информативно-дескриптивный (1а), контактивно-регулятивный (6а) K2 – контактивно-регулятивный (1, 6)

Исходя из представленных в Таблице 5 результатов мы сделали вывод о том, что наиболее распространенным типом взаимодействия, активирующим концепт *покаяние*, является контактивно-регулятивный, а участники диалога зачастую находятся в равноположенных отношениях между собой.

Выявленное обстоятельство мы можем проиллюстрировать с помощью следующего примера.

K1: *Але?*

K2: *Это Олег. Лен, ты прости, что я не позвонил, пока был в Питере, (1) (ИД) (КР) – заизвинялся Олег, очевидно, подумавший, что Лена на него сердится. – Я вообще-то звонил, но никто не ответил. Ты только не молчи, пожалуйста. (1а) (ДРК)*

K1: *Я не молчу. (1б) (ИНД) Как твои дела? (2)*

K2: *Мои – отлично! А ты как? (2а) Ты уже взяла обратный билет? Я тебя встречу. Обязательно. Слышишь? (3)*

K1: *Ты позвонишь еще?(4)*

K2: *А ты больше не можешь говорить? (4а)*

К1: *Не могу.* (4б)

К2: *Я позвоню завтра.* (5)

К1: *Хорошо.* (5а)

К2: *Целую.* (6) (КР)

К1: ***Я тоже!*** (6а) (КР) [Анисарова, 2004, с. 148].

Аналогичную картину мы можем наблюдать и в английских диалогах (Таблица 6).

Таблица 6 – Фреймовые типы взаимодействия, посредством которых активизируется концепт «покаяние» (англ.)

Пример	Отношения	Тип фреймового взаимодействия
1	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (1), K2 – информативно-дескриптивный (1а), директивный (2)
2	$K1 = K2$	K1 – информативно-дескриптивный (2) K2 – контактивно-регулятивный (2а)
3	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (2) K2 – информативно-дескриптивный (2а)
4	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (5) K2 – информативно-дескриптивный (5а)
5	$K1 = K2$	K1 – информативно-дескриптивный (3а) K2 – контактивно-регулятивный (3)
6	$K1 = K2$	K1 – декларативно-экспрессивный (2б), K2 – контактивно-регулятивный (2, 2а),
7	$K1=K2=K3$	K2 – контактивно-регулятивный (5), K3 – контактивно-регулятивный (5а)
8	$K1 = K2$	K1 – контактивно-регулятивный (2), K3 – контактивно-регулятивный (5а)
9	$K1 = K2$	K1 – информативно-дескриптивный (2б), K2 – контактивно-регулятивный (2)

Продолжение Таблицы 6

Пример	Отношения	Тип фреймового взаимодействия
10	$K1 = K2$	$K1$ – контактивно-регулятивный (2а), $K2$ – контактивно-регулятивный (2)
11	$K1 = K2$	$K1$ – контактивно-регулятивный (2), $K2$ – контактивно-регулятивный (2а)
12	$K1 = K2$	$K1$ – декларативно-экспрессивный (3), $K2$ – контактивно-регулятивный (3а)
13	$K1 = K2$	$K1$ – контактивно-регулятивный (1, 3, 4) $K2$ – декларативно-экспрессивный (1а, 3а)
14	$K1 = K2$	$K1$ – информативно-дескриптивный (7а) $K2$ – контактивно-регулятивный (7)
15	$K1 = K2$	$K1$ – контактивно-регулятивный (2), $K2$ – директивный (3а)
16	$K1 < K2 = K3$	$K4$ – контактивно-регулятивный (2а), $K1, K2, K3$ – директивный (3а)
17	$K1 > K2$	$K1$ – информативно-дескриптивный (1, 2а) $K2$ – контактивно-регулятивный (1а)
18	$K1 = K2$	$K1$ – декларативно-экспрессивный (2б) $K2$ – контактивно-регулятивный (2а)
19	$K1 = K2$	$K1$ – директивный тип (2), контактивно-регулятивный тип (4), $K3$ – директивный тип (4а), $K2$ – директивный тип (2а)
20	$K1 = K2$	$K1$ – информативно-дескриптивный тип (1), контактивно-регулятивный тип (2), $K2$ – директивный тип (1а), декларативно-экспрессивный тип (2а)
21	$K1 = K2$	$K1$ – контативно– регулятивный тип (2а), директивный тип (2б), $K2$ – контактивно-регулятивный тип (2)

Продолжение Таблицы 6

Пример	Отношения	Тип фреймового взаимодействия
22	$K1 = K2$	$K1$ – декларативно-экспрессивный тип (2а), $K2$ – декларативно-экспрессивный тип (1а), контактивно-регулятивный тип (2)
23	$K1 = K2$	$K1$ – контактивно-регулятивный тип (1), информативно-дескриптивный тип (2), $K2$ – информативно-дескриптивный тип (2а).
24	$K1 = K2$	$K1$ – декларативно-экспрессивный тип (4а), директивный тип (5а), $K2$ – контактивно-регулятивный тип (3а), директивный тип (6)
25	$K1 = K2$	$K1$ – контактивно-регулятивный тип (2), $K2$ – директивный тип (2а)
26	$K1 > K2$	$K1$ – контактивно-регулятивный тип (2) $K2$ – контактивно-регулятивный тип (2а), информативно-дескриптивный тип (2б)
27	$K1 = K2$	$K1$ – информативно-дескриптивный тип (1), директивный тип (2б) $K2$ – контактивно-регулятивный тип (2), информативно-дескриптивный тип (2а)
28	$K2 = K3 > K1$	$K3$ – контактивно-регулятивный тип (3), $K3$ – информативно-дескриптивный тип (3б), декларативно-экспрессивный тип (3а)
29	$K1 = K2$	$K1$ – контактивно-регулятивный (1, 2) $K2$ – декларативно-экспрессивный (1а), контактивно-регулятивный (2а)
30	$K1 = K2$	$K1$ – контактивно-регулятивный тип (1), директивный тип (1а) $K2$ – контктивно-регулятивный тип (1б)

Наиболее распространенным типом взаимодействия, активирующим концепт *покаяние* в английском языке, является контактивно-регулятивный.

Этот тип встречается часто, поскольку в рассматриваемом дискурсе затрагиваются интересы обоих коммуникантов из-за наличия отрицательных моментов в тематическом содержании проанализированных диалогов. Кающийся коммуникант стремится урегулировать сложившуюся ситуацию и достигнуть ожидаемого результата, а именно получить прощение.

Необходимо отметить тот факт, что в дискурсе покаяния достаточно часто встречается декларативно-экспрессивный тип взаимодействия, что в равной степени характерно для обоих участников дискурса, как для адресата, так и для адресанта. Это объясняется тем, что при помощи данных речевых конструкций выражаются чувства и отношение говорящих к сложившейся ситуации.

2.6 Типы моделей дискурса покаяния

По мнению А.А. Романова, любой коммуникативный акт характеризуется той или иной формой коммуникативного взаимодействия, в основе которой находится корреляция с ситуацией-типом, представленной в виде некоторой схемы (фреймовой структуры) с присущими ей свойствами и условиями функционирования коммуникативного (речевого) действия, охватывающими конкретные нормы и правила поведения в обществе [Романов, 2006, с. 17].

Анализ конститuentов интеракции покаяния позволил нам создать фреймовую структуру дискурса покаяния.

1. **Ситуация:** согласованность/несогласованность социальных ожиданий, когнитивная согласованность, специфическая социально-психологическая обстановка.

2. **Типовая форма:** диалогическая последовательность репликовых шагов.

3. **Ядро:** Иллокутивная доминанта представлена типами: регулятив (сатисфактив).

3.1. **Цель:** достижение собственной выгоды и удовлетворение собственных потребностей, получение прощения, что не противоречит намерениям и действиям адресата.

3.2. **Участники:** реципиенты, взаимоотношения которых представлены бинарной оппозицией «кающийся – прощающий».

3.3. **Действие:**

3.3.1. **План:** последовательные взаимообусловленные репликовые шаги (реплика-покаяние, реплика-признание вины, реплика-прощение/отрицание или молчание).

3.3.2. **Речевое событие:**

3.3.2.1. **Консеквент:** конструктивный.

3.3.2.2. **Перспектива:** в зависимости от консеквента: конструктивное взаимодействие.

Описывая дискурс покаяния, мы предложили критерии и единицы для определения влияния социально-психологических факторов на каждый из диалогов рассматриваемого корпуса.

На основе этих единиц мы предлагаем следующую типологию.

В зависимости от **прагматических отношений** дискурс покаяния можно типологизировать по следующим критериям:

1. Критерий: несогласованность социальных ожиданий.

Единица: соответствие/несоответствие действий одного реципиента и его социальной роли, по мнению второго реципиента.

Типы:

1.1. Дискурс, в котором действия одного из коммуникантов не соответствуют ожидаемым согласно его социальной роли.

Примерами могут послужить следующие диалоги на русском и английском языках:

K1: Князь, я сделал подло, простите меня, голубчик.

K2: Я никак, никак не думал, что вы такой! Я думал, что вы... не способны
[Достоевский, 1874, с. 125].

K1: Dorian, Dorian, don't leave me! I am so sorry I didn't act well. I was thinking of you all the time. ... After all, it is only once that I have not pleased you. But you are quite right, Dorian. I should have shown myself more of an artist. It was foolish of me, and yet I couldn't help it. Oh, don't leave me, don't leave me.

K2: I am going. I don't wish to be unkind, but I can't see you again. You have disappointed me [Уайлд, 1990, с. 134].

(1. K1: Дориан, Дориан, не покидайте меня! Я так жалею, что плохо играла сегодня. Это оттого, что я все время думала о вас... Ведь я только раз не угодила тебе. Ты, конечно, прав, Дориан, - мне не следовало забывать, что я артистка... Это было глупо, но я ничего не могла с собой поделать. Не покидай меня, Дориан, не уходи!..

K2: Ну, я уйду. Не хотел бы я быть бессердечным, но я не могу больше встречаться с вами. Вы меня разочаровали) (Перевод наш – Е.П.).

1.2. Дискурс, в котором действия коммуникантов соответствуют ожидаемым согласно их социальным ролям.

Так, в примере на английском языке разговор происходит между матерью (K1) и дочерью (K2). Девушка поняла, что ложь матери была необходима для ее же блага, и простила.

K1: I am sorry Emma you did that again.

K2: No, you didn't.

K1: Emma, I was selfish.

K2: Yes you were. But it is something what has to be stop.

K1: Emma I am not ever gonna stop to protect you. Not ever. I would care what you do or say.

K2: I know. I need to stop punishing you.

K1: You do?

K2: You are a hero, and what happened doesn't change anything. It doesn't change the good person you became, it doesn't change what you are.

K1: Change what?

K2: My Mum. You wanted to make me proud so you avoided the truth. Trying to hurt you was just making me miserable. I miss you. And I forgive you [Once upon a time, 2014, Электронный ресурс].

(K1: Мне жаль, Эмма, что тебе пришлось снова это сделать.

K2: Нет, ты ни при чем.

K1: Эмма, я была эгоисткой.

K2: Да, была. Но это то, что нужно остановить.

K1: Эмма, я не собираюсь останавливаться, чтобы защитить тебя. Никогда. Мне было бы важно, что ты делаешь или говоришь.

K2: Я знаю. Мне нужно прекратить наказывать тебя.

K1: А ты это делаешь?

K2: Ты герой, и то, что произошло, ничего не изменит. Это не изменит хорошего человека, которым ты стала, это не изменит того, кем ты являешься.

K1: Изменит что?

K2: Моя мама. Ты хотела заставить меня гордиться, поэтому ты избегала правды. Попытка причинить тебе боль просто делала меня несчастной. Я скучаю по тебе. И я прощаю тебя) (Перевод наш – Е.П.).

На русском языке примером может быть следующий разговор между экзекутором Червяковым и статским генералом Бризжаловым:

K1: Извините, ваше—ство, я вас обрызгал... я нечаянно...

K2: Ничего, ничего...

K1: Ради бога, извините. Я ведь... я не желал!

K2: Ах, сидите, пожалуйста! Дайте слушать! [Чехов, 1974, с. 32]

2. Критерий: реализация социальных ожиданий.

Единица: получение/неполучение прощения кающейся личностью со стороны адресата покаяния.

Типы:

2.1. Дискурс, в котором кающийся реципиент добивается прощения.

Так, в дискурсе на русском языке Екатерина (K2) просит прощения у Тимофея (K1) за то, что ему пришлось вспомнить и рассказать все ужасы его детской жизни. Но он это пережил, оставил в прошлом и простил, так как любит свою девушку.

K1: Не трясись.

K2: Прости меня. Я не специально. Я не знала, что это так... ужасно. Прости меня. Я не хотела заставить тебя вспоминать.

K1: Ничего. Я жив, как видишь.

K2: Вижу [Устинова, Электронный ресурс].

В следующем примере прощение репрезентуется в виде фраз: «Все в порядке. <...> Я ничего не имею против тебя».

K1: You must forgive me, Lestat. ... God will forgive me if you forgive me.

K2: It's all right, Father. You must rest easy. I hold nothing against you [Rice, 1993, с. 98].

(K1. Ты должен простить меня, Лестат... Бог простит мне, если ты простишь.

K2. Все в порядке отец, спи спокойно. Я не держу на тебя зла) (Перевод наш – Е.П.).

2.2. Дискурс, в котором кающийся реципиент остается непрощенным.

K1: What do you want?

K2: I want apologize..

K1: Damon...

K2: Please, I was so wrong.

K1: Yes, you are.

K2: And I don't deserve your forgiveness but I need it.

K1: I know but I need some time, maybe a lot of time.

K2: Sure. Of course. I'm mad at you because I love you... [The Vampire Diaries, 2009, Электронный ресурс].

(K1: Чего ты хочешь?

К2: Я хочу извиниться ..

К1: Деймон...

К2: Пожалуйста, я был так неправ.

К1: Да, это так.

К2: И я не заслуживаю твоего прощения, но мне оно нужно.

К1: Я знаю, но мне нужно время, может быть, много времени.

К2: Конечно. Конечно. Я злюсь на тебя, потому что я люблю тебя...)

(Перевод наш – Е.П.).

В вышеприведенном дискурсе Елена (К1) устала от выходок Деймона (К2), который просит у нее за все прощение. Ей требуется время, чтобы простить его.

В примере на русском языке муж (К1) умоляет простить его за измену, но жена (К2) не хочет слышать и видеть его и прогоняет:

К1: Боже мой, что я сделал! Долли! Ради бога! Ведь... – он не мог продолжать, рыдание остановилось у него в горле. Долли, что я могу сказать?.. Одно: – прости, прости... Вспомни, разве девять лет жизни не могут искупить минуты, минуты... Минуты... минуты увлечения...

К2: Уйдите, уйдите отсюда! – закричала она еще пронзительнее, – и не говорите мне про ваши увлечения, про ваши мерзости! [Толстой, 2001, с. 7]

2.3. Дискурс, где адресат покаяния не дает четкого ответа, из которого было бы ясно, прощен или не прощен кающийся реципиент.

1. *К1: Как вы себя чувствуете?*

К ней наклонилась вошедшая графиня, ее злейший враг...

К2: Д'Омарен!

К1: Те, которые вас обидели, будут наказаны. Их нанял Пельцер, который ненавидит Артура... Я накажу негодяя Пельцера... Я сильна... Вы еще сердитесь на меня?

Илька отвернула в сторону свое лицо.

К1: Ты еще сердись, Илька? Ну... прости меня... Я виновата... Я оскорбила и твоего отца и тебя... Каюсь в этом и прошу прощения. И Илька почувствовала на голове своей поцелуй.

K1: Я тебя долго искала... Я не знала покоя ни днем ни ночью, встретившись с твоим взглядом в тот несчастный день... Твои глаза жгли меня во сне...

Илька вдруг заплакала.

K2: Я умираю.

K1: Прости же меня, Илька, как я простила тебя...

K2: Я умираю. Я приняла... мор... На ковре... [Чехов, 1974, с. 183]

В примере на английском языке второй коммуникант, ссылаясь на нехватку сигарет, предлагает поговорить позже.

K2: I'm sorry for shouting at you, Richard. All those times... I'm sorry.

K1: I need to get the cigarettes. We'll talk later [Garland, 1998, с. 358].

(K2: Извини, что я иногда кричала на тебя, Ричард. За все те случаи... извини.

K1: Мне нужно взять сигареты. Потом поговорим) (Перевод наш – Е.П.).

3. Критерий: социально-ролевые характеристики коммуникантов.

Единица: равноположенность/неравноположенность коммуникантов.

Типы:

3.1. Дискурс между равноположенными реципиентами.

Коммуникантами в данном примере являются друзья.

K1: Антип, а Антип! Прости ты меня, если я чем-нибудь тебя обижаю.

K2: Ерунда. Ты меня тоже прости, если я виноватый [Шукшин, 1997, с. 75].

В дискурсе на английском языке разговор происходит между мужем и женой.

K1: Oh, Becky. Do you have any idea what I've been going through?

K2: No. Luke, I'm really sorry. I... I didn't think... I never realized—

K1: Anyway, you're safe. That's all that matters now. You're safe.

K2: Luke... come home [Kinsella, 2004, с. 340].

(K1: Ох, Бекки... А ты представляешь, что я здесь пережил?

K2: Нет. Люк, прости меня, пожалуйста. Я... не думала... даже не догадывалась...

K1: Ладно. Ты спасена. Остальное уже неважно. Ты в безопасности.

K2: Люк, вернись домой) (Перевод наш – Е.П.).

3.2. Дискурс между неравноположенными реципиентами.

Беседа происходит между воином (K1) и Дамой Салмакией (K2):

K1: Forgive us. The habit of concealment is hard to break, and my companion, the Chevalier Tialys, And I, the Lady Salmakia, have been among our enemies for so long that out of pure habit we neglected to pay you the proper courtesy.

K2: Come down by the fire. There is food enough and plenty if you are hungry [Pullman, 1998, с. 112].

(K4: Извините нас. Привычку к скрытности победить очень трудно, а мой коллега, кавалер Тиалис, и я – дама Салмакия, так долго прожили среди врагов, что просто по привычке не оказали вам должных знаков почтения.

K1: Идите к костру. Если вы проголодались, еды на всех хватит) (Перевод наш – Е.П.).

Так, в примере на русском языке разговор между простым мужиком (K1) с женой и профессором (K2):

K1: Товарищ профессор, вы уж простите нас ради Бога. Обознались мы...

K2: Да что вы!.. За что? Я, старый дурак, поперся к проводнику... Надо было самим разобратся [Шукшин, 1997, с. 112].

4. Критерий: стиль речевого общения.

Единица: наличие/отсутствие большого количества маркеров дискурса покаяния.

Типы:

4.1. Дискурс, перегруженный маркерами покаяния.

Примерами могут послужить следующие дискурсы на русском и английском языках:

K1: Гм!..Гм!.. Это я, значит, духовную особу облаял... Комиссия отца Денисия! Вот грех-то! Вот грех! А ведь я говею, братцы! Как я теперь

исповедаться буду, ежели я духовное лицо обидел? Господи, прости меня, грешного! Пойду прощения просить... Отец дьякон! Простите меня, Христа ради, окаянного!

K2: Бог с тобой! [Чехов, 1974, с. 83]

K2: Oh, you don't go, my darling. I can't live without you. I shall kill myself. If I've done anything to offend you I beg you to forgive me. Give me another chance. I'll try harder still to make you happy.

K1: Get up, Dirk. You're making yourself a perfect fool [Maugham, Электронный ресурс].

(K2: Не уходи, моя родная. Я не могу жить без тебя! Я покончу с собой! Если я чем-нибудь тебя обидел, умоляю тебя, прости! Дай мне возможность заслужить прощение. Я сделаю все, все, чтобы ты была счастлива!

K1: Встань, Дирк! Не строй из себя шута) (Перевод наш – Е.П.).

4.2. Дискурс, не перегруженный маркерами покаяния.

K1: Do you forgive me... for forcing you with the woman?

K2: You don't need my forgiveness [Rice, 1993, с. 259].

(K1: Ты прощаешь меня... за то, что я толкнул тебя с этой женщиной?

K2: Тебе не нужно мое прощение) (Перевод наш – Е.П.).

K2: Да. Прости, Петр, что так получилось.

K1: Брось...

K2: Как хочется, чтобы ты счастлив был! Правда, всем хочется счастья, даже больше, чем себе, и вот... так получается.

K1: Ты так говоришь, как будто я тебе какого-нибудь зла желаю. Мне тоже охота, чтобы у тебя все хорошо было [Шукшин, 1997, с. 132].

По **тематическому содержанию** мы выделяем следующие типы интеракции покаяния, характеризующие причины возникновения дискурса.

1. Дискурс, возникающий из-за **лжи** адресанта.

K1: There's things about Merrin you don't know There's things about Merrin and me that I haven't told you.

K2: What are you talking about?

K1: I'm sorry, I didn't mean for anything to happen.

K2: You're the reason she was gonna to ... leave me.

K1: We didn't want to hurt you [Horns, 2013, Электронный ресурс]

(K1: Есть вещи о Меррине, которых вы не знаете. Есть вещи о Меррине и обо мне, о которых я вам не говорил.

K2: О чем ты говоришь?

K1: Простите, я не хотел, чтобы что-нибудь случилось.

K2: Ты причина, по которой она собиралась ... оставить меня.

K1: Мы не хотели причинить тебе боль) (Перевод наш – Е.П.).

2. Оскорбления адресата.

K1: All men should keep their words, kings most of all. I beg your forgiveness and pledge to do all I can to make amends so the Freys and the Starks may once again be friends [Game of Thrones₂, 2013, Электронный ресурс].

(K1: Все люди должны держать свое слово, особенно короли. Я прошу у вас прощения и обещаю сделать все возможное, чтобы исправить ситуацию, поэтому Фреи и Старки могут снова стать друзьями) (Перевод наш – Е.П.).

3. Осознания адресантом своей **вины**.

K2: I was wrong! You're the Lord Commander! We all serve you. I'm sorry. Not only for this, for all I've done and said. I was wrong! [Game of Thrones₄, 2015, Электронный ресурс].

(K2: Я ошибся! Вы Лорд-командующий! Мы все вам служим. Простите. Не только за это, за все, что я сделал и сказал. Я был неправ!) (Перевод наш – Е.П.).

4. **Насмешки** над адресатом (адресант просит прощения за то, что спел собеседнику песню насмешливого, обидного содержания).

K2: I'm so sorry, your Grace. I will never sing it again. I swear [Game of Thrones, 2011, Электронный ресурс]

(K2: Мне очень жаль, ваша светлость. Я никогда не буду петь это снова. Клянусь) (Перевод наш – Е.П.).

5. **Грубости** в адрес собеседника.

К1: Ира, что за жаргон? Где ты выучила это вульгарное словечко «впаривать»?

К2: А как с тобой еще прикажешь разговаривать, если ты нормальных слов не понимаешь? У меня есть глаза, и эти глаза видят, что ты совсем не скучаешь. Тебя что-то гложет, и ты от этого «что-то» пытаешься убежать. Так или нет?

К1: Допустим, так. Ты требуешь у меня отчета?

Это было грубо, но Настя спохватилась слишком поздно. Выражение Ирочкиного лица из укоризненного моментально превратилось в обиженное.

К2: Я не требую никакого отчета, но если у тебя проблемы, то, может быть, я смогла бы тебе помочь.

К1: Прости, не сердись на меня. Я не хотела тебя обидеть. У меня действительно проблемы, но вряд ли кто-то может мне помочь.

К2: Не говори так. Я знаю, ты ужасно самостоятельная и не любишь просить о помощи, но так нельзя, Настя! Поверь мне, так нельзя [Маринина, Электронный ресурс].

6. Нанесения **обида** адресату.

К1: Ты что, Дим, обиделся на меня, что ли?

К2: Ничего я не обиделся.

К1: Что я не вижу, надулся.

К2: Ты ошибаешься, все нормально.

К1: Ну прости меня, пожалуйста.

К2: Ты зря просишь прощения. Говорю тебе, все хорошо. Просто я по-моему выпил лишнего. Пойду спать [Белецкий, Электронный ресурс].

7. Осознания **совершения греха** адресантом.

К1: Сними грех с души, Назым...

К2: Нет на тебе греха, брат. Давай лучше выпьем водки. Мне, правда, врачи запретили, но с хорошим человеком немножко можно... [Евтушенко, Электронный ресурс]

8. Совершения **неблаговидного поступка** адресантом.

К1: Я не причиню тебе вреда. Я вовсе не хотел... Я только хочу сказать, что мне жаль, очень жаль, я не... не знаю, что на меня нашло, я... пожалуйста, прости меня, пожалуйста... [Рот, 2012, Электронный ресурс].

9. Причинения зла адресату.

К1: Меня мучает только зло, которое я вам сделала. Скажу только, что я прошу Вас простить, простить меня за все... [Толстой, 2001, с. 380].

Итак, рассмотрев работы ряда исследователей с древнейших времен и до нашего времени об определении дискурса, а также получив данные по функциональным характеристикам дискурса покаяния, мы можем вывести следующее определение термина *дискурс покаяния*.

Дискурс покаяния – вид амбивалентного речевого взаимодействия собеседников в виде целостного конструктивного образования, представляющее собой обмен репликовыми шагами, иллюкутивная доминанта которого чаще всего репрезентует добровольное признание в совершенном проступке или ошибке и просьбу о прощении, адресованные собеседнику; прагматические знания собеседников остаются неизменными по истечении коммуникативной ситуации, когда заканчивается их вербальное воздействие друг на друга.

Выводы по второй главе

Собранный языковой материал и проведенный его анализ позволяют нам сделать следующие выводы.

1. Прагматические характеристики коммуникантов в дискурсе покаяния складываются из характеристик ролей коммуникантов, их коммуникативных целей, коммуникативно-прагматических намерений адресата, межличностных

отношений участников коммуникации, их социально-ролевого статуса, времени и места протекания ситуации покаяния.

2. Установлено, что прагматическая пресуппозиция дискурса покаяния выражается во взаимоотношениях коммуникантов и определяется их принадлежностью к социально-ролевому статусу.

3. Прагматическая пресуппозиция является доминантной в дискурсе покаяния и определяет выбор средств актуализации высказываний, запускающих механизм ДП. Отношения между участниками по статусу охватывают, главным образом, социальную сферу диалогического взаимодействия, где социальная роль отражает интеракционные условия между субъектом коммуникативного действия и его объектом. Условия социального взаимодействия между коммуникантами базируются на трех типах отношений: в абсолютном большинстве – равноположенности ($K_1=K_2$) и, в редких случаях – подчинения ($K_1<K_2$) и доминанты ($K_1>K_2$).

4. Необходимо отметить, что когнитивная структура дискурса покаяния находит свое выражение в концептах, фреймах и сценариях, используемых коммуникантами и взаимодействующих в ходе развития дискурса.

5. Исследование показало, что характерной особенностью дискурса покаяния является когнитивная согласованность – одинаковое восприятие коммуникантами задействованных в ходе дискурса концептов, следование схожим сценариям поведения, а также одинаково негативная оценка действий и поступков кающейся личности.

6. Проведенный анализ показал, что в результате интеракции покаяния кающаяся личность оказывает влияние на адресата высказывания, не изменяя и не стремясь изменить когнитивную структуру обсуждаемых концептов. Данное свойство кающегося коммуниканта является характерной отличительной чертой дискурса покаяния.

7. На когнитивном уровне характеристики коммуникантов в дискурсе покаяния связаны с особенностями их языковой картины мира, которая характеризуется тем, что оба коммуниканта используют специальные слова –

маркеры, открывающие дискурс покаяния, одинаково интерпретирующиеся обоими коммуникантами, позитивно воспринимающиеся адресатом покаяния и влекущие за собой его положительную реакцию.

Изучив функциональные характеристики дискурса покаяния, мы пришли к следующим выводам.

1. Этапы интеракции покаяния представляют собой не что иное, как совокупность операций партнеров, действия которых характеризуются качественной определенностью и отражают закономерную для конкретного типа целевого воздействия последовательность их осуществления. Выбранные языковые средства для осуществления целевого воздействия являются регулятивами.

На основе проведенного анализа корпуса примеров дискурса покаяния удалось установить, что в дискурсе покаяния используются регулятивы *стимулирующие, восприятия и согласия, корректирующие* (регулятивы коррекции) и регулятивы *несогласия*.

2. Использование в интеракции покаяния стимулирующих регулятивов является исключительной прерогативой кающейся личности. Это объясняется специфическими коммуникативными целями, которые ставит перед собой кающийся – добиться конструктивного развития и завершения диалога и получить прощение.

Для личности адресата покаяния характерно использование в дискурсе регулятивов восприятия, согласия, несогласия и коррекции.

3. Интеракция покаяния, являясь комплексным семиотическим знаком и обладая определенной спецификой, имеет ряд характерных фонетических, лексических и синтаксических знаков-маркеров.

Структурные средства, используемые коммуникантами в рамках дискурса покаяния, представляют собой специфические конструкции, отличные от других языковых моделей и являющиеся характерным отличительным признаком дискурса покаяния, например «простите», «извините», «forgive», «sorry».

Информация о лексических и синтаксических маркерах дискурса покаяния может быть обобщена, а представленные в корпусе примеров дискурса покаяния лексические и синтаксические маркеры можно классифицировать и систематизировать.

4. Наиболее распространенным типом взаимодействия, активирующим концепт *покаяние*, является контактивно-регулятивный, а участники диалога зачастую находятся в равноположенных отношениях между собой.

5. Исследование основных характеристик дискурса покаяния позволило нам предположить возможность создания типологии моделей данного дискурса, а также определить критерии, на основе которых построена данная типология.

Глава 3. Структурно-содержательная характеристика концептов *покаяние*, *apology* и *confession* в языковых картинах мира носителей русского и английского языков

В лексическом значении осуществляется фиксация когнитивных процессов, накопление информации о том или ином предмете или явлении как в целях коммуникации, так и для передачи сведений от поколения к поколению, а потому лексико-семантические группы языка являются объектом постоянного внимания исследователей. В данной главе анализируются определения понятий *покаяние*, *apology* и *confession* в лексикографических источниках, на основе которых выделен ряд признаков, являющихся релевантными для данного концепта в каждой из лингвокультур.

Определенный интерес вызывают проблемы вербального ассоциирования в непосредственном языковом общении людей. В настоящей главе изложены основные результаты исследования данных свободного ассоциативного эксперимента, предпринятого с целью выявления когнитивных особенностей и смыслового содержания концептов *покаяние*, *apology* и *confession* в понимании современных носителей русского и английского языков; приведены данные структурно-семантического анализа изучаемых концептов.

Предваряя описание результатов исследований, необходимо отметить, что в процессе проведения экспериментов нами не было обнаружено какой-либо зависимости полученных ответов от принадлежности респондентов к тому или иному полу или возрастной группе. Данное обстоятельство в равной степени характерно для носителей и русского, и английского языков.

Основные возрастные группы составили англо- и русскоговорящие респонденты в возрасте от 17 до 21 года, от 22 до 35 лет и от 36 до 60 лет. Логика выбора названных возрастных критериев заключалась в том, чтобы охватить наиболее социально активную часть общества.

Все опрошенные респонденты имеют высшее образование либо, на момент проведения эксперимента, получали его в ВУЗах.

3.1. Структурно-семантический анализ концептов *покаяние, apology и confession*

В лексическом значении осуществляется фиксация когнитивных процессов, накопление информации о том или ином предмете или явлении как в целях коммуникации, так и для передачи сведений от поколения к поколению, а потому лексико-семантические группы языка являются объектом постоянного внимания исследователей.

Являясь базовым концептом [Попова, Стернин, 2007, с. 24], формирующим одну из основ социального взаимодействия субъектов, концепт «покаяние» концентрирует широкую когнитивную область, которая фиксируется, в первую очередь, в словарных толкованиях лексем, то есть дефинициях, отражающих кроме содержательного минимума поле ассоциативного потенциала. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть данные различных словарей.

В Этимологическом словаре современного русского языка А.К. Шапошникова приводится следующее определение глагола «каяться»: «сознавая свою вину или ошибку, испытывать сожаление; кому или перед кем признаваться в своей вине, ошибке; церк. признаваться в своих грехах, исповедоваться в прегрешениях» [Шапошников, 2010, с. 388]. В русском языке стал известен в XI–XVII вв.

Необходимо отметить, что слово «каяться» произошло от общеславянской возвратной формы к **kajati*, того же корня, древне-индийское *sáyuate* «мстит, наказывает» (авест. *kaēna* «мечь, наказание», *цена*). *Каяться* буквально –

«наказывать себя», затем – «сознавать вину» и «сожалеть о сделанном проступке» [Шанский, 2004].

В Новом толково-словообразовательном словаре русского языка приводятся следующие значения слова «покаяние»:

1. Добровольное признание в совершенном проступке.
2. Признание своей вины в чем-либо, какой-либо ошибки.
3. Признание в своих грехах перед священником; исповедь.
4. разг. Раскаяние в чем-либо.

Глагол «каяться» используется в значениях:

1. Сознаться с сожалением в своей вине, ошибке.
2. Сознвая свою греховность, приносить покаяние.
3. Раскаиваться, сожалея о совершенном поступке [Ефремова, 2000, Электронный ресурс].

Аналогичные значения указываются в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова:

1. Сознаться с сожалением в своей вине или ошибке (*Она со слезами каялась перед ним в своей измене*).
2. Сознвая свою греховность, приносить покаяние (*религ. Кающийся грешник*).

То же утверждение справедливо для Толкового словаря С.А. Кузнецова.

1. *Церк.* Признаваться в своих грехах; исповедоваться (*Каяться в грехах. Кающийся грешник* (о том, кто раскаивается в совершённых поступках, порицает себя)).
2. Сознвая свою вину или ошибку, испытывать сожаление (*Обдумай всё хорошо, чтобы потом не каяться*).
3. кому или перед кем. Признаваться в своей вине, ошибке (*Каяться перед всеми*).

Толковый словарь С.И. Ожегова приводит следующие значения глагола «каяться»:

1. На церковной исповеди признаваться в своём грехе (*Каяться в грехах*).
2. Сожалея, признавать свою ошибку, вину (разг. *Каюсь, виноват перед тобой*) [Ожегов, 1993].

Толковый словарь В.И. Даля не содержит словарной формы «покаяние», но есть «покаянье», трактовки не дается: «покаять и пр. см. покаивать». В статье о «покаивати» стоит пометка *старинное* и дается определение «покаяти кого, стар. исповедать, принять исповедь и покаянье». Далее следует пояснение написанного: «покаяться в чем, принести покаянье, признаться в проступке, исповедаться в грехах и раскаяться; отречься от прежней, дурной, греховной жизни, сознательно приступив к лучшей».

Для глагола «*раскаиваться*» приводится следующее значение: «каяться, сожалеть о поступке своем, сознавать, что следовало бы сделать не то, не говорить или не делать чего; убиваться совестью, казниться за прошлое (*Раскаявшийся грешник*)» [Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, Электронный ресурс]. А глагол «*каяться*»: «сознавать проступок свой; жалеть о том, что сам сделал; корить самого себя, со смирением».

Вторым значением идет «Сознаваться кому в своих грехах». Таким образом, из приведенных определений видно, что автор-составитель указывает разные сферы употребления производных слов лексемы «покаяние», что важно для нашего исследования.

Принимая во внимание определения словарей, можно сделать вывод о том, что проявление покаяния самым тесным образом связано со свободным волеизъявлением кающегося. Так, Толковые словари Т.Ф. Ефремовой, С.А. Кузнецова, С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова сходятся в едином мнении о том, что покаяние в светском употреблении есть «добровольное признание в совершенном проступке, в ошибке». А значение «исповедоваться и признаваться в грехах» идет с пометкой *церковный* или *религиозный* термин.

В качестве английского эквивалента для концепта *покаяние* в светском значении рассмотрим слово *apology*.

Этимологический словарь английского языка даёт следующее определение: early 15century, “defense, justification,” from Late Latin apologia, from Greek apologia “a speech in defense,” from apologeisthai “to speak in one's defense,” from apologos “an account, story,” from apo-“from, off” + logos “speech”. The original English sense of “self-justification” yielded a meaning “frank expression of regret for wrong done,” first recorded 1590s, but this was not the main sense until 18century. [Online Etymology Dictionary, Электронный ресурс] / *Начало 15 века, «защита, оправдание», от позднелатинского apologia, от греческого apologia «речь в защиту», от apologeisthai «говорить в защиту», от apologos «рассказ», от апо- «из, от "+ Logos" речь». Первоначальное английское чувство «самооправдания» дало смысл «откровенное выражение сожаления о неправильном поступке», впервые записанное в 1590-х годах, но это было не основным смыслом до 18 века (Перевод наш – Е.П.).*

Можно сделать вывод, что английское *apology* происходит от латинского «*apologia*», что означает «речь в защиту», и только потом английское «самооправдание» переходит в значение «искреннее выражение сожаления/раскаяния о неправильно сделанном».

В словаре Merriam-Webster приводятся следующие значения для данного слова:

1. Apology is a statement saying that you are sorry about something: an expression of regret for having done or said something wrong.

Apologies: an expression of regret for not being able to do something.

2. Something that is said or written to defend something that other people criticize.

1. *a*: A formal justification: defense.

b: Excuse 2a.

2. An admission of error or discourtesy accompanied by an expression of regret <a public *apology*>.

3. A poor substitute: makeshift [Merriam-Webster Dictionary, Электронный ресурс].

(1. Извинение – это заявление, в котором говорится о том, что вы сожалеете о чем-то: выражение сожаления о том, что сделали или сказали что-то не так.

Извинения: выражение сожаления о невозможности чего-либо сделать.

2. То, что сказано или написано для защиты того, что критикуют другие люди.

1. a: Формальное обоснование: защита.

b: Извинение 2a.

2. Признание ошибки или невнимательности, сопровождаемой выражением сожаления <публичное извинение>.

3. Плохая замена: временная замена) (Перевод наш – Е.П.).

В словаре Macmillan лексема apology представлена такими значениями:

1. A statement that tells someone that you are sorry for doing something wrong or for causing a problem.

a. Apologies (British) a statement from someone saying that they are sorry that they cannot go to a meeting.

2. (formal) A statement in which you defend or explain something such as an idea [Macmillan Dictionary, Электронный ресурс].

(1. Заявление, которое говорит кому-то, что вы извиняетесь за то, что делаете что-то неправильно или создаете проблему.

a. Извинения (англ.) От кого-то, кто говорит, что им жаль, что они не могут пойти на встречу.

2. (формальное) Заявление, в котором вы защищаете или объясняете какую-либо идею) (Перевод наш – Е.П.).

Значения, которые приводятся в словаре Webster's New World College Dictionary:

1. A formal spoken or written defense of some idea, religion, philosophy, etc.

2. An acknowledgment of some fault, injury, insult, etc., with an expression of regret and a plea for pardon/

3. An inferior substitute; makeshift [Your Dictionary, Электронный ресурс].

(1. *Формальная устная или письменная защита какой-либо идеи, религии, философии и т.д.*

2. *Признание некоторой вины, нанесенной травмы, оскорбления и т.д. с выражением сожаления и мольбой о помиловании.*

3. *Неполноценная замена; временный) (Перевод наш – Е.П.).*

А в словаре The American Heritage Dictionary of the English Language можно найти следующие толкования:

1. An acknowledgment expressing regret or asking pardon for a fault or offense.

2. a. A formal justification or defense.

b. An explanation or excuse.

3. An inferior substitute [The American Heritage dictionary of the English Language, Электронный ресурс].

(1. *Признание, выражающее сожаление или прошение о помиловании или преступлении.*

2. a. *Формальное оправдание или защита.*

b. *Объяснение или оправдание.*

3. *Неполноценная замена) (Перевод наш – Е.П.).*

В ходе анализа данных определений необходимо отметить, что слово *apology* прежде всего означает «признание или заявление, выражающее сожаление, раскаяние и/или просьбу о прощении ошибки, чего-то неправильно совершенного и т.п.», второе значение соответствует латинскому происхождению и звучит как «заявление в пользу или защита чьей-либо идеи, религии, взглядов и т.п.». Третье же значение соответствует русскому «жалкое, слабое подобие чего-либо».

Выражения с *apology*, которые встречаются в словарях: *an apology for something* (informal) – ‘что-то очень плохого качества’, *make/offer no apologies* – используется для подчеркивания того факта, что вы сделали что-то правильно и не испытываете за это стыд, *my (humble/deepest/sincere etc) apologies* (formal) – используется, когда кто-то извиняется за что-то. Устойчивыми выражениями являются: *to make an apology* – ‘приносить извинения’, *to demand an apology* –

‘потребовать извинений’, *to owe someone an apology* – ‘быть обязанным принести извинение кому-то’, *to accept someone's apology* – ‘принимать чье-либо извинение’.

Сопоставление содержательных компонентов позволило утверждать, что организация структуры концептов *покаяние* и *apology* характеризуется как общими, так и отличительными чертами, тем самым иллюстрируя частичное несовпадение значений слов *покаяние* и *apology*. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть еще одну английскую лексическую единицу, которая соответствует русскому *покаяние* – *confession*.

Если обратиться к происхождению данного концепта, то в этимологическом словаре приводится следующее описание: late 14century, “action of confessing,” originally in religion, from Old French *confession*, from Latin *confessionem* (nominative *confessio*) “confession, acknowledgement,” noun of action from past participle stem of *confiteri* [Online Etymology Dictionary, Электронный ресурс] / (Конец 14 века, «действие признания», первоначально в религии, от древнефранцузской исповеди, от латинского *confessionem* (*confessio*) «признание, подтверждение», существительное действия от причастия прошедшего времени *confiteri*) (Перевод наш – Е.П.). Образовано от народного латинского глагола «*confessare*» и от грамматической формы прошедшего времени латинского глагола «*confiteri*», означающего «сознавать, признавать».

Наше исследование было бы неполным, если бы мы не рассмотрели, какие толкования слова «*confession*» приводятся в современных словарях.

Словарь Macmillan дает следующие значения:

1. (countable) A spoken or written statement in which you admit that you have committed a crime.
2. (countable) A statement about yourself that you would not normally make because you are embarrassed about it or because people could be disappointed by it.
3. (countable/uncountable) A statement that you make to a priest, especially in the Roman Catholic Church, in which you say what bad things you have done and ask to be forgiven.

4. (countable) An official statement about what religious beliefs you have [Macmillan Dictionary, Электронный ресурс].

(1. (исчисляемое) Устное или письменное заявление, в котором вы признаете, что совершили преступление.

2. (исчисляемое) Заявление о себе, которое вы обычно не делаете, потому что вы смущены этим или потому, что люди могут быть разочарованы этим.

3. (исчисляемое/неисчисляемое) Заявление, которое вы делаете священнику, особенно в Римско-католической церкви, в котором вы говорите о том, что вы сделали что-то плохое, и просите прощения.

4. (исчисляемое) Официальное заявление о том, какие религиозные верования у вас есть) (Перевод наш – Е.П.).

В словаре Merriam-Webster приводятся следующие определения данного слова:

1. A written or spoken statement in which you say that you have done something wrong or committed a crime.

2. The act of telling people something that makes you embarrassed, ashamed, etc.

3. The act of telling your sins to God or to a priest [Merriam-Webster Dictionary, Электронный ресурс].

(1. Письменное или устное заявление, в котором вы говорите, что вы сделали что-то неправильно или совершили преступление.

2. Акт, рассказывающий людям о том, что вас смущает, вызывает чувство стыда и т.д.

3. Рассказ о ваших грехах Богу или священнику) (Перевод наш – Е.П.).

В словаре Webster's New World College Dictionary данное слово представлено пятью толкованиями:

1. The act of confessing; acknowledgment; specif.

a. An admission of guilt, esp. formally in writing, as by a person charged with a crime.

b. The confessing of sins to a priest in the sacrament of penance.

c. A general acknowledgment of sin, or a form expressing this used in public worship.

2. Something confessed.

3. a. A statement of religious beliefs, esp. as held by a Christian church, usually longer than a creed. (in full confession of faith).

b. A church having such a confession: communion.

4. The tomb or shrine of a martyr or confessor.

5. A story of or as of one's life experiences, revealing faults and confidential personal details [Your Dictionary, Электронный ресурс].

(1. Акт признания; подтверждение; специф.

a. Признание вины, особенно официально в письменной форме, а также лицом, обвиняемым в совершении преступления.

b. Исповедание грехов священнику во время таинства покаяния.

c. Общее признание греха, или форма, выражающая это, используемая в общественном поклонении.

2. Признание в чем-то.

3. a. Признание религиозных убеждений, особенно. как у христианской церкви, обычно дольше, чем вероучение. (вероисповедание в полном смысле слова).

b. Церковь, исповедующая такое исповедание: причастие.

4. Гробница или святыня мученика или исповедника.

5. Рассказ о жизненном опыте или сам жизненный опыт, выявление недостатков и конфиденциальных личных данных) (Перевод наш – Е.П.).

В словаре The American Heritage Dictionary of the English Language приводится 6 значений:

1. The act or process of confessing, as in telling one's life story as a series of failings or tribulations.

2. Something confessed, especially a disclosure of one's sins to a priest for absolution.

3. In some Christian churches, the sacrament of Penance.

4. A statement made acknowledging guilt of an offense.

5. An avowal of belief in the doctrines of a particular faith; a creed.

6. A church or group of worshipers adhering to a specific creed [The American Heritage dictionary of the English Language, Электронный ресурс].

(1. Акт или процесс признания, например, в рассказе истории своей жизни как о серии неудач или несчастий.

2. Признание в чем-то, особенно раскрытие своих грехов священнику для отпущения грехов.

3. В некоторых христианских церквях - таинство покаяния.

4. Заявление, сделанное с признанием вины в совершении преступления.

5. Признание веры в определенную религиозную доктрину; кредо.

6. Церковь или группа верующих, придерживающихся определенного вероисповедания) (Перевод наш – Е.П.).

На основании проведенного исследования было установлено, что слово *confession* трактуется в проанализированных словарях несколько по-разному. Это можно заметить и по числу значений и по тому, как они интерпретируются. Но везде можно заметить такие толкования, как ‘письменное или устное заявление, в котором вы признаетесь в том, что совершили преступление или сделали что-то неправильно’, ‘признание вины’, ‘рассказ о том, за что вам стыдно или неловко’, ‘признание в своих грехах перед Богом или священником’ т.е. исповедь, ‘история о чьих-либо жизненных ситуациях, раскрывающая ошибки, невзгоды и личные данные’, ‘вероисповедание’ или ‘конфессия’, ‘церковь или группа священников, исповедующих определенную веру’ и даже есть такое определение, как ‘гробница или храм мученика или исповедника’.

Англоязычные лексикографические источники предлагают следующий синонимический ряд: *to make a confession* – ‘признаться’, *to confess* – ‘признаваться’, *to apologize* в значении ‘извиняться, приносить извинения’.

Согласно частотному словарю английского языка, глагол *to apologize* входит в третью тысячу слов, слова *to confess* и *apology* – в четвертую тысячу, а существительное *confession* – в пятую.

Необходимо отметить, что семантический анализ современных значений и

происхождения слов *покаяние*, *apology* и *confession* способствует определению семантического поля покаяния и выявлению его особенностей. Данное поле охватывает спектр отношений и свойств, определяющих понятие *покаяния*, и вносит некоторый порядок во взаимоотношения между ними.

3.2 Экспериментальное исследование вербальных репрезентантов концепта *покаяние*

Свободный ассоциативный эксперимент занимает достойное и заслуженное место в практике лингвистических и культурологических исследований. Полученные в ходе эксперимента результаты могут быть использованы в качестве материала для изучения национальных и социально-культурных категорий, ассоциирующихся с данным концептом в сознании носителей языка, принявших участие в эксперименте, а также «важны для понимания языка и обучения ему, поскольку они (сведения) сохраняются в памяти носителей языка» [Букаренко, 2014, с. 44].

И.А. Стернин предлагает понимать под термином «языковое сознание» («языковое мышление», «речевое мышление») совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека; мышление формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется всю жизнь, по мере пополнения им знаний о правилах и нормах языка, новых словах, значениях, по мере совершенствования навыков коммуникации в различных сферах, по мере усвоения новых языков [Стернин, 2002, с. 87].

Суть свободного ассоциативного эксперимента заключается в том, что участникам предлагается в ответ на конкретное слово-стимул произнести первую возникшую в голове словесную реакцию.

Использование ассоциативного эксперимента позволяет моделировать эмпирические ситуации, состоящие в представлении испытуемым определенных заданий, вызывающих их словесные реакции, которые имеют интуитивный характер.

Существенными плюсами свободного ассоциативного эксперимента являются его удобство применения, простота, возможность работать с большими группами участников одновременно, определять некоторые интуитивно-бессознательные элементы содержания исследуемых концептов.

В соответствии с задачами данного исследования свободный ассоциативный эксперимент был проведен для выявления смыслового содержания концепта «покаяние» в национальном языковом сознании в процессе формирования коннотационной архитектуры концепта.

На начальном этапе работы было проведено изучение концепта «покаяние» на основе данных Русского ассоциативного словаря [Караулов, Электронный ресурс]. Необходимо отметить, что данный словарь является единственным содержащим и, соответственно, анализирующим слово-стимул «покаяние». Иные изученные ассоциативные словари, такие, например, как Словарь ассоциативных норм русского языка А.А. Леонтьева (Словарь ассоциативных норм русского языка) или Славянский ассоциативный словарь Н.В. Уфимцевой [Уфимцева, 2004] не содержат статей «покаяние», «каяться».

Анализ данных Русского ассоциативного словаря выявил всего 104 реакции на стимул «покаяние», среди которых: различных реакций на стимул 68, одиночных реакций на стимул 54, отказов 4.

Выявленные реакции мы распределили по следующим группам:

1) имеющие религиозные признаки: «церковь» (8), «грех» (5), «в церкви» (4), «души» (3), «в грехах» (2), «душа» (2), «Богу» (1), «грехи» (1), «за грехи» (1), «икона» (1), «к Богу» (1), «келья» (1), «молитва» (1), «монастырь» (1), «Папа

Римский» (1), «признание грехов» (1), «распятие» (1), «синода» (1) – всего 36 реакций;

2) не имеющие религиозных признаков: «фильм» (4), «искреннее» (3), «вечное» (2), «отчаяние» (2), «признание» (2), «прощение» (2), «в измене» (1), «в чем-то» (1), «вездесущее» (1), «ветвь» (1), «горькое» (1), «декану» (1), «жертва» (1), «и все» (1), «извинение» (1), «искупление» (1), «истинное» (1), «кино» (1), «кому» (1), «легкое» (1), «любовь» (1), «людское» (1), «над» (1), «народу» (1), «очередное» (1), «перед» (1), «перед кем-то» (1), «перед народом» (1), «перед смертью» (1), «перед страной» (1), «поздно» (1), «поклонение» (1), «полное» (1), «правда» (1), «преступление» (1), «признать» (1), «раб» (1), «слабость» (1), «смерть» (1), «сожаление» (1), «страдание» (1), «Тенгиз Абуладзе» (1), «тяжело» (1), «успокоение» (1), «фильм Абуладзе» (1), «человек» (1), «человека» (1), «чувство» (1) – всего 57 реакций.

В итоге обнаружено преобладание в русском языке, прежде всего, нерелигиозного, светского понимания содержания данного концепта.

Следующим этапом работы стал свободный ассоциативный эксперимент, осуществленный с целью уточнения и закрепления достигнутых первоначальных результатов. В ходе проведения эксперимента была использована специальная анкета, предлагающая респондентам отреагировать любой словесной реакцией на слово-стимул «покаяние».

В эксперименте участвовали 175 человек. Для участия в опросе привлекались люди разного возраста (от 12 до 70 лет) и социальной принадлежности, что способствовало получению максимально объективной картины отражения тех или иных признаков исследуемого концепта. Все респонденты – носители русского языка.

Исследование заключалось в анализе частотности ассоциатов для слова-стимула «покаяние» и последующей интерпретации данных. В процессе обработки данных были учтены все реакции, в том числе и индивидуальные (одиночные); всего выявлено 438 реакций на слово-стимул, из них – 134 различных реакции, 87 – одиночных реакций.

Рисунок 7 иллюстрирует распределение всех русскоязычных респондентов по гендерной принадлежности.

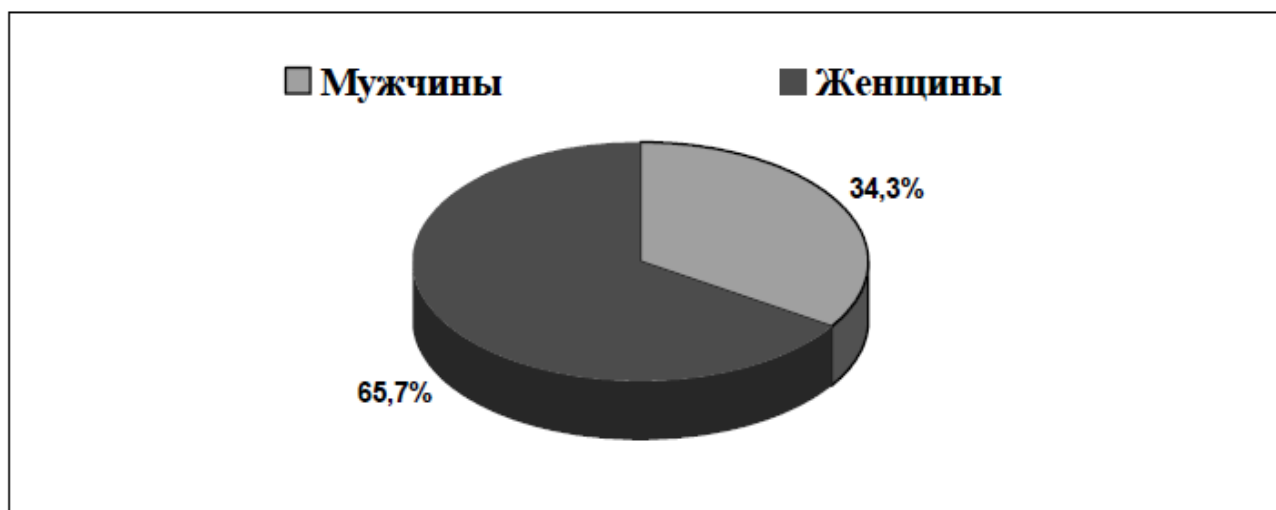

Рисунок 7 – Распределение русскоязычных респондентов по половой принадлежности

На Рисунке 8 представлено распределение русскоязычных респондентов по возрастной принадлежности.

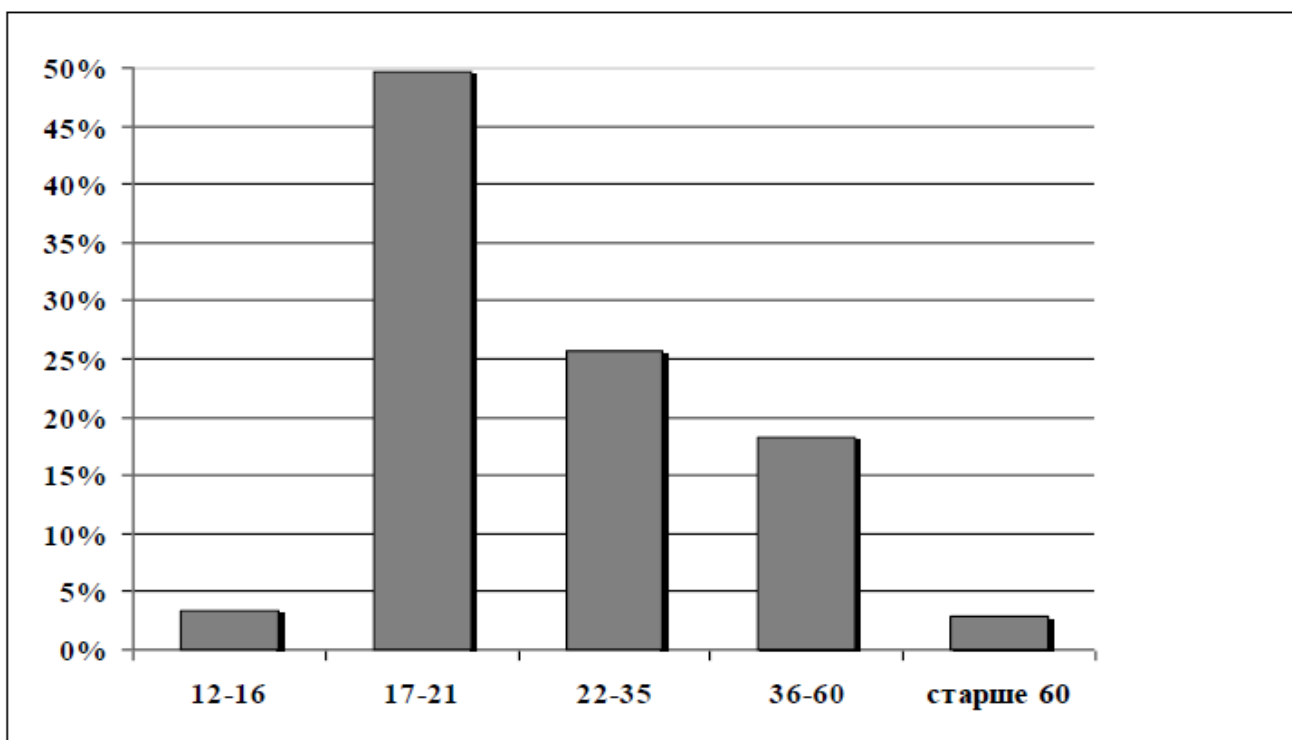

Рисунок 8 – Возрастная дифференциация русскоязычных респондентов

Анализ частотности реакций испытуемых для слова-стимула «покаяние» приведен ниже в виде таблицы (Таблица 7). В круглых скобках указано точное количество респондентов, произнесших соответствующий ассоциат.

Таблица 7 – Частотность реакций на слово-стимул «покаяние»

Концепт	Ядро концепта	Базовый слой	Ближняя периферия	Дальняя периферия
Покаяние	Прощение (40)	Раскаяние (32), признание (23), извинение (17)	Грех (16), вина (15), исповедь (14), сожаление (13), каяться (13), очищение (12), прости (11), церковь (10), религия (8), слезы (7), извини (7), осознание (6), смирение (6), вера (6), совесть (6), спокойствие (6), исправление (5), искупление (5), покой (5), раскаиваться (4), облегчение (4), извиняться (4), стыд (4), Бог (4), правда (4), умиротворение (4), просьба (3), мольба (3), боль (3), крест (3), действия (2), грусть (2), ответственность (2), оправдание (2), что-то религиозное (2), переживание (2), легкость на душе (2), откровение (2), больше такого не повторится (2), любовь (2), чистота (2), отпущение (2),	Молиться, грешник, виновность, невиновность, что-то духовное, осознание и принятие, фильм «Покаяние» / 1984 года (1+1), просить прощение, извини, пожалуйста, искренне извиняться, сожалеть, сожаление о содеянном, искупление или бездействие, беспокойство, душа, совестливость, обновление чувств, обновление, горечь, покорность, моление, мораль, милосердие, что-то сложное и серьезное, перемены, истязание, обида, святая вода, тяжесть на душе, радость прощения, радость примирения с людьми, Богом, радость победы над собой, счастье от преодоления себя, исчезновение зла, мысли, поступок, рассказывать, жаловаться,

Продолжение Таблицы 7

			стыдливость (2), молитва (2)	снятие камня с души, благодать, картина «Возвращение блудного сына», раскрытие души, исцеление совести, робость, трудность, время, сочувствие, ночь, свечи, священник, отчаяние, страх, неловкое положение, искренность, злость на себя, бывшие ошибки, укоризненный взгляд, Прощеное Воскресение, Евангелие, аналой Голгофа, кресты, батюшка в епитрахиль, прощаю и отпускаю, оставление грехов, отпущение грехов, скорбь, работа над ошибками, плач, Зачем я это сделала? изменение, улучшение, устранение ошибок, неправильных, греховных поступков, слов, мыслей, душу очистить, Господи, помилуй, секрет, разделение, бить челом о пол, чело, лоб, колени, мразь, герл, открытие чакр, Йода, истина.
--	--	--	---------------------------------	---

Исследование частотности ассоциатов позволило определить ядро концепта (его составляют ответы, полученные более чем от 20% респондентов), базовый

слой концепта (от 10% до 20%), ближнюю и дальнюю периферии концепта «покаяние» (менее 10% и индивидуальные реакции соответственно).

Содержание **ядерного компонента** концепта демонстрирует полное отсутствие религиозных признаков у выявленных ассоциатов. Простое и обиходное понимание покаяния как «просьбы о *прощении*» [Ожегов, 1993] преобладает в сознании большинства респондентов.

Аналогичную картину можно наблюдать и в **базовом слое** концепта: реакции представлены ассоциатами исключительно светского, внерелигиозного характера – *раскаяние, признание, извинение*.

В **ближней периферии** результаты эксперимента начинают демонстрировать некоторую связь концепта *покаяние* с религией: *грех, исповедь, церковь, религия, вера, Бог, крест, молитва*; появляются оценочные ассоциации, характеризующие покаяние как акт извинения за совершенный неблагоприятный поступок – *грех, вина, стыд, стыдливость, больше такого не повторится*.

Единичные реакции для концепта *покаяние*, представленные в **дальней периферии**, демонстрируют еще более активное вовлечение в осмысление покаяния религиозного компонента – *молиться, грешник, что-то духовное, душа, радость примирения с Богом, священник* и др. Здесь также прослеживается отрицательная оценка предшествующих покаянию деяний: *сожалеть о содеянном, тяжесть на душе, устранение ошибок, зачем я это сделала?..*

Необходимо отметить, что, как в Русском ассоциативном словаре, так и в проведенном нами эксперименте, есть такая реакция, как «фильм “Покаяние”, фильм 1984 года или фильм Тенгиза Абуладзе», что говорит о специфике национальной языковой картины мира. Данный фильм был широко распространен в советское время и остался на долгое время в памяти нескольких поколений. И, несмотря на разные отзывы об этом фильме – положительные и отрицательные – тот факт, что его до сих пор обсуждают и помнят, говорит о его весомом месте, которое он занимал и продолжает занимать в духовной жизни людей.

Характерной чертой русского национального пространства является реакция «картина “Возвращение блудного сына”», хотя она и единична, но вызывает определенные ассоциации с предложенным словом-стимулом «покаяние».

Необходимо отметить, что специфическими реакциями, иногда довольно узконаправленными, присущими русским православным людям, являются такие слова и словосочетания, как: «*батюшка в епитрахиль*» (элемент одежды священника, принадлежность богослужебного облачения – длинная лента, огибающая шею и обоими концами спускающаяся на грудь), «*Прощеное Воскресенье*», «*аналой*» (столик, на котором во время службы располагаются богослужебные книги), «*Евангелие*», «*Голгофа*», «*бить челом о пол*», «*святая вода*», «*Господи, помилуй*», «*свечи*» и «*священник*». Однако присутствует и единичная реакция, характерная для восточной духовной практики, такая, как «*открытие чакр*».

Проведенное исследование показало, что в сознании современных носителей русского языка концепт *покаяние* ассоциируется, прежде всего, с внерелигиозной, светской просьбой о прощении, раскаянием и признанием вины в совершенном проступке.

Однако присутствующее в полученных экспериментальных данных значительное количество единичных реакций с религиозными признаками не позволяет однозначно и категорично утверждать о полном проникновении в сознание носителя языка исключительно светского, внерелигиозного понимания концепта *покаяние*.

Ряд представленных в эксперименте ассоциатов оценочного характера делает возможным вывод об отрицательном отношении респондентов к событиям (деяниям, поступкам), приведшим к *покаянию*.

3.3 Экспериментальное исследование вербальных репрезентантов концептов *apology* и *confession*

Нами был проведен структурно-содержательный анализ концептов *apology* и *confession* путем интерпретации данных ассоциативного словаря EAT [The Edinburgh associative thesaurus, Электронный ресурс].

Всего выявлено 96 реакций на слово стимул «*apology*», из них 37 различных реакций. Ядром концепта является ассоциат «*sorry*» (46), который по своему значению перекликается с ядром русского концепта «покаяние» – «прощение». Если же рассматривать реакции на стимул «*confession*», то согласно данным словаря, из общего количества 96 реакций, ядерный компонент представлен словом «*priest*» (19). Это указывает на религиозный характер данного концепта.

При проведении ассоциативного эксперимента участвовало 96 человек. К опросу привлекались люди разного возраста (от 17 до 65 лет) и социальной принадлежности. Все респонденты - носители английского языка.

На Рисунке 9 представлено распределение всех англоязычных респондентов по гендерной принадлежности.

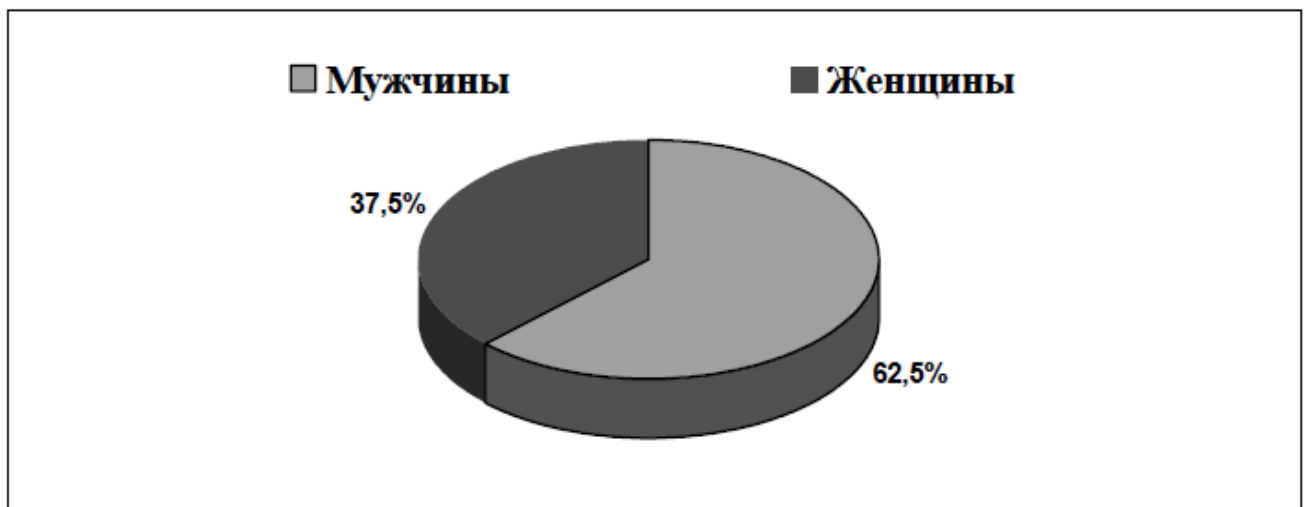

Рисунок 9 – Распределение англоязычных респондентов по половой принадлежности

Рисунок 10 иллюстрирует распределение всех англоязычных респондентов по возрастной принадлежности.

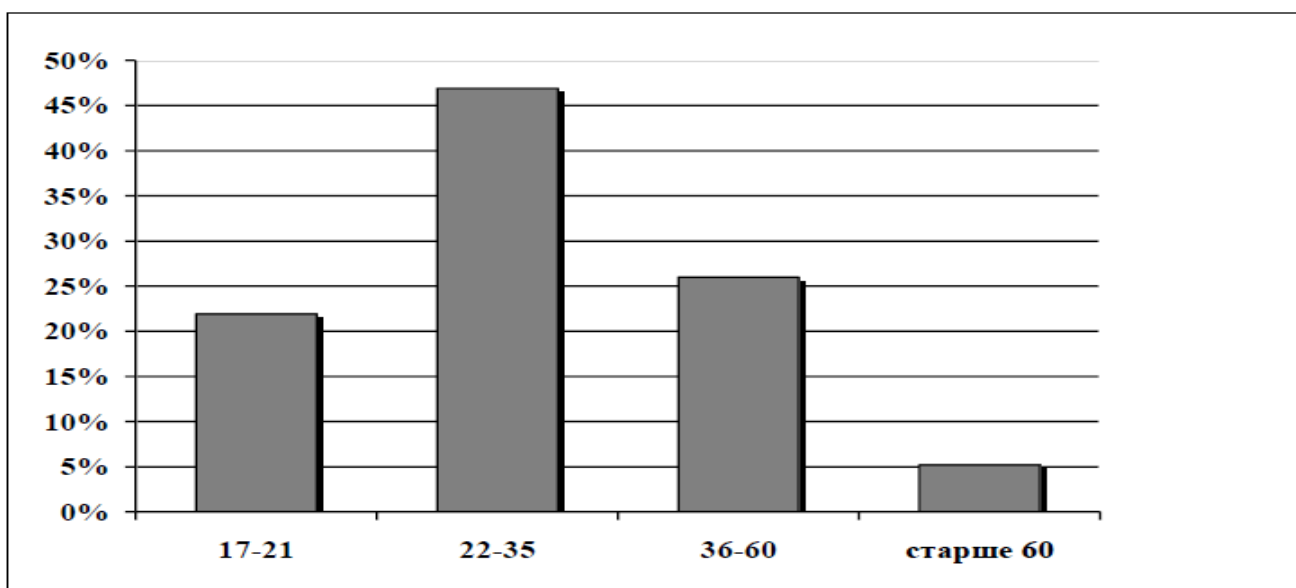

Рисунок 10 – Возрастная дифференциация англоязычных респондентов

Общее число реакций, полученных в результате эксперимента – 228, из них 40 разных на слово-стимул «apology». Анализ частотности реакций испытуемых приведен ниже (Таблица 8).

Таблица 8 – Частотность реакций на слово-стимул «apology»

Концепт	Ядро концепта	Базовый слой	Ближняя периферия	Дальняя периферия
apology	Sorry (54)	Regret (38), forgiveness (31), mistake (26)	Apologize (20), I'm sorry (6), Forgive me (5), Forgive (5), sorrow (4), remorse (3), guilt (3), apology (2), excuse (2), sadness (2), wrong (2)	Compassion, I didn't mean to. I didn't realize that hurt you. Ownership, apologetic, God, love, deliverance, hurt, sincere apology, heart-felt apology, sad, grievance, rudeness, darkness, wobble, unfortunate, horrible, harm, harmful, lies, deception, sincere, repent, sincerity.

Ядром концепта является слово «sorry», а наличие негативной лексики (*harmful, mistake, hurt, sorrow, sadness, harm, lies, rudeness, deception, grievance*) указывает на то, что данный концепт ассоциируется с чем-то плохим, впоследствии чего он и возникает. Полученный результат на слово-стимул «confession» отличается от данных в словаре по ядерному компоненту, но в целом религиозный характер данного концепта подтверждается словами-реакциями из базового слоя и периферий (Таблица 9). Общее количество реакций 191, разных 63, один респондент отказался отвечать на данный вопрос.

Таблица 9 – Частотность реакций на слово-стимул «confession»

Концепт	Ядро концепта	Базовый слой	Ближняя периферия	Дальняя периферия
confession	Admit (27)	Contrition (20), God (14), sin (12), sorrow (12), faith (8), suffer (7), truth (6)	Fault (5), wrongs (5), church (3), priest (3), secret (3), behavior (3), guilt (3), I did (3), judge (3), guilty (2), absolution (2), honesty (2), reveal (2), admission (2), acknowledge (2), disclosure (2)	Ownership, declaration, plea; I confess; I'm sorry; forgive me; revealing information; I made a mistake; No one knows this; Honey, I need to confess something; Father, please forgive me for I have sinned; forgiveness, confess, Catholics, Orthodox, Protestants, cleavage, tell, release, announce, prison cell confession, death bed confession, atonement, acceptance, lies, regret, revelation, acknowledgement, sentence, trial, judgment, repent, declare, courage, sink, happen, allow, deal, sure

Многогранность значений данного концепта можно проследить и по наличию различных реакций респондентов. Религиозная составляющая данного концепта представлена следующими реакциями, присутствующими во всех структурных слоях: *priest, faith, church, sin, Catholics, Orthodox, Protestants; cleavage; Father, please forgive me for I have sinned; death bed confession*.

Необходимо отметить, что слова-реакции *absolution, atonement, revelation, contrition* можно рассматривать и с точки зрения религиозной составляющей, и светской. Данные реакции представляют характерную черту картины мира носителей английского языка.

Отличительными маркерами данного концепта как элемента англоязычной картины мира являются слова-реакции *sentence, trial, judge, judgment, plea, prison cell confession*, которые ассоциируются с одним из значений о признании в совершении преступления: «A statement made acknowledging guilt of an offense» [The American Heritage dictionary of the English Language, Электронный ресурс].

При проведении ассоциативного эксперимента были выявлены ядерные компоненты слов-стимулов *apology* и *confession*, а также характерные для них ассоциаты в целом и в частности, указывающие на особенности языковой картины мира носителей английского языка.

Выводы по третьей главе

Результаты проведенного эксперимента дают нам право сформулировать следующие выводы.

1. Принимая во внимание определения словарей, можно сделать заключение о том, что проявление покаяния самым тесным образом связано со свободным волеизъявлением кающегося.

2. Во всех изученных словарях на первом месте находятся различные значения исследуемого концепта, но везде можно заметить такие толкования, как «письменное или устное заявление, в котором вы признаетесь в том, что совершили преступление или сделали что-то неправильно», «признание вины», «рассказ о том, за что вам стыдно или неловко», «признание в своих грехах перед Богом или священником».

3. Содержание выделенного в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента **ядерного компонента** концепта *покаяние* демонстрирует полное отсутствие религиозных признаков у выявленных ассоциатов. Простое и обиходное понимание покаяния как «просьбы о *прощении*» преобладает в сознании большинства русскоязычных респондентов. Аналогичная картина присутствует и в **базовом слое** концепта: реакции представлены ассоциатами исключительно светского, внерелигиозного характера: *раскаяние, признание, извинение*.

4. Проведенное исследование показало, что в сознании современных носителей русского языка концепт *покаяние* ассоциируется, прежде всего, с внерелигиозной, светской просьбой о прощении, раскаянием и признанием вины в совершенном проступке. Ряд представленных в эксперименте ассоциатов оценочного характера позволяет сделать вывод об отрицательном отношении респондентов к событиям (деяниям, поступкам), приведшим к *покаянию*.

5. Проведение ассоциативного эксперимента среди англоязычных респондентов выявило, что ядром концепта *apology* является ассоциат «sorry». Ядро русского концепта *покаяние* представлено лексемой «прощение». Если же рассматривать реакции на стимул «confession», то ядерный компонент здесь представлен словом «priest», что указывает на религиозный характер данного концепта.

В ходе проведения ассоциативного эксперимента были выявлены ядерные компоненты слов-стимулов «apology» и «confession», определены характерные для них ассоциаты в целом и в частности, указывающие на особенности языковой картины мира носителей английского языка.

Заключение

Данное исследование было посвящено многоаспектному сопоставительному анализу дискурса *покаяние* в английской и русской лингвокультурах. В качестве языкового материала были использованы репликовые речепроявления, выделенные нами методом сплошной выборки из текстов художественной литературы и скриптов кинофильмов.

В качестве фундамента, послужившего основой для всего дальнейшего поступательного процесса сопоставительного анализа дискурса *покаяние* в разноязычных лингвокультурах, были использованы результаты изучения представления данного концепта (посредством лексем «покаяние», «apology» и «confession») в английских и русских лексикографических источниках.

В соответствии с задачами данного исследования и с целью уточнения и закрепления достигнутых первоначальных результатов был проведен свободный ассоциативный эксперимент, который выявил смысловое содержание концепта *покаяние* в национальном языковом сознании в процессе формирования коннотационной архитектуры концепта. Для участия в ассоциативном эксперименте привлекались носители русского и английского языков разного пола и возраста.

В результате проведенного анализа корпуса примеров дискурса покаяния мы пришли к следующим выводам:

1. *Дискурс покаяния* – вид амбивалентного речевого взаимодействия собеседников в виде целостного конструктивного образования, представляющего собой обмен репликовыми шагами, иллокутивная доминанта которого репрезентует добровольное признание в совершенном проступке или ошибке, адресованное собеседнику, характеризующееся согласованностью когнитивных структур реципиентов, обладающее уникальными прагматическими характеристиками и маркированное специфическими лексическими и

семантическими маркерами; прагматические знания собеседников остаются неизменными по истечению коммуникативной ситуации, когда заканчивается их вербальное воздействие друг на друга.

2. Проявление покаяния самым тесным образом связано со свободным волеизъявлением кающегося.

3. Установлено, что прагматические характеристики коммуникантов в дискурсе покаяния складываются из характеристик ролей коммуникантов, их коммуникативных целей, коммуникативно-прагматических намерений адресата, межличностных отношений участников коммуникации, их социально-ролевого статуса, времени и места протекания ситуации покаяния.

4. Прагматическая пресуппозиция является доминантной в дискурсе покаяния и определяет выбор средств актуализации высказываний, запускающих механизм дискурса покаяния. Отношения между участниками по статусу охватывают, главным образом, социальную сферу диалогического взаимодействия, где социальная роль отражает интеракционные условия между субъектом коммуникативного действия и его объектом. Условия социального взаимодействия между коммуникантами базируются на трех типах отношений: в абсолютном большинстве – равноположенности ($K_1=K_2$) (97%) и, в редких случаях – подчинения ($K_1<K_2$) (2%) и доминанты ($K_1>K_2$) (1%).

5. Выявлено, что характерной особенностью дискурса покаяния является когнитивная согласованность – одинаковое восприятие коммуникантами задействованных в ходе дискурса концептов, следование схожим сценариям поведения, а также одинаково негативная оценка действий и поступков кающейся личности (100%).

6. В результате интеракции покаяния кающаяся личность оказывает влияние на адресата высказывания, не изменяя и не стремясь изменить когнитивную структуру обсуждаемых концептов, что является характерной отличительной чертой дискурса покаяния.

7. Определено, что на когнитивном уровне характеристики коммуникантов в дискурсе покаяния связаны с особенностями их языковой картины мира,

которая характеризуется тем, что обоих коммуникантов существуют специальные слова-маркеры, открывающие дискурс покаяния, одинаково интерпретирующиеся обоими коммуникантами, позитивно воспринимающиеся адресатом покаяния и влекущие за собой его положительную реакцию: *простите* (84%), *извините* (10%), *виноват* (6%), *forgive* (21%), *sorry* (79%).

8. Установлено, что этапы интеракции покаяния представляют собой не что иное, как совокупность операций или действий партнёров, характеризующихся качественной определённой и отражающих закономерную для конкретного типа целевого воздействия последовательность их осуществления. Выбранные языковые средства для осуществления целевого воздействия являются регулятивами.

Анализ корпуса примеров дискурса покаяния позволил сделать следующий вывод: в дискурсе покаяния используются регулятивы *стимулирующие*, *восприятия* и *согласия*, *корректирующие* (регулятивы коррекции) и регулятивы *несогласия*.

9. Доказано, что использование в интеракции покаяния стимулирующих регулятивов является исключительной прерогативой кающейся личности (100%). Это объясняется специфическими коммуникативными целями, которые ставит перед собой кающийся – добиться конструктивного развития и завершения диалога и получить прощение.

Для личности адресата покаяния характерно использование в дискурсе регулятивов *восприятия* (40%), *согласия* (30%), *несогласия* (15%) и *коррекции* (15%).

10. Информация о лексических и синтаксических маркерах дискурса покаяния может быть обобщена, а представленные в корпусе примеров дискурса покаяния лексические и синтаксические маркеры можно классифицировать и систематизировать: *обращения* (40%), *выражения согласия* (33%), *самокритика* (30%), *формулы этикета* (26%).

Структурные типы предложений, содержащих в себе примеры интеракции покаяния, также выступают в качестве синтаксических маркеров дискурса

покаяния: *сложносочиненные* (5,3%), *сложноподчиненные* (20,2%), *бессоюзные сложные* (14,4%), *простые* (60,1%), *односоставные* (16,5%). (За 100% было принято общее количество англоязычных и русскоязычных предложений, т.е. весь корпус примеров).

11. Анализ фреймовых типов взаимодействия, активизирующих концепт *покаяние* позволил нам сделать вывод о том, что наиболее распространенным типом взаимодействия, активизирующим концепт *покаяние* в русском и в английском языках является *контактивно-регулятивный*, а участники диалога зачастую находятся в равноположенных отношениях между собой.

12. Исследование основных характеристики дискурса покаяния позволило нам предположить возможность создания типологии моделей данного дискурса, определить критерии, на основе которых построена данная типология и выделить следующие типы дискурса покаяния.

В зависимости от **прагматических отношений** выделены:

1.1. *Дискурс, в котором действия одного из коммуникантов не соответствуют ожидаемым согласно его социальной роли.*

1.2. *Дискурс, в котором действия коммуникантов соответствуют ожидаемым согласно их социальным ролям.*

2.1. *Дискурс, в котором кающийся реципиент добивается прощения.*

2.2. *Дискурс, в котором кающийся реципиент остается непрощенным.*

2.3. *Дискурс, где адресат покаяния не дает четкого ответа, из которого было бы ясно, прощен или не прощен кающийся реципиент.*

3.1. *Дискурс между равноположенными реципиентами.*

3.2. *Дискурс между неравноположенными реципиентами.*

4.1. *Дискурс, перегруженный маркерами покаяния.*

4.2. *Дискурс, не перегруженный маркерами покаяния.*

По **тематическому содержанию** выделены следующие типы интеракции покаяния, характеризующие причины возникновения дискурса:

1. Дискурс, возникающий из-за **лжи** адресанта.

2. **Оскорбления** адресата.

3. Осознания адресантом своей **вины**.
4. **Насмешки** над адресатом.
5. **Грубости** в адрес собеседника.
6. Нанесения **обиды** адресату.
7. Осознания совершения **греха** адресантом.
8. Совершения **неблаговидного поступка** адресантом.
9. Причинения **зла** адресату.

К перспективным направлениям проведенного нами исследования можно отнести такие явления, как

- а) дальнейшее изучение особенностей иллокутивной структуры дискурса покаяния;
- б) анализ взаимоотношений между элементами иллокутивной структуры дискурса (диалогическими шагами);
- в) сопоставительный анализ процессов регуляции речевого поведения партнеров в дискурсе покаяния;
- г) сопоставительный анализ полученных и предполагаемых речевых стратегий поведения коммуникантов;
- д) дальнейшее детальное изучение фреймовой структуры дискурса покаяния, способствующее пониманию когнитивных свойств речевого взаимодействия.

Словарь рабочих терминов

Дискурс – это система отношений между говорящим и слушающим, иллокутивные показатели, специфика отношений и специфика акта привязки говорящего, когда он будет произносить текст, который впоследствии превратится в дискурс, по отношению к слушающему и пропозиционному содержанию; а также пресупозиционный набор, на который опирается речепроизводство данного дискурса.

Дискурс покаяния – вид амбивалентного речевого взаимодействия собеседников в виде целостного конструктивного образования, представляющего собой обмен репликовыми шагами, иллокутивная доминанта которого репрезентует добровольное признание в совершенном проступке или ошибке, адресованное собеседнику, характеризующееся согласованностью когнитивных структур реципиентов, обладающее уникальными прагматическими характеристиками и маркированное специфическими лексическими и семантическими маркерами; прагматические знания собеседников остаются неизменными по истечению коммуникативной ситуации, когда заканчивается их вербальное воздействие друг на друга (определение наше).

Иллокутивная функция – семантика содержания высказывания.

Интерактивная функция – речевые действия, в которых раскрываются или фиксируются условия взаимодействия между партнерами по поводу предстоящего или ожидаемого одним из партнеров действия.

Когнитивная функция – речевые действия, в которых дается информация для адресата по отношению к некоторому фиксированному им положению дел, вещей, событий мира.

Конститутивная иллокутивная функция – речевые действия, которые используются для фиксирования или установки некоторого положения вещей, дел, событий в мире.

Лексические партнеры – слова-«сопроводители» главного слова.

Локальная пресуппозиция – это коммуникативная организация объективных факторов, способных заключать в себе дополнительные сведения о месте речевого контакта.

Прагматическая пресуппозиция – ситуативный контекст высказывания.

Регулятивность - это разновидность целенаправленной деятельности, более того, некоторая система, способная к функционированию в заданных пределах целевого содержания речевой коммуникации, т.е. в виде набора речевых функций с их отношением друг к другу.

Репрезентативная иллокутивная функция – речевые действия, в которых затронуты интересы говорящего и отношение партнера к положению дел, процесса или состоянию, представленных самим говорящим.

Сценарий – это структура знания, взятая из опыта, включенная в процесс обобщения всех знаний о мире индивида, а также участвующая в классификации вновь поступающей информации.

Фрейм – представление о стереотипной ситуации.

Фреймовый тип взаимодействия – коммуникативно-прагматический тип иллокутивной функции.

**Список принятых условных обозначений, использованных в тексте
диссертационного исследования**

Условные обозначения:

ДП – дискурс покаяния

К1, К2 – коммуниканты

(1), (1а) – репликовые шаги

Б/С – бессоюзное сложное предложение

Прост – простое предложение

С/П – сложноподчиненное предложение

С/С – сложносочиненное предложение

ИД – иллокутивная доминанта

ФТВ – фреймовый тип взаимодействия

ДЭ – декларативно-экспрессивный тип взаимодействия

КР – контактивно-регулятивный тип взаимодействия

ДРК – директивный тип взаимодействия

Инд – информативно-дескриптивный тип взаимодействия

Список литературы

1. Авакимян С.С. Влияние контекстуальных факторов на восприятие прагматики извинения в английском и русском языках: автореф. дис. ... кан. филол. наук: 10.02.20 / Авакимян Софья Сергеевна. Тюмень, 2011. 22 с.
2. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа: монография. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2005. 416 с.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. 368 с.
5. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, Наука. 2002. 384 с.
6. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. М.: Наука. 1976. 383 с.
7. Арутюнова Н.Д. Типы языковых знаний: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. С. 152–181.
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
9. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136–137.
10. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин. Екатеринбург. Изд. Урал. ун-та, 2000. 534 с.
11. Баранов А.Н. Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии. М.: Прогресс, 1987. 223 с.
12. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М.: 2003. 512 с.

13. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров. 2-е Изд. М.: Искусство, 1986. С. 381–393.
14. Бахтин М.М. Проблема текста. Опыт философского анализа / М.М.Бахтин // Вопросы литературы. М., 1976. №10 . С. 122–151.
15. Белоус Н.А. Коммуникативный статус конфликтного дискурса / Н.А. Белоус // Языковая личность в дискурсе: полифония структур и культур. Материалы НПК. М. Тверь: Агросфера, 2005. С.112–122.
16. Белоус Н.А. Структурно-семантические аспекты конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве. Монография. М.: Ин-т языкознания РАН, УлГУ, 2007. 210 с.
17. Беляевская Е.Г. Понятие коннотации с когнитивной точки зрения // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. трудов. Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2005. С. 53–66.
18. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // Знание. Понимание. Умение. Проблемы филологии, культурологи и искусствоведения. М., 2008. № 1. С. 162–167.
19. Бобырева Е.В. Язык культуры. Специфика религиозного дискурса /Е.В. Бобырева // Lingua Mobilis, научный журнал. М.: Медиа, 2007. №2. С. 54–59.
20. Богданов В.В. Глубинные структуры и семантика / В.В. Богданов // Теория языка и инженерная лингвистика. М.: Прогресс, 1973. 448 с.
21. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 206 с.
22. Букаренко С.Г. К проблеме изучения механизма сочетаемости компонентов предикативного ассоциативного сочетания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 41–44.
23. Бюлер К. Теория языка. М.: Прогресс, 1993. 501 с.
24. Вардуль И.Ф. О семантике и ее месте в лингвистическом описании /И.Ф. Вардуль // Вопросы семантики. М.: Прогресс, 1971. 251 с.

25. Вежбицкая А. Восприятие: семантика абстрактного словаря /А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике, вып. XVIII. М.: Прогресс, 1986. 348 с.
26. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 290 с.
27. Вежбицкая А. Семантические примитивы. Введение /А. Вежбицкая // Семиотика. М.: Радуга, 1983. 243 с.
28. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
29. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагмации /В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. М.: Прогресс, 1972. 285 с.
30. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания /В.Г. Гак // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. М.: Прогресс, 1971. 274 с.
31. Гнезdechko O.H. Авторизация научного дискурса: коммуникативно-прагматический аспект (на материале англоязычных статей современных европейских и американских лингвистов): монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. 195 с.
32. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 736 с.
33. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. М.: МГУ, 1969. 564 с.
34. Дейк Т.А. ван. Принципы критического анализа дискурса / пер. с англ. // Перевод и лингвистика текста. М.: ВЦП, 1994. С. 169–217.
35. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
36. Дейк Т.А. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 259–336.
37. Дейк Т.А. ван., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. М., 1988. Вып. 23. 320 с. С. 153–212.

38. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. / В.В. Дементьев. М.: Знак, 2010. 600 с.
39. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс. История и современные исследования. М., 2002. № 3. С. 32–43.
40. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: Сборник к 70-летию Т.М. Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34–55.
41. Дикун Н.В. Религиозный концепт «Грех» в художественном дискурсе и лингвориторической картине мира: опыт полевой реконструкции / Н.В. Дикун // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. Краснодар. 2007. С. 35–42.
42. Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: колл. монография / Под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. М.: 2014. 268 с.
43. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М.: Изд-во «Академия МНЭПУ», 2010. 351 с.
44. Елисеева А.Г. Семантический анализ языковых единиц, противопоставляемых по признаку действия-состояния / А.Г. Елисеева. М.: МГУ, 1977. 74 с.
45. Захарова М.В. Интерпретирующий аспект семантики предложения / М.В.Захарова // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. Т.2. С.53–55.
46. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М.: МГУ, 1976. 308с.
47. Калашникова С.В. Манифестация аргументативного дискурса: речеактовый подход в прагматодialeктике /С.В. Калашникова //Lingua Mobilis, научный

журнал. М.: Медиа, 2007. №2. С. 34–38.

48. Каппони В., Новак Т. Сам себе психолог. СПб.: Питер, 1994. 158 с.
49. Карасик В.И. Дискурсивное проявление личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 56–77.
50. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса /В.И.Карасик// Сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 47–59.
51. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
52. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Знание, 1998. 315 с.
53. Катц Дж. Семантическая теория /Дж. Катц // НЗЛ. Вып. X. М.: 1985. С. 33–49.
54. Кафкова О. О роли контекста в разных типах коммуникантов // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С.236–247.
55. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевого мышления. Л.: Наука, 1972. 421 с.
56. Кашкин В.Б. Введение в теорию дискурса. М.: Восточная книга, 2010.
57. Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм // А.А. Кибрик, И.М. Кобозева, И.А. Секерина (ред.). Фундаментальные направления современной американской лингвистики. Сборник обзоров. М.: Издательство МГУ, 1997. С. 276–339.
58. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: (универсальное, типовое и специфичное в языке). М.: Изд-во МГУ, 1992. 364 с.
59. Ключев Е.В. Речевая коммуникация. М.: Рипол классик, 2002. 315 с.
60. Ковалева Е.А. К вопросу об определении термина «дискурс» в современной научной парадигме /Е.А. Ковалева // Десятые Ефремовские чтения, Концепция современного мировоззрения. С.Пб.: Лема, 2007. С. 42–45.
61. Колшанский Г.В. Прагматика языка // Лингвистика и методика в высшей школе: сб. науч. трудов. М.: Просвещение, 1980. С. 3–9.
62. Комарова Ю.А. Понятие дискурса в современной лингвистической науке: формальные и содержательные характеристики /Ю.А. Комарова // Основные

- проблемы современного языкознания, сборник статей. Астрахань: издательство Сорокин Роман Васильевич, 2007. С. 91–95.
63. Кошечая И.Г. Проблемы языкознания и теории английского языка. М.: Изд-во МПГИ им. В.И. Ленина, 1976. 148 с.
 64. Кравченко А.В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Мысль, 1996. 160 с.
 65. Красина Е.А. Дискурс, высказывание и речевой акт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 91–102.
 66. Крысин Л.П. Речевое общение в условиях языковой неоднородности. Москва: Издательская группа URSS, 2000. 224 с.
 67. Кубрякова Е.С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира /Е.С. Кубрякова //Филология и культура: Материалы IV Международной научной конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2003. С. 32-34.
 68. Лакофф Дж. Когнитивная семантика / Дж. Лакофф //Язык и интеллект. - М.: Наука, 1995. 118с.
 69. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.
 70. Ларина Т.В. Основы межкультурной коммуникации. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 315 с.
 71. Левченко М.Н. Теория языкознания: учеб. пособие. М.: Народный учитель, 2003. 286 с.
 72. Лотман Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Труды по знаковым системам. Вып. 6. Тарту, 1973. С. 227–243.
 73. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград: Перемена, 2009. 476 с.

74. Маджаева С.И. Девиативный медицинский дискурс как неэффективный стиль взаимодействия врача и пациента / Н.В. Майсак, С.И. Маджаева // Астраханский медицинский журнал. Астрахань, 2010. Т. 5. №4. С. 133–137.
75. Макаров М.Е. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
76. Максименко О.И., Подрядова В.В. Поликодовый музыкальный поэтический дискурс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. М.: 2013, № 4. С. 27–37.
77. Мамаева О.С. Коммуникативные особенности организации семантически рассогласованного диалога // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тверь: 2004.
78. Медникова Э.М. Значение слова и метода его описания /Э.М. Медникова. М.: Прогресс, 1974. 322с.
79. Минский М. Структура для представления знаний /М. Минский // Психология машинного зрения. М.: Мир, 1978. 338 с.
80. Минский М. Фреймы для представления знаний /М. Минский. М.: Энергия, 1979. 261 с.
81. Найда Ю.А. Процедуры анализа компонентной структуры референционного значения// Ю.А. Найда/ НЛЗ. Вып. XIV. М.: Наука, 1983. С. 61–74.
82. Нелюбин Л.Л. Очерки по введению в языкознание. М.: Изд-во МГОУ, 2005. 214 с.
83. Ньюмейер Ф.Дж. Спор о формализме и функционализме в лингвистике и его разрешение // Вопросы языкознания. М.: 1996. № 2. С. 43–54.
84. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004.
85. Ощепкова В.В. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 250 с.
86. Платонова Е.В. Дискурс покаяния: когнитивные структуры и особенности коммуникантов // Вестник Томского государственного педагогического университета. Научный журнал, № 13 (141). Томск: ТГПУ, 2013. С. 202–206.

87. Платонова Е.В. Исследование результатов ассоциативного эксперимента с концептом «покаяние» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. № 2 (44). Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2015. С.158–161.
88. Платонова Е.В. Некоторые лексические и синтаксические маркеры дискурса покаяния // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. № 12. Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2013. С.160–163.
89. Платонова Е.В. Понятие и виды регулятивов в дискурсе покаяния // *Lingua Mobilis*. Научный журнал, №4(30) ГОУВПО «Челябинский государственный университет», 2011. С. 60–64.
90. Платонова Е.В. Функциональные особенности репрезентации фрейма «покаяние» в русском и английском языках // Научное мнение. Научный журнал. №12, 2013, Санкт-Петербург: Книжный дом, 2013. С.85–88.
91. Попова Е.А. Политический дискурс как предмет культурно-лингвистического изучения /Е.А. Попова //Языковая личность: проблемы значения и смысла: Сб. научи тр. Волгоград: Перемена, 1994. С. 57–79.
92. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 226 с.
93. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2001. 191с.
94. Пригарина А.С. Исповедь в контексте религиозного дискурса /А.С. Пригарина // Десятые Ефремовские чтения, Концепция современного мировоззрения. С.Пб.: Лема, 2007. С. 124–126.
95. Романов А.А. Лингвистическая мозаика: Избранное. М.: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА издательство «Агросфера», 2006. 436 с.
96. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. 183 с.
97. Рябинская Н.С. Речь как социальное действие: основные понятия дискурсивного анализа / Н.С. Рябинская // Социологический журнал. 2002. No

4. С. 78–91.
98. Савицкий В.М. Порождение речи: дискурсивный подход. / В.М. Савицкий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, Т. 14, № 2, 2012. С. 473–476.
99. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М: Лабиринт, 2004. 320 с.
100. Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистический аспекты. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. 179 с.
101. Сидоров Е.В. Общая теория речевой коммуникации: учеб. пособие. М.: Изд-во РГСУ, 2010. 244 с.
102. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 232 с.
103. Скрэгг Г. Семантические сети как модели памяти /Г. Скрэгг // НЗЛ. Вып. XII. М.: Наука, 1983. С. 228–271.
104. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 139 с.
105. Сорокин Ю.А. Человек говорящий в его модусах и отношениях: обзор-дискуссия / Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс. Сборник научных трудов / Под ред. Ю.А.Сорокина, М.Р. Желтухиной. М.: ИЯ РАН, «Азбуковник», 2003. 368с.
106. Сорокина Э.А., Асланян Е.С. English Language Testing. Терминологический словарь-справочник. М.: МГПУ, 2014. 72 с.
107. Сорокина Э.А., Гринев-Гриневиц С.В, Основы семиотики: учеб. Пособие. М. : ФЛИНТА, Наука, 2012. 256 с.
108. Сорокина Э.А., Гринев-Гриневиц С.В, Сколюк Т.Г. Основы антрополингвистики. М.: Academia, 2008. 128 с.
109. Сорокина Э.А., Гринев-Гриневиц С.В. Язык как средство изучения познания и эволюции человека (к 10-летней годовщине появления антрополингвистики) // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. М.: Изд-во МГОУ, 2014. No 5. С. 12–26.

110. Сорокина Э.А. О слове «концепт» и о термине «концепт» // Лингвистические вопросы профессиональной подготовки современного специалиста в области иностранных языков (под общей редакцией К.Я. Авербуха). М., МГПИ, 2011. 170 с. С. 56–64.
111. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1997. 695 с.
112. Стернин И.А. О национальном коммуникативном сознании // Лингвистический вестник. Ижевск, 2002. Вып. 4. С. 87–94.
113. Сусов И.П. Коммуникативно-деятельностные теории языка [Электронный ресурс] / И.П. Сусов. URL: <http://www.coolreferat.com/Коммуникативно-деятельностные теории языка> (дата обращения 15.05.2012)
114. Сусов И.П. Прагматика дискурса и этнолингвистические проблемы // Прагматика этноспецифического дискурса. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1990. 254 с.
115. Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1980. 49 с.
116. Сухих С.А. Личность в коммуникативном процессе / С.А. Сухих. Краснодар: ЮИМ, 2004. 156 с.
117. Тандл Л. Проблемы семантики /Л Тандл. М.: Наука, 1975. 528 с.
118. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике/ З.К. Темиргазина. Павлодар, 2002. 140 с.
119. Трофимова Н.А. Полиинтенциональность речевых актов извинения / Н.А. Трофимова // Вестник Ленинградского госуд. университета им. А.С.Пушкина. No2. СПб, 2006. С. 56-60.
120. Туфанова Ю.В. Коммуникативная ситуация извинения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ю.В. Туфанова. Иркутск, 2010. 19 с.
121. Тюпа В.И. Дискурсные формации: Очерки по компаративной риторике. М.: Языки славянских культур, 2010.
122. Филиппова Ю.В. Функционально-семантическая транспозиция интеррогативных реплик в динамической модели диалога (на материале русского и английского языков). Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.В.

Филиппова. Ульяновск, 2007. 19 с.

123. Филлмор Ч. Дж. Основные проблемы лексической семантики / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике, вып. XII. Прикладная лингвистика. М.: Прогресс, 1983. С. 84.
124. Филлмор Ч. Дж. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С.52–92.
125. Фуко Мишель. Археология знания: Пер. с фр. /Мишель Фуко: общ. ред. Бр.Левченко. Киев: Ника-Центр, 1996. 251 с.
126. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: Проблемы речевого воздействия. М.: Флинта, 2012.
127. Шапочкин Д.В. Метод когнитивного анализа дискурса в лингвистике / Д.В. Шапочкин // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 10 (301). Филология. Искусствоведение. Вып.76. С. 101–107
128. Шафаги М. Извинение в русском речевом поведении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Марьям Шафаги. Москва, 2011. 19 с.
129. Шахнарович А.М. Когнитивные и коммуникативные аспекты речевой деятельности. // Вопросы языкознания. 1986, № 2. С. 52–56.
130. Шахнарович А.М., Юрьева Н.М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики: На материале онтогенеза речи / А.М. Шахнарович, Н.М. Юрьева. М.: Наука, 1990. 275с.
131. Шевченко И.С. Гибридная природа извинения: когнитивно-прагматический анализ. / И.С. Шевченко // Жанры речи : сб-к науч. статей. Вып.6. Жанр и язык. Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. С. 329–336.
132. Шевченко И.С. Речевой акт как единица дискурса: когнитивно-прагматический подход / И.С. Шевченко // Тверской лингвистический меридиан: Сб. науч. статей. Вып.7: В мире языка. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. С.69–80.
133. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
134. Шингарева Е.А. Прагматика в языке и тексте: Методология и технология //

НТИ. Сер. 2. 1987, № 1. С. 1–14

135. Шмелев А.Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Ключевые идеи русской картины мира: сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 25–36.
136. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.
137. Эрвин-Трипп С. М. Социоллингвистика и США // Вопросы языкознания. 1976, № 1. С. 113–122.
138. Юрьева Н.М. Метод эксперимента и его применение в речевых исследованиях / Н.М. Юрьева. М.: 2009. 240 с.
139. Alba-Juez, Laura and J.Lachlan Mackenzie. Pragmatics: Cognition, Context and Culture. Madrid: McGraw-Hill, 2016. 307 p.
140. Alba-Juez, Laura. Perspectives on Discourse Analysis: Theory and Practice. Cambridge Scholars Publishing, 2009. 419 p.
141. Andor J. On the psychological relevance of frames / J. Andor. Quaderni di semantica, 1985. Vol. VI, no. 2. P. 212–211.
142. Atkinson, M. Our masters' voices. London and New York: Methuen, 1984. 203 p.
143. Barthes, Roland. Elements of Semiology. Marxist Archive [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/fr/barthes.htm> (дата обращения 12.11.2015).
144. Barthes, Roland. The Discourse of History [Электронный ресурс]. URL: <http://www.clas.ufl.edu/users/pcraddoc/barthes.htm> (дата обращения 09.09.2016).
145. Beaugrande, R., Dressler, W. Introduction to Text Linguistics. London and New York: Longman, 1981. 282 p.
146. Brown G. and Yule G. Discourse analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 288 p.
147. Bublitz, Wolfram and Norrick, Neal R. The burgeoning field of pragmatics. In Wolfram Bublitz and Neal R. Norrick (eds.), Foundations of pragmatics, 1–20. Berlin: De Gruyter Mouton, 2011. 725 p.

148. Butler, Christopher. Postmodernism: A Very Short Introduction. New York Oxford University Press (UK), 2002. 152 p.
149. Carlson L. Dialogue Games: An Approach to Discourse Analysis. - Boston: 1983. 344 p.
150. Cavalier, Robert J. Introduction to Habermas Discourse Ethics. University of New Hampshire [Электронный ресурс]. URL: http://www.unh.edu/democracy/pdf/repository/cavalier_introduction-to-habermas.pdf (дата обращения 30.08.2016).
151. Descartes, Rene. Discourse On the Method of Rightly Conducting the Reason, and Seeking Truth in the Sciences. Raleigh, N.C. Alex Catalogue. Net Library [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netlibrary.com/> (дата обращения 27.08.2016).
152. Dijk T.A. van. The Semantics and Pragmatics of Functional Coherence in Discourse // Versus, 1980, No 26/27. P. 49–65.
153. Edmondson W. J. On saying you're sorry / W. J. Edmondson // Coulmas, Florian (ed.). Conversational Routine: Explorations in Standardized Communication Situations and Prepatterned Speech. The Hague. Paris – New York: Mouton Publishers, 1981. 288 pp.
154. Edmondson W.J. Spoken Discourse: A Model for Analysis. London: 1981. 217 p.
155. Fairclough, Norman. Critical discourse analysis: the critical study of language. London and New York: Routledge., 2010. 11 p.
156. Fairclough, Isabella and Fairclough, Norman. Political discourse analysis: a manual for advanced students. London: Routledge, 2012. 281 p.
157. Fairclough, Norman. Language and power. (2nd edition). London and New York: Routledge, 2001. 135 p.
158. Fludernik, Monika. Genres, Text Types, or Discourse Modes? Narrative Modalities and Generic Categorization. Style Summer, 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_m2342/is_2_34/ai_68279076/ (дата обращения 02.07.2016).

159. Foucault, Michel. What is an Author? Tr. Donald F. Bouchard and Sherry Simon. In: *Language, Counter-Memory, Practice*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1977. 124–127 pp.
160. Fraser B. Perspectives of Politeness / B. Fraser. *Journal of Pragmatics*, 14, 1981. 219–236 pp.
161. Freccero, Carla. *Popular Culture: An Introduction*. New York: New York University Press, 1999. 200 p.
162. Geurts, Bart; Beaver, David I. Discourse Representation Theory. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Stanford University [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/discourse-representation-theory/> (дата обращения 17.07.2016).
163. Gimmmler, Antje. The Discourse Ethics of Jürgen Habermas. Carnegie Mellon University [Электронный ресурс]. URL: <http://caae.phil.cmu.edu/cavalier/Forum/meta/background/agimmmler.html> (дата обращения 14.09.2016).
164. Giora, Rachel. *On Our Mind: Salience context and figurative language*. New York: Oxford University Press, 2003. 272 p.
165. Graesser, Arthur C. Introduction to the Handbook of Discourse Processes. University of Memphis [Электронный ресурс]. URL: http://www.memphis.edu/psychology/graesser/publications/documents/Handbook_chapter_1.doc (дата обращения 29.09.2016).
166. Gruber J.S. Frame information and lexically-based inference /J.S. Gruber. - *Quaderni di semantica*, 1985. Vol. VI, no. 2. P. 58–78.
167. Gruber J.S. Lexical, conceptual and encyclopedic meaning /J.S. Gruber. - *Quaderni di semantica*, 1985. Vol. VI, no. 2. P. 254–267.
168. Habermas, J. *The Theory of Communicative Action*. Vol.1. Reason and the Rationalization of Society. L.: Heinemann, 1984. 562 p.
169. Hacker, Kenneth L. *Political Linguistic Discourse Analysis. The Theory and Practice of Political Communication Research*. NY: State University of New York Press, 1996. 236 p.

170. Halliday, M.A.K. Language as social semiotic: the social interpretation of language and meaning. London: Arnold, 1978. 256 p.
171. Harris Z. Discourse analysis // Language, 1952. V.28. №1. P. 1–30.
172. Higginbotham J. On Semantics /J. Higginbotham // Linguistic Inquiry. 1985. Vol. 16, no. 4. P. 67–94.
173. Hobbes, Thomas. Leviathan. Ebooks. University of Adelaide [Электронный ресурс]. URL: <http://ebooks.adelaide.edu.au/h/hobbes/.../chapter3.html> (дата обращения 04.09.2016).
174. Hobbes, Thomas. Of Man, Being the First Part of Leviathan. Barleby [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bartleby.com/34/5/> (дата обращения 04.09.2016).
175. Hofmann Th.R. Semantic frames and content representation /Th.R. Hofmann. Quaderni di semantica, 1985. Vol. VI, no. 2. P. 267–284.
176. Hudson D. Frame semantics, frame linguistics, frame...? /D. Hudson. Quaderni di semantica, 1986. Vol. VII, no. 2. P. 85–101.
177. Hudson R. Some basic assumptions about linguistic and non-linguistic knowledge /D. Hudson. Quaderni di semantica, 1985. Vol. VI, no. 2. P. 284–287.
178. Hume, David. Of the Standart of Taste. Minnesota State University Moorhead [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mnstate.edu/gracyk/courses/phil%20of%20art/hume%20on%20taste.htm> (дата обращения 12.07.2016).
179. Hunt, Theodore W. The Principles of Written Discourse. Project Gutenberg [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.org/details/cu31924031232873> (дата обращения 19.09.2016).
180. Jackendorff R. Semantic Structures. Cambrige /R. Jackendorff. Mass.: MIT Press, 1991. 267 p.
181. Jorgensen, Marianne and Phillips, Louise. Discourse analysis as theory and method. London, Thousand Oaks and New Delhi: Sage, 2002. 240 p.
182. Kecskes, Istvan. Intercultural Pragmatics. Oxford, UK: Oxford University Press, 2014. 6 p.

183. Kecskes, Istvan. Word, Context and Communication Meaning. Russian Journal of Linguistics, 2014, 40–153 pp.
184. Knapp P.H. Expressions of the emotions / P.H. Knapp. New York: Academic press, 1963.
185. Kress G. Ideological Structures in Discourse // Handbook of Discourse Analysis. Vol.4 Discourse Analysis in Society. / Ed. By T.A. van Dijk. London: Academic Press, 1985. P. 27–29.
186. Kridalaksana, Harimurti. Kamus Linguistik. Jakarta: Gramedia Pustaka Utama, 1984. 295 p.
187. Lind E.A., O'Barr W.M. The social significance of speech in the courtroom // Language and Social Psychology. Oxford: 1979. P. 66–87
188. Locke, John. An Essay Concerning Human Understanding. Raleigh, N.C. Alex Catalogue. Net Library [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netlibrary.com/> (дата обращения 15.08.2016).
189. Longacre, Robert E. Discourse Typology in Relation to Language Typology. In: Sture Allén (ed.). Text Processing: Text Analysis and Generation, Text Typology and Attribution. Proceedings of the Nobel Symposium, 51. Stockholm: Almqvist and Wiksell 1982: 457–86.
190. Longacre, Robert E. The Grammar of Discourse. New York : Plenum, cop. 1996.
191. Martin, J.R., and White, Peter R.R. The language of evaluation. London: Palgrave Macmillan, 2005, 291 p.
192. Miller, Donna, Rose. «...to meet our common challenge»: ENGAGEMENT strategies of alignment and alienation in current US international discourse. Textus, 18(1), 2004, 39–62 pp.
193. Mills, Sara. Discourse. London and New York: Routledge, 1997, 188 p.
194. Musolff, Andreas. Is There such a Thing as Discourse History? The Case of Metaphor. Cambridge Scholars Publishing [Электронный ресурс]. URL: <http://www.c-s-p.org/Flyers/9781847182272-sample.pdf> (дата обращения 17.08.2016).

195. Owen M. Apologies and Remedial Interchanges. A Study of Language Use in Social Interaction / M. Owen. Berlin; N.Y.; Amsterdam: Mouton Publishers, 1983. 250 p.
196. Phan, Peter C. The Wisdom of Holy Fools in Postmodernity. Theological Studies. December 01, 2001. Access My Library [Электронный ресурс]. URL: http://www.accessmylibrary.com/coms2/summary_0286-27202326_ITM (дата обращения 17.08.2016).
197. Ponton, Douglas M. The Female Political Leader: a Study of Gender-identity in the Case of Margaret Thatcher. Journal of Language and Politics, Vol. 9 (2), 2010. 195–218 pp.
198. Protevi J. (Edited) The Edinburgh Dictionary of Continental Philosophy. Edinburgh University Press, 2005. 641 p.
199. Rayevska N.M. Modern English Grammar. Kiev: Vysca skola, 1976. С. 169–304.
200. Renkema, Jan. Introduction to Discourse Studies. Philadelphia: John Benjamins Pub., 2004. 403 p.
201. Saluveer M. Frames in linguistic descriptions /M. Saluveer. - Quaderni di semantica, 1986. Vol. VII, no. 2. P. 295–305.
202. Sawyer, M. James. A Summary of Discourse Theory. Bible Organisation [Электронный ресурс]. URL: <https://bible.org/seriespage/1-summary-discourse-theory> (дата обращения 17.08.2016).
203. Schiffrin D. Approaches to Discourse. Oxford: Cabridge, MA, 1994. 470 p.
204. Schrag, Calvin O. The Self After Postmodernity. New Haven: CT Yale University Press, 1997. 176 p.
205. Searle J.R. Speech acts/ An essay in the philosophy of language. / J.R. Searle. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 278 p.
206. Sinclair, John and Coulthard, Malcolm. Towards an analysis of discourse: the English used by pupils and teachers. Oxford University Press: Oxford, 1975, 163 p.
207. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford: 1983. 279 p.
208. Tarigan Henry Guntur, Pengajaran Kosakata. Bandung, Indonesia: 1987. 264 p.

209. Tennen D. Frames and schemas in interaction /D. Tennen. Quaderni di semantica, 1986. Vol. VII, no. 2. P. 326–335.
210. Thompson, Ewa M. Ways Out of the Postmodern Discourse. Modern Age [Электронный ресурс]. URL: <http://www.accessmylibrary.com/article-1G1-113525432/ways-out-postmodern-discourse.html> (дата обращения 20.08.2016).
211. Verdoolaege, Annelies. Reconciliation discourse. Amsterdam: John Benjamins, 2008. 238 p.
212. Weiss, Gilbert, Wodak, Ruth. Introduction: Theory, Interdisciplinarity and Critical Discourse Analysis. In G. Weiss and R. Wodak, Critical Discourse Analysis: Theory and Interdisciplinarity (pp. 1–32). Palgrave Macmillan Ltd, 2003.
213. White, Peter R.R. Beyond modality and hedging: a dialogic view of the language of intersubjective stance. Text, 23(2), 2003, 259–284 pp.
214. Wilks Y. Text structures and knowledge structures /Y. Wilks. - Quaderni di semantica, 1986. Vol. VII, no. 2. P. 335–344.
215. Wittgenstein, Ludwig. Tractatus Logico-Philosophicus. Anonymous Translation. File produced by Matthew Stapleton, and David Widger. Project Gutenberg [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext04/tloph10.txt>. (дата обращения 22.08.2016).
216. Wodak, Ruth. The discourse-historical approach. In Wodak, Ruth and Meyer, Michael. Methods of critical discourse analysis. London: Sage, 2001, 63–95 pp.
217. Zvegincev V.A. Remarks on situational semantics /V.A. Zvegincev. - Quaderni di semantica, 1986. - Vol. VI, no. 2. P. 344-352.

Список словарей:

218. Апресян Ю.Д., Апресян В.Ю., Богуславская О.Ю. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. руководством Ю.Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2003. 557 с.
219. Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. 587 с.

220. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
221. Большой академический словарь русского языка в 17 томах / гл.ред. К.С. Горбачевич. М.: Наука, 2005. Т. 1. 661 с.
222. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2000. 1534 с.
223. Большой энциклопедический словарь / ред. И. Лапина, Е.Маталина, Р. Секачев и др. М.: Астрель, 2006. 1533 с.
224. Ваулина Е.Ю. Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения. СПб: Фолио-пресс, 1988. 700 с.
225. Горбачевич К.С. Словарь синонимов русского языка: более 4000 синонимов. М.: Эксмо, 2007. 600 с.
226. Даль В.И. Толковый словарь русского языка в 4-х томах. М.: Наука, 1999. Т. 1–4.
227. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. Москва: Дрофа, Русский язык, 2000. 1233 с.
228. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. 2-е изд., стереотип. М.: Азбуковник, 2006. 783 с.
229. Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 11.11.2015).
230. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: Около 25000 слов и словосочетаний. 2-е изд., доп. М.: Русский язык, 2008. 854 с.
231. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общей ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. Ломоносова, 1996. 245 с.
232. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Иллюстрированный толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2007. 928 с.

233. Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_medicine/Vozrast-32193.html (дата обращения: 11.11.2015).
234. Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Wien: Wiener Slavistischer Almanach, 1984. 992 p.
235. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. 8-е изд. М.: Русский язык, 2001. 880 с.
236. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: АЗЪ, 1993. 960 с.
237. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Изд-во «Азъ», 1992. 955 с.
238. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1983.
239. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Просвещение, 1976. 544с.
240. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х томах. / гл. ред. В.В. Давыдов. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. Т. 2. 672 с.
241. Словарь Академии Российской: в 6-ти томах СПб: Императорская Академия Наук, 1847. Т. 4. 639 с.
242. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 191 с.
243. Словарь иностранных слов / под ред. В.В. Пчелкиной. М.: Русский язык, 1988. 607 с.
244. Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. М.: Наука, 1981. 445 с.
245. Словарь русского языка: в 4-х томах / ред. коллегия: С.Г. Бархударов и др. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. Т. 4. 1088 с.
246. Словарь синонимов русского языка: в 2-х томах / глав. ред. А.П. Евгеньева. Ленинград: Наука, 1984. Т. 2. 856 с.

247. Современный словарь иностранных слов: около 20 000 слов / ведущий ред. Л.Н.Комарова. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2001. 740 с.
248. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
249. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 696 с.
250. Таубе А.М., Данглиш Р.С. Современный русско-английский словарь. М.: Русский язык, 2000. 776 с.
251. Толковый словарь живаго великорусскаго языка В. Даля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovardalya.ru> (дата обращения: 30.08.2014).
252. Толковый словарь русского языка / под ред. Б.М. Волина, Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1948. Т. 4. 1503 с.
253. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М.: Азбука, 2004. 800 с.
254. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Астрель, 2013. 912 с.
255. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Республика, 2009. 719 с.
256. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
257. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. 559 с.
258. Шанский Н.М., Боброва Т.А. «Этимологический словарь современного русского языка». М.: Дрофа, 1994. 398 с.
259. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка. М.: Флинта, 2010. Т. 2. 576 с.
260. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. М.: Дрофа, 2004. 398 с.

261. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Рос. энциклопедия, 1998. 685 с.
262. Barnhart R. Barnhart Dictionary of Etymology. New York: Cambridge University Press, 1995. 1284 p.
263. Cambridge Advanced Learner's Dictionary/ managing editors K. Woodford, G. Jackson. London: Cambridge University Press, 2003. 1867 p.
264. Concise Oxford Russian Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1998. 1008 p.
265. Crabb G. English synonyms, explained in alphabetical order: with copious ill. and examples drawn from the best writers. London: Baldwin and Cradock, 1829. 780 p.
266. Dictionary Definitions [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yourdictionary.com> (дата обращения: 30.08.2014).
267. Klein Dr. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam: Elsevier Publishing Company, 1971. 844 p.
268. Longman. Dictionary of Contemporary English/ The Living Dictionary/ director D. Summers. London: Longman, 2005. 1948 p.
269. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 30.08.2014).
270. Merriam-Webster Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 30.08.2014).
271. Onions C.T. The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: Oxford University Press, 1982. 1040 p.
272. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 30.08.2014).
273. Simpson J.A., Weiner E.S.C. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon press, 1989. Vol. 5. 1144 p.
274. Simpson J.A., Weiner E.S.C. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon press, 1989. Vol. 6. 1143 p.
275. Simpson J.A., Weiner E.S.C. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon press, 1989. Vol. 11. 1141 p.

276. Skeat W. A primer of English etymology. London: Oxford University press, 1910. 112 p.
277. Soule R. Dictionary of English synonymes and synonymous or parallel expressions / designed as a practical guide to aptness and variety of phraseology. Rev. and enlarg. ed. by G. H. Howison. Boston: Little, Brown, 1935. 488 p.
278. The American Heritage Dictionary of the English language [Электронный ресурс]. URL: <https://ahdictionary.com> (дата обращения: 30.08.2014).
279. Urdang L. The Oxford Thesaurus: An A-Z Dictionary of Synonyms. Oxford: Oxford University Press, 1994. 2062 p.
280. Weekley E. The Etymological Dictionary of Modern English. NewYork: Cambridge University Press, 1967. 850 p.

Список лингвистического материала исследования

1. Азаров Ю.П. Подозреваемый [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/325652-podozrevaemij.html> (дата обращения: 21.06.2014).
2. Акунин Б. Чайка [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/320238-chajka.html> (дата обращения: 21.06.2014).
3. Анисарова Л. Вы способны улыбнуться незнакомой собаке? М.: Книга, 2004. 155 с.
4. Безладнова И. Такая женщина [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/99309-takaya-zhenshhina.html> (дата обращения: 21.06.2014).
5. Белецкий Р. Молодые люди [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/98405-molodye-lyudi.html> (дата обращения: 21.06.2014).
6. Берсенева А. «Рената Флори» [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/205342-renata-flori.html> (дата обращения: 21.06.2014).
7. Берсенева₂ А. «Яблоки из чужого рая» [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/153746-yabloki-iz-chuzhogo-рая.html> (дата обращения: 21.06.2014).

8. Васильев Б. Дом, который построил Дед [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/153013-dom-kotoryj-postroil-ded.html> (дата обращения: 21.06.2014).
9. Веллер М. «Чужие беды» [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/323215-chuzhie-bedi.html> (дата обращения: 21.06.2014).
10. Горький Максим. Жизнь Клим Самгина. М.: Правда, 1952. 654 с.
11. Достоевский Ф.М. Идиот. М.: Правда, 1874. 374 с.
12. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М.: Слово, 2001. 272 с.
13. Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные. [Электронный ресурс]. URL: <http://poesias.ru/proza/dostoevsky-fedor/dostoevsky10092.shtml> (дата обращения: 22.07.2013).
14. Евтушенко Е. Волчий паспорт [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/335958-volchij-pasport.html> (дата обращения: 21.06.2014).
15. Иванов А. Географ глобус пропил», 1995 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/316124-geograf-globus-propil.html> (дата обращения: 21.06.2014).
16. Кинг Стивен. Кладбище домашних животных. М.: Слово, 1997. 211 с.
17. Криштоф Агота. Толстая тетрадь. М.: Книга, 1997. 196 с.
18. Куприн А.И. Поединок [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/1201/p.1/index.html> (дата обращения: 21.06.2014).
19. Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в стране чудес. М.: Детство, 2003. 90 с.
20. Маккалоу Колин. Поющие в терновнике. М.: Правда, 1988. 324 с.
21. Маринина А. Мужские игры [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/176388-muzhskie-igry.html> (дата обращения: 21.06.2014).
22. Маринина₂ А. Чувство льда, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/152838-chuvstvo-lda.html> (дата обращения: 21.06.2014).
23. Метлицкая М. Главные роли, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/346752-glavnie-rol-i.html> (дата обращения: 21.06.2014).

24. Национальный корпус русского языка [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 21.09.2013).
25. Не родись красивой. Сериал / реж. А. Назаров, К. Захаров, С. Назиров [и др.] 2005. [видеозапись]. [Электронный ресурс]. URL: <http://kinogo-v-hd.ru/5211-ne-rodish-krasivoy.html> (дата обращения: 21.06.2014).
26. Нестерова Н. Татьянин дом», 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/137471-tatyanin-dom.html> (дата обращения: 21.06.2014).
27. Риз Екатерина Бабочка под стеклом, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/349805-babochka-pod-steklom.html> (дата обращения: 21.06.2014).
28. Рой О. Мир над пропастью [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/312096-mir-nad-propastyu.html> (дата обращения: 21.06.2014).
29. Рот В. Избранная, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/363648-izbrannaya.html> (дата обращения: 21.06.2014).
30. Сенчин Р. Елтышевы [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/350852-eltishevi.html> (дата обращения: 21.06.2014).
31. Толстой Л.Н. Анна Каренина. М.: Слово, 2001. 445 с.
32. Толстой₂ Л.Н. Война и мир. М.: Слово, 2001. 390 с.
33. Тургенев И.С. Дым [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/105648-dym.html> (дата обращения: 22.07.2013).
34. Тургенев И.С. Часы [Электронный ресурс]. URL: http://fictionbook.ru/author/ivan_sergeevich_turgenev/chasiy/read_online.html (дата обращения: 21.06.2014).
35. Тургенев И.С. Отцы и дети. М.: Слово, 1989. 289 с.
36. Уайлд Оскар. Портрет Дориана Грея. М.: Книга, 1990. 276 с.
37. Устинова Т. Персональный ангел [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/134361-personalnyj-angel.html> (дата обращения: 21.06.2014).
38. Чехов А.П. Рассказы. Повести. Юморески. М.: Правда, 1974. 279 с.
39. Шукшин В.М. Повести и рассказы. Алма-Ата: Мектеп, 1985. 432 с.

40. Bradbury Ray. Fahrenheit 451 [Электронный ресурс]. URL: <http://readli.net/chitat-online/?b=173440&pg=1> (дата обращения: 21.06.2014).
41. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 21.06.2014).
42. Brown Dan. Da Vinci Code. Doubleday: Press, 2003. 454 p.
43. Clare Cassandra. City of Glass [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/231534-city-of-glass.html> (дата обращения: 21.06.2014).
44. Dashner James. The Scorch Trials [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/312290-the-scorch-trials.html> (дата обращения: 21.06.2014).
45. Friends / реж. D. Crane, M. Kauffman, 1994-2004 [видеозапись]. [Электронный ресурс]. URL: <http://fenglish.ru/serial-friends-druzya-na-anglijskom-yazyke-s-subtitrami/> (дата обращения: 21.06.2014).
46. Galsworthy John. Swan song [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/247649-swan-song.html> (дата обращения: 21.06.2014).
47. Game of thrones / реж. D. Benioff, D.B. Weiss, 2011. 1 season [видеозапись]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.watch-tvseries.me/series104/Game-of-Thrones/season-01-episode-10-Fire-and-Blood> (дата обращения: 21.06.2014).
48. Game of thrones / реж. D. Benioff, D.B. Weiss, 2013. 3 season [видеозапись]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.watch-tvseries.me/series104/Game-of-Thrones/season-03-episode-09-The-Rains-of-Castamere> (дата обращения: 21.06.2014).
49. Game of thrones / реж. D. Benioff, D.B. Weiss, 2014. 4 season [видеозапись]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.watch-tvseries.me/series104/Game-of-Thrones/season-04-episode-08-The-Mountain-and-the-Viper> (дата обращения: 21.10.2014).
50. Game of thrones / реж. D. Benioff, D.B. Weiss, 2015. 5 season [видеозапись]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.watch-tvseries.me/series104/Game-of-Thrones/season-05-episode-03-High-Sparrow> (дата обращения: 15.10.2015).
51. Garland Alex. The Beach. N.Y.: Riverhead Trade, 1998. 448 p.

52. Hawthorne Nathaniel. The Scarlet Letter. N.Y.: Bedford / St. Martin's, 2006. 507 p.
53. Horns / реж. Alexandre Aja, 2013 [видеозапись]. [Электронный ресурс]. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5158494> (дата обращения: 21.10.2014).
54. Kinsella Sophie. Shopaholic and Sister. N.Y.: Publisher, The Dial Press, 2004. 368 p.
55. Maugham Somerset William. The Moon and Sixpence [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/178488-the-moon-and-sixpence.html> (дата обращения: 22.07.2013).
56. Maugham Somerset William. The Painted Veil [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/197658-the-painted-veil.html> (дата обращения: 22.07.2013).
57. McCarthy Cormac. The Road [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/176538-McCarthy-Cormac-The-Road.html> (дата обращения: 21.06.2014).
58. Mitchell Margaret. Gone with the wind. N.Y.: Warner Books, 1993. 711 с.
59. Moyes Jojo Silver bay [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/369075-serebristaya-buhta.html> (дата обращения: 21.06.2014).
60. Moyes Jojo. Me Before You [Электронный ресурс]. URL: <https://www.readanybook.com/ebook/me-before-you-565109> (дата обращения: 21.06.2014).
61. Moyes Jojo. The Horse Dancer [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/369076-tancuyuschaya-s-loshad-mi.html> (дата обращения: 21.06.2014).
62. Moyes Jojo. The Last Letter From Your Lover, 2010 [Электронный ресурс]. URL: [http://dlx.bookzz.org/foreignfiction/1101000/d3ff4617d01d2ac6861981cf9f855684.pdf/_as/\[Moyes_Jojo\]_The_Last_Letter_from_Your_Lover\(BookZZ.org\).pdf](http://dlx.bookzz.org/foreignfiction/1101000/d3ff4617d01d2ac6861981cf9f855684.pdf/_as/[Moyes_Jojo]_The_Last_Letter_from_Your_Lover(BookZZ.org).pdf) (дата обращения: 21.06.2014).

63. Once upon a time / реж. E. Kitsis, A. Horowitz, 2014. 4 season [видеозапись]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.watch-tvseries.me/series106/Once-Upon-a-Time/season-04-episode-21-Mother> (дата обращения: 21.06.2015).
64. Pullman Philip. The Amber Spyglass (His Dark Materials) NY: Yearling, 2003. 544 p.
65. Pullman Philip. The Subtle Knife (His Dark Materials) NY: Scholastic Point, New Ed edition, 1998. 352 p.
66. Requiem for a Dream / реж. D. Aronofsky. Artisan Entertainment, 2000 [видеозапись]. [Электронный ресурс]. URL: <http://english-films.com/dramas/619-requiem-for-a-dream-2000-hd-720-ru-eng.html> (дата обращения: 21.06.2014).
67. Rice Anne. Interview with the Vampire. N.Y.: Time Warner, 2006. 368 p.
68. Rouling J. Harry Potter and the Deathly Hallows [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/330635-harry-potter-and-the-deathly-hallows.html> (дата обращения: 21.06.2014).
69. Salinger J.D. The catcher in the rye [Электронный ресурс]. URL: http://www.pu.if.ua/depart/Inmov/resource/file/samostijna_robota/Catcher_In_The_Rye_-_J_D_Salinger.pdf (дата обращения 02.07.2014).
70. Selby Hubert. Requiem for a Dream. N.Y.: Thunder's Mouth Press, 2000. 288 p.
71. Sparks Nicholas. The Choice [Электронный ресурс]. URL: <http://www.8novels.net/book/Sparks120701/> (дата обращения: 21.06.2014).
72. Steel Danielle. Bungalow 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://knigogid.ru/books/724337-bungalow-2/toread/page-6> (дата обращения: 21.06.2014).
73. Stevenson Robert Louis. Treasure Island [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/137186-treasure-island.html> (дата обращения: 21.06.2014).
74. The Grand Budapest Hotel / реж. Anderson Wesley Mortimer Wales "Wes", 2014 [видеозапись]. [Электронный ресурс]. URL: <http://filmy-na-anglijskom.net/anglijskie-komedii-s-subtitrami/158-film-onlayn-na-angliyskom-yazyke-otel-grand-budapesht-smotret.html#watch-online> (дата обращения: 21.10.2014).

75. The Perks of Being a Wallflower / реж. S. Chbosky, 2012. [видеозапись]. [Электронный ресурс]. URL: <http://english-films.com/dramas/13-horoshoby-tihoney-the-perks-of-being-a-wallflower-2012-hd-720.html> (дата обращения: 21.06.2014).
76. The Vampire Diaries / реж. J. Plec, K. Williamson, 2009. 2 season [видеозапись]. [Электронный ресурс]. URL: <https://voriginale.tv/video/the-vampire-diaries/7160/> (дата обращения: 21.06.2014).
77. Weisberger Lauren. The Devil Wears Prada. N.Y.: Doubleday Press, 2003. 368 p.
78. Word Association Experiment for English native speakers. Анкета для носителей английского языка [Электронный ресурс] URL: <https://www.surveymonkey.com/r/?sm=YcKPpzyhg4N8V4a%2fLrSifw%3d%3d> (дата обращения: 17.01.2015).
79. Zelazny Roger. Nine princes in Amber [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/145294-nine-princes-in-amber.html> (дата обращения: 22.07.2013).

Приложение А

Шаги анализа материала исследования:

1. Выделение дискурсов покаяния в пространстве русской и английской коммуникации, установление репликовых шагов.
2. Описание ролевого статуса коммуникантов.
3. Выявление пресуппозиционной базы анализируемого дискурса.
4. Установление лексических маркеров репликовых шагов в анализируемом дискурсе.
5. Формулирование синтаксических маркеров репликовых шагов в анализируемом дискурсе.
6. Определение иллокутивных доминант репликовых шагов в дискурсе покаяния.
7. Установление фреймового типа взаимодействия коммуникантов.
8. Выявление регулятивов диалогического взаимодействия и определение их типов.
9. Описание прагматограммы репликовых шагов в дискурсе покаяния.

Диалог 1. [Достоевский, 1874, с. 125]

1. К1: **Князь, я сделал подло, простите меня, голубчик**, (Б/С) (КР) – сказал он вдруг с сильным чувством. Черты лица его выражали сильную боль. Князь смотрел с изумлением и не тотчас ответил.– **Ну, простите, ну, простите же!** (ИД) (Прост) (КР) *Ну, хотите, я вашу руку сейчас поцелую!* (1)

Князь был поражен чрезвычайно и, молча, обеими руками обнял Ганю. Оба искренно поцеловались.

К2: **Я никак, никак не думал, что вы такой!** (С/П) **Я думал, что вы... не способны.** (1а) (ИД) (С/П) (Инд)

К1: *Повиниться-то?.. И с чего я взял давеча, что вы идиот! Вы замечаете то, чего другие никогда не заметят. С вами поговорить бы можно, но... лучше не говорить!* (1б)

К2: *Вот пред кем еще повинитесь,* (2) (Прост) (ДРК) – сказал князь, указывая на Варю.

К1: *Нет, это уж всё враги мои. Будьте уверены, князь, много проб было; здесь искренно не прощают!* (2а) (Б/С) (ДЭ) – горячо вырвалось у Гани, и он повернулся от Вари в сторону.

К3: *Нет, прощу!* (2б) (Прост) (ДЭ)

2. К1: Ганя

К2: Князь Мышкин

К3: Варя

К1=К2=К3

3. Ганя просит прощение у князя Мышкина в присутствии Вари за то, что считал его идиотом.

4. Лексические маркеры: имена существительные – голубчик; наречия – подло, искренно; глаголы – сделал, простите, не думал; имена прилагательные – не способны.

5. Синтаксические маркеры: Б/С – бессоюзное сложное предложение, Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1а.

7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 - контактивно-регулятивный тип (1), декларативно-экспрессивный тип (2а),

К2 - К1 - информативно-дескриптивный тип (1а) директивный тип (2),

К3 – К1 - декларативно-экспрессивный тип (2б)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 1б, 2; регулятивы согласия – 2б, 1а

9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)

К2. констатив (1а)

К1. констатив (1б)

К2. суггестив (2)

К1. экспозитив (2а)

К3. экспозитив (2б)

Диалог 2. [Достоевский, 1874, с. 241]

1. Аглая сидела, упорно потупившись, точно сама испугавшись того, что сказала.

К1: *Совсем мне не стыдно, – пробормотала она, – почему вы знаете, что у меня сердце невинное? Как смели вы тогда мне любовное письмо прислать?* (1)

К2: *Любовное письмо? Мое письмо – любовное! Это письмо самое почтительное, это письмо из сердца моего вылилось в самую тяжелую минуту моей жизни! Я вспомнил тогда о вас, как о каком-то свете... я...*(1а)

К1: *Ну, хорошо, хорошо, – перебила вдруг она, но совершенно не тем уже тоном, а в совершенном раскаянии и чуть ли не в испуге, даже наклонилась к нему, стараясь всё еще не глядеть на него прямо, хотела было тронуть его за плечо, чтоб еще убедительнее попросить не сердиться; – хорошо, – прибавила она ужасно застыдившись; – я чувствую, что я очень глупое выражение употребила. (С/П) Это я так... чтобы вас испытать. (С/П) Примите, как будто и не было сказано. (С/П) Если же я вас обидела, то простите. (2) (ИД) (С/П) (КР) Не смотрите на меня, пожалуйста, прямо, отвернитесь. Вы сказали, что это очень грязная мысль: я нарочно сказала, чтобы вас уколоть. (С/П) Иногда я сама боюсь того, что мне хочется сказать, да вдруг и скажу. Вы сказали сейчас, что написали это письмо в самую тяжелую минуту вашей жизни... Я знаю в какую это минуту, (3) – тихо проговорила она, опять смотря в землю.*

К2: *Я не держу на вас зла.* (2а) (ИД) (Прост) (ИнД)

2. К1: Аглая

К2: Князь Мышкин

К1=К2

3. Аглая просит прощения у князя за обидные слова

4. Лексические маркеры: имена существительные – выражение, мысль, зла; наречия – нарочно; глаголы и глагольные формы – сказала, попросить, не

сердиться, чувствую, употребила, испытать, примите, не было говорено, обидела, простите, уколоть, не держу; имена прилагательные – глупое, грязная.

5. Синтаксические маркеры: С/П – сложноподчиненное предложение, Прост – простое предложение.

6. Иллокутивная доминанта – шаги 2, 2а

7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (2), К2 – К1 – информативно-дескриптивный тип (2а).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 2; регулятив согласия – шаг 2а.

9. Прагматограмма: К1. инъюнктив (1)

К2. экспозитив (1а)

К1. сатисфактив (2)

К2. Констатив (2а)

Диалог 3. [Достоевский, 1874, с. 242]

1. К1: *Простите глупую, дурную, избалованную девушку* (она взяла его за руку), *и будьте уверены, что все мы безмерно вас уважаем.* (1) (С/П) (КР) *А если я осмелилась обратить в насмешку ваше прекрасное... доброе простодушие, то простите меня как ребенка, за шалость; простите, что я настаивала на нелепости, которая, конечно, не может иметь ни малейших последствий...*(1а) (ИД) (С/П) (КР)

Последние слова Аглая выговорила с особенным ударением.

Все переглянулись вопросительно; но князь, кажется, не понял этих слов и был на высшей степени счастья.

К2: *Зачем вы так говорите,* – бормотал он, – *зачем вы... просите... прощения...* (1б) (ИД) (Прост) (КР)

2. К1: Аглая

К2: Князь Мышкин

К1=К2

3. Аглая просит прощения у князя за насмешку

4. Лексические маркеры: имена существительные – девушку, в насмешку, простодушие, на нелепости, последствий, прощения; глаголы – простите, осмелилась обратиться, настаивала, не может иметь, говорите, просите; имена прилагательные – глупую, дурную, избалованную, прекрасное, доброе.

5. Синтаксические маркеры: С/П – сложноподчиненное предложение, Прост – простое предложение

6. Иллокутивная доминанта – шаги 1, 1а, 1б

7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1), (1а),

К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (1б)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 1, 1а; восприятия – шаг 1б.

9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1), (1а)

К2. сатисфактив (1б)

Диалог 4. [Достоевский, 2001, с. 178]

1. Мещанин остановился и вдруг опять положил поклон, коснувшись перстом пола.

К1: *За оговор и за злобу мою простите.* (1) (ИД) (Прост) (КР)

К2: *Бог простит,* (1а) (ИД) (Прост) (ИнД) – ответил Раскольников, и как только произнес это, мещанин поклонился ему, но уже не земно, а в пояс, медленно повернулся и вышел из комнаты. *Все о двух концах, теперь все о двух концах,* – твердил Раскольников и более чем когда-нибудь бодро вышел из комнаты. *Теперь мы еще поборемся,* (1б) (Прост) (ДЭ) – с злобною усмешкой проговорил он, сходя в лестницы.

2. К1: Мещанин

К2: Раскольников

К1=К2

3. Мещанин просит у Раскольникова прощения за ложь и злость.

4. Лексические маркеры: имена существительные – оговор, злобу, Бог, с усмешкой; глаголы – простите, простит; имена прилагательные – злобною.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение.
6. Иллокутивная доминанта – шаги 1, 1а.
7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1)
К2 – К1 – информативно-дескриптивный тип (1а), декларативно-экспрессивный тип (1б).
8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 1, восприятия (1а)
9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)
К2: констатив (1а) + комиссив (1б)

Диалог 5. [Стивен Кинг, 1997, с. 153]

1. К1: *Теперь я верю, что ты – хороший человек. (С/П) Я ошибался в тебе, Луис.*
(1) (Прост) (КР) *Ах, послушай... я знаю, что ты думаешь, что я – дурак. Ты думаешь, я говорю все это потому, что могу теперь все это сказать. Ты, конечно, думаешь: он добился того, чего хотел, и снова пытается меня купить, но... Луис, я клянусь...*

К2: *Не надо больше, (1а) (Прост) (ДРК) —* мягко сказал Луис. – *Я не могу... я на самом деле не могу поехать, –* теперь и его голос дрожал. – *Простите меня за то, что я не еду, ладно?*

К1: *Хорошо, –* сказал Голдмен и вздохнул. Луис решил: «Это – вздох облегчения». – *Но я скажу снова: прошу прощения. (Б/С) Можешь не принимать мои извинения. (Прост) Но все, что я хочу сказать, Луис: я прошу простить меня.*
(2) (ИД) (Б/С) (КР)

К2: *Хорошо, –* ответил Луис. Он закрыл глаза. В голове у него гудело. – *Спасибо вам, Ирвин. (Прост) Ваши извинения приняты. (2а) (ИД) (Прост) (КР)*

2. К1: Голдмен

К2: Луис

К1=К2

3. Голдмен просит прощения у Луиса за то, что заблуждался на его счет

4. Лексические маркеры: имена существительные – человек, прощения, извинения; глаголы – верю, ошибался, скажу, прошу, можешь не принимать, хочу сказать, прошу простить; имена прилагательные – хороший; причастия – приняты.
5. Синтаксические маркеры: С/П – сложноподчиненное предложение, Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное.
6. Иллокутивная доминанта – шаги 2, 2а.
7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1), (2),
К2 – К1 – директивный тип (1а), контактивно-регулятивный тип (2а).
8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 2, согласия – шаг 2а, восприятия – 1а.
9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)
 К2. реквестив (1а)
 К1. сатисфактив (2)
 К2. сатисфактив (2а)

Диалог 6. [Ричард Мэтсон, 1954, с. 69]

1. К1: *Роберт...*
- В ее голосе что-то надломилось.
- К1: *За что нам это наказание?* (1)
- К2: *Не знаю. Нет причины. Нет объяснения. Просто так все устроено... Так все и есть.* (1а)
- К1: *Роберт, Роберт.*
- К2: ***Прости меня, Руфь.*** (2) (ИД) (Прост) (КР)
- К1: ***Простить? За что?*** (2а) (ИД) (Прост) (ДЭ)
- К2: ***Я был резок с тобой. Не верил, подозревал.*** (2б) (ИД) (Прост) (Инд)
- Она промолчала, не выпуская его из объятий.
- К1: ***Ох, Роберт, как это несправедливо. Как несправедливо. Почему мы еще живы? Почему не умерли, как все? Это было бы лучше - умереть вместе со всеми.*** (3) (КР)
2. К1: Руфь

К2: *Уйдите, уйдите отсюда!* – закричала она еще пронзительнее, – *и не говорите мне про ваши увлечения, про ваши мерзости!* (1а) (ИД) (Прост) (ДРК)

Она хотела уйти, но пошатнулась и взялась за спинку стула, чтоб опереться. Лицо его расширилось, губы распухли, глаза налились слезами.

К1: *Долли!* – проговорил он, уже всхлипывая. – *Ради бога, подумай о детях, они не виноваты. Я виноват, и накажи меня, вели мне искупить свою вину.* (Б/С) *Чем я могу, я все готов! Я виноват, нет слов сказать, как я виноват! Но, Долли, прости!* (2) (ИД) (Прост) (КР)

2. К1: Степан Аркадьич

К2: Дарья Александровна (Долли)

К1=К2

3. Степан Аркадьич просит прощения у своей жены Дарьи Александровны (Долли) за измену.

4. Лексические маркеры: имена существительные – Боже, минуты увлечения, мерзости, вину; глаголы – сделал, прости, накажи, вели искупить; имена прилагательные – виноват.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1а, 2.

7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1), (1б)

К2 – К1 – директивный тип (1а)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 2, несогласия – шаги 1а.

9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)

К2. инъюнктив (1а)

К1. сатисфактив (2)

Диалог 8. [Толстой, 2001, с. 57]

1. К1: *Я не знала, что вы едете. Зачем вы едете?* (1)

К2: *Зачем я еду? Вы знаете, я еду для того, чтобы быть там, где вы, я не могу иначе.* (1а)

Он сказал то самое, чего желала ее душа, но чего она боялась рассудком. Она ничего не ответила, и на лице ее он видел борьбу.

К2: *Простите меня, если вам неприятно то, что я сказал*, (2) (ИД) (С/П) (КР) – заговорил он покорно.

Он говорил учтиво, почтительно, но так твердо и упорно, что она долго не могла ничего ответить.

К1: *Это дурно, что вы говорите, и я прошу вас, если вы хороший человек, забудьте, что вы сказали, как и я забуду*. (2а) (ИД) (С/П) (ДРК)

К2: *Ни одного слова вашего, ни одного движения вашего я не забуду никогда и не могу...* (3) (ДЭ)

К1: *Довольно, довольно!* (3а) (ИД) (Прост) (ДРК)

2. К1: Анна

К2: Вронский

К1=К2

3. Вронский предполагает, что его слова неприятны Анне Карениной и просит у нее за это прощения.

4. Лексические маркеры: глаголы – простите, прошу, забудьте, сказал; наречия – неприятно, дурно.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2а, 3а.

7. Фреймовый тип взаимодействия - К1 – К2 – директивный тип (2а), (3а)

К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (2), декларативно-экспрессивный тип (3)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 2, коррекции – 2а, восприятия – 3а.

9. Прагматограмма: К1. констатив (1)

К2. констатив (1а) + сатисфактив (2)

К1. реквестив (2а)

К2. комиссив (3)

К1. Реквестив (3а)

Диалог 9. [Толстой, 2001, с. 314]

1. K1: *Катя, я измучал тебя! Голубчик, прости меня! Это сумасшествие! Катя, я кругом виноват. И можно ли было из такой глупости так мучаться?*

(1) (ИД) (Прост) (КР)

K2: *Нет, мне тебя жалко.* (1a) (ИД) (Прост) (КР)

K1: *Меня? Меня? Что я? Сумасшедший... А тебя за что? Это ужасно думать, что всякий человек чужой может расстроить наше счастье.* (2)

K2: *Разумеется, это-то и оскорбительно...* (2a)

K1: *Нет, так я, напротив, оставлю его нарочно у нас все лето и буду рассыпаться с ним в любезностях, – говорил Левин, целуя ее руки. – Вот увидишь. Завтра... Да, правда, завтра мы едем.* (2б)

2. K1: Левин

K2: Китти

K1=K2

3. Левин просит прощения у Китти за свою ревность.

4. Лексические маркеры: имена существительные – сумасшествие, глупости; глаголы – измучал, прости, можно ли было мучаться; наречия – жалко; имена прилагательные – виноват.

5. Синтаксические маркеры – Прост – простое предложение.

6. Иллокутивная доминанта – шаги 1, 1a.

7. Фреймовый тип взаимодействия – K1 – K2 – контактивно-регулятивный тип (1)

K2 – K1 – контактивно регулятивный тип (1a)

8. Регулятивы: стимулирующий – 1, несогласия – 1a.

9. Прагматограмма: K1. сатисфактив (1)

K2. сатисфактив (1a)

K1: экспозитив (2)

K2: констатив (2a)

K1: экспозитив (2б)

Диалог 10. [Толстой, 2001, с. 204]

1. Князь Андрей облегчительно вздохнул, улыбнулся и протянул руку.

К1: *Вы? Как счастливо!*

К2: ***Простите!*** – сказала она шепотом, подняв голову и взглядывая на него. – ***Простите меня!*** (1) (ИД) (Прост) (КР)

К1: *Я вас люблю.* (2) (Инд)

К2: ***Простите...*** (1а) (ИД) (Прост) (КР)

К1: ***Что простить?*** (1б) (Прост) (КР)

К2: ***Простите меня за то, что я сделала,*** (1в) (ИД) (С/П) (КР) – чуть слышным, прерывным шепотом проговорила Наташа и чаще стала, чуть дотрагиваясь губами, целовать руку.

К1: ***Я люблю тебя больше, лучше, чем прежде,*** (1г) (ИД) (Прост) (Инд) – сказал князь Андрей, поднимая рукой ее лицо так, чтобы он мог глядеть в ее глаза.

2. К1: Князь Андрей Болконский

К2: Наташа Ростова

К1=К2

3. Наташа просит прощения у князя

4. Лексические маркеры: глаголы – простите, сделала.

5. Синтаксические маркеры – Прост – простое предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1а, 1в, 1г.

7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – информативно-дескриптивный тип (2), (1г), контактивно-регулятивный тип (1б)

К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (1), (1а), (1в)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 1а, 1в, восприятия – 1б, 1г.

9. Прагматограмма: К2. сатисфактив (1)

К1. констатив (2)

К2. сатисфактив (1а)

К1. сатисфактив (1б)

К2. сатисфактив (1в)

К1. констатив (1г)

Диалог 11. [Чехов, 1974, с. 183]

1. K1: *Как вы себя чувствуете?* (1)

К ней наклонилась вошедшая графиня, ее злейший враг...

K2: *Д'Омарен!* (1a)

K1: *Те, которые вас обидели, будут наказаны. Их нанял Пельцер, который ненавидит Артура... Я накажу негодяя Пельцера... Я сильна... Вы еще сердитесь на меня?* (2)

Илька отвернула в сторону свое лицо.

K1: *Ты еще сердишься, Илька? Ну... прости меня... Я виновата... Я оскорбила и твоего отца и тебя... Каюсь в этом и прошу прощения.* (2a) (ИД) (Прост) (КР)

И Илька почувствовала на голове своей поцелуй.

K1: *Я тебя долго искала... Я не знала покоя ни днем ни ночью, встретившись с твоим взглядом в тот несчастный день... Твои глаза жгли меня во сне...*

Илька вдруг заплакала.

K2: *Я умираю.* (3) (Инд)

K1: *Прости же меня, Илька, как я простила тебя...* (3a) (ИД) (КР) (С/П)

K2: *Я умираю. Я приняла... мор... На ковре...* (3б) (ИД) (Прост) (Инд)

2. K1: Графиня

K2: Илька

K1=K2

3. Графиня просит у Ильки прощения за то, что оскорбила Ильку и ее отца.

4. Лексические маркеры: глаголы - сердишься, прости, оскорбила, каюсь, прошу прощения; имена прилагательные – виновата.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2a, 3a, 3б.

7. Фреймовый тип взаимодействия – K1 – K2 – контактивно-регулятивный тип (2a), (3a)

К2 – К1 – информативно-дескриптивный тип (3), (3б)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 2а, 3а, восприятия – 3б.

9. Прагматограмма: К1. констатив (1)

К2. регламентив (1а)

К1. констатив (2) + сатисфактив (2а)

К2. констатив (3)

К1. сатисфактив (3а)

К2. констатив (3б)

Диалог 12. [Чехов, 1974, с. 228]

1. К1: *Знаешь, что ты сделала? Ты посмеялась надо мной, чтоб чёрт забрал тебя! Ты знаешь это? Или ты не знаешь? Вставай!* (1) (ИД) (С/П) (КР)

Он рванул ее за руку. Она села на край кровати и спрятала свое лицо за спутавшимися волосами. Плечи ее дрожали.

К2: *Прости меня!* (1а) (ИД) (Прост) (КР)

К1: *Ха! ха! Рыжая! Вон из моего дома!* (1б) (ДРК) (Прост) *Одевайся! Ты отравила мою жизнь, ничтожная!* (2) (ИД) (Прост) (КР)

Она отравила его жизнь! Подло и гнусно с ее стороны отравлять жизнь этого великого человека! Она уйдет, чтобы не продолжать этой подлости. И без нее есть кому отравлять жизни...

К1: *Вон отсюда! Сейчас же! Прочь, мерзкая!* (2а)

К2: *Прощай!* (2б) (КР) (Прост) – прошептала она кающим голосом и исчезла в темноте.

2. К1: Дирижер

К2: Рыжеволосая девушка

К1=К2

3. Девушка просит прощения у Дирижера за насмешку над ним и за то, что отравила ему жизнь.

4. Лексические маркеры: глаголы – посмеялась, прости, отравила (жизнь); имена прилагательные – ничтожная.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1а, 2.
7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1), (2), директивный тип (1б)
К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (1а), (2б)
8. Регулятивы: стимулирующие – шаги 1, 2, восприятия – шаги 1а, 2б.
9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)
К2. сатисфактив (1а)
К1. инъюнктив (1б) + сатисфактив (2) + инъюнктив (2а)
К2. регламентив (2б)

Диалог 13. [Чехов, 1974, с. 157]

1. К1: *Это что же?* (1) – спросил он, указывая на корзину.
К2: *Укладываюсь. Простите, Николай Сергеич, но я не могу долее оставаться в вашем доме. Меня глубоко оскорбил этот обыск!* (2)
К1: *Я понимаю... Только вы это напрасно... Зачем? Обыскали, а вы того... что вам от этого? Вас не убудет от этого. Я, конечно, понимаю, но надо быть снисходительной. Знаете, моя жена нервная, взбалмошная, нельзя судить строго...* (2а) *Если уж вы так оскорблены, то извольте, я готов извиниться перед вами. (С/П) Извините. (Прост) Гм... Молчите? Вам мало этого? В таком случае я за жену извиняюсь. (Прост) От имени жены... Она поступила нетактично, я признаю, как дворянин... Вам надо еще, значит, чтоб у меня ковыряло вот тут, под сердцем... Вам надо, чтобы меня совесть мучила...* (3)
(ИД) (С/П) (КР)
- К2: *Я знаю, Николай Сергеич, вы не виноваты. Зачем же вам мучиться?* (3а)
(ИД) (Прост) (Инд)
- К1: *Конечно... Но вы все-таки того... не уезжайте... Прошу вас.* (3б)
2. К1: Николай Сергеевич
К2: Машенька

K1=K2

3. Николай Сергеевич приносит извинения Машеньке за себя и свою жену.
4. Лексические маркеры: извольте, готов извиниться, извините, извиняюсь, признаю, мучиться; имена прилагательные – оскорблены, готов, не виноваты.
5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 3, 3а.
7. Фреймовый тип взаимодействия – K1 – K2 – контактивно-регулятивный тип (3)
K2 – K1 – информативно-дескриптивный тип (3а)
8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 3, согласия – шаг 3а.
9. Прагматограмма: K1. констатив (1)
K2. констатив (2)
K1. сатисфактив (3)
K2. констатив (3а)
K1. реквестив (3б)

Диалог 14. [Чехов, 1974, с. 83]

1. K1: *Гм!..Гм!.. Это я, значит, духовную особу облаял... Комиссия отца Денисия! Вот грех-то! Вот грех! А ведь я говею, братцы! Как я теперь исповедаться буду, ежели я духовное лицо обидел? (С/П) Господи, прости меня, грешного! Пойду прощения просить... Отец дьякон! Простите меня, Христа ради, окаянного!* (1) (ИД) (Прост) (КР)

K2: *За что такое?* (1а)

Михайло глубоко вздохнул и **поклонился** дьякону **в ноги**.

K1: *За то, что я подумал, что у вас в голове есть идеи!* (1б) (ИД) (С/П) (Инд)

K2: *Бог с тобой!* (1в) (ИД) (КР) (Прост)

2. K1: Михайло

K2: Дьякон

K1=K2

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 – K2 – контактивно-регулятивный тип (1),
информативно-дескриптивный тип (1б)

9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)

К2. сатисфактив (1в)

1. К1: *Антип, а Антип! Прости ты меня, если я чем-нибудь тебя обижаю*, - проговорила она сквозь слезы. (1) (ИД) (С/П) (КР)

К1: *Играть тебе не даю...* (1в) (Инд)

К2: *Ерунда. Мне дай волю – я день и ночь согласен играть.* (Б/С) *Так тоже нельзя. Я понимаю.* (1Г) (ИД) (Прост) (КР)

К2: *Можно.* (2а)

2. K1: Μαρφα

$$K_1=K_2$$

3. Марфа просит прощения у Антипа за то, что обижает его и не дает тому играть.
4. Лексические маркеры: имена существительные – ерунда; глаголы – прости, обижаю, понимаю; имена прилагательные – виноватый.
5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1а, 1б, 1г.
7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1), информативно-дескриптивный тип (1в)
К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (1а), (1б), (1г)
8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 1б, 1г, согласия – шаг 1а.
9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)
К2. сатисфактив (1а) + сатисфактив (1б)
К1. констатив (1в)
К2. сатисфактив (1г)
К1. суггестив (2)
К2. пермиссив (2а)
К1. суггестив (3)

Диалог 16. [Шукшин, 1997, с. 112]

1. К1: *Товарищ профессор, вы уж простите нас ради Бога. Обозначились мы...* (1)
(ИД) (Прост) (КР)
К2: *Да что вы!.. За что? Я, старый дурак, поперся к проводнику... Надо было самим разобраться.* (1а) (ИД) (Прост) (КР)
Иван, опозоренный, молчал, насупив брови.
К1: *Попроси прощения! Язык-то не отсохнет.* (2)
К3: *Та-а... В этом, что ли, дело?* (2а)
К2: *Забудем все недоразумения! Нам же далеко ехать!.. С какой стати мы испортим себе дорогу?* (2б) (ИД) (Прост) (ДРК)
2. К1: Нюра
К2: Профессор

$$K_1=K_2$$

3. Ольга просит у Петра прощения за несложившиеся отношения.
4. Лексические маркеры: глаголы – прости, получилось, брось.
5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2а.
7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (2), К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (2а).
8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 2, восприятия – шаг 2а.
9. Прагматограмма: К1. нарратив (1)
 - К2. пермиссив (1а) + сатисфактив (2)
 - К1. сатисфактив (2а)
 - К2. констатив (3)
 - К1. экспозитив (3а)
 - К2. экспозитив (3б)
 - К1. суггестив (3в)

Диалог 18. [Шукшин, 1997, с. 141]

1. К1: *Давай сядем. Сядь же ты!.. Скотина.* (1)
- К2: *Пусти!* (1а)
- К1: *Вера!.. Прости - ну вылетело.* (Б/С) *Сядь, я прошу.* (2) (ИД) (Б/С) (КР)
- К2: *От этого ничего не изменится.* (2а) (ИД) (Прост) (Инд)
- К1: *В чем дело. Что случилось?* (3) (КР) (Прост)
- К2: *Мне надоело! Мне надоела ваша пьяная самодеятельность! Я тебе не служанка!..* (3а) (ИД) (Прост) (ДЭ)
- К1: *При чем тут служанка? Ну, повеселились... Что, пошутить нельзя?* (4)
- К2: *С кем ты позавчера шутил! У тебя весь пиджак был в пудре! С кем?!* (4а)
- К1: *Да мало ли... в автобусе прислонился...* (4б)
- К2: *В автобусе?! А вот эту записку ты тоже в автобусе нашел «Аристарх, голубь, а не пора ли нам бросить этот официоз - и мирно, любовно встретиться где-нибудь в укромном уголке?..»* (5)

К1: *Это деловое письмо! Дай сюда!* (5а)

К2: *Да? Шии! Развратник. Спекулянт. Я те покажу - голубь!* (6)

К1: *Да это мужчина писал, дура! Это однокурсник мой...* (6а)

К2: *Однокурсник? А почему же подпись – «Соня»?* (7)

К1: *Псевдоним! Мы его в институте так дразнили.* (7а)

К2: *А почему «твоя Соня»?* (7б)

Аристарх опять растерялся... И от растерянности больше обозлился.

2. К1: Аристарх

К2: Вера Сергеевна

К1=К2

3. Аристарх просит прощения у Веры Сергеевны за оскорбление.

4. Лексические маркеры: имена существительные – скотина, самодеятельность; глаголы – прости, вылетело, не изменится, надоела.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2а, 3а.

7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (2), (3)

К2 – К1 – информативно-дескриптивный тип (2а), декларативно-экспрессивный тип (3а)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 2, 4, коррекции – 2а, несогласия – 3а.

9. Прагматограмма: К1. инъюнктив (1)

К2. инъюнктив (1а)

К1. сатисфактив (2)

К2. констатив (2а)

К1. сатисфактив (3)

К2. экспозитив (3а)

К1. констатив (4)

К2. констатив (4а)

К1. констатив (4б)

- К2. нарратив (5)
- К1. инъюнктив (5а)
- К2. экспозитив (6)
- К1. констатив (6а)
- К2. экспозитив (7)
- К1. констатив (7а)
- К2. экспозитив (7б)

Диалог 19. [Шукшин, 1997, с. 164]

1. К1: *Вы это... извините меня. (Прост) Наговорил я тут, самому тошно. (1)*
(ИД) (Б/С) (КР)
- К2: **Ничего.** (1а) (ИД) (Прост) (КР) *И лес, и поле - все в ход пошло? (2)*
- К1: *В том-то и дело - философия сразу нашлась! (2а) Как ворованного хлеба поел. (3)* (Инд)
- К2: *Шибко-то не казись. Все вы... только дай волю.(3а) (КР)*
- К1: *Все? (4)*
- К2: *А то?..(4а)*
- К1: *Да нет, не все, конечно. Нина! (5)*
- К2: *Ну... (5а)*
- К1: *Ты обиделась? (6) (ИД) (Прост) (КР)*
- К2: *Да ладно!.. (Прост) На вас на всех обижаться - обиды не хватит. (Б/С) Не надо больше про это говорить. (6а) (ИД) (Прост) (ДРК) Вон Березовка наша.*
2. К1: Мужчина-художник
- К2: Нина
- К1=К2

3. Художник просит прощения у Нины за то, что обидел и оскорбил ее.

4. Лексические маркеры: глаголы – извините, наговорил, обиделась, не надо говорить; местоимения – ничего.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1а, 6, 6а.

7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1), (6), информативно-дескриптивный тип (3)

К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (3а), директивный тип (6а)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 6, согласия – 1а, 6а.

9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)

К2. сатисфактив (1а) + констатив (2)

К1. констатив (2а) + сатисфактив (3)

К2. аргументив (3а)

К1. констатив (4)

К2. констатив (4а)

К1. экспозитив (5)

К2. экспозитив (5а)

К1. сатисфактив (6)

К2. инструктив (6а)

Диалог 20. [Шукшин, 1997, с. 204]

1. К1: *Да ты чо уж, помираешь, что ли! Может, ишо оклемаисся.* (1)

К2: *Счас - оклемался. Ноги вон стынут... Ох, Господи, Господи!.. **Господи... тяжело, прости меня, грешного.*** (1а) (ИД) (Б/С) (КР)

К1: *Степан, ты покрепись маленько.*(2) *Егор-то говорил: «Не думай всякие думы».* (2')

К2: *Много он понимает! Он здоровый как бык. Ему скажи: не умирай – он не помрет.* (2а)

К1: *Ну, тада прости меня, старик, если я в чем виноватая...* (3) (ИД) (С/П) (КР)

К2: ***Бог простит,*** (3а) (ИД) (Прост) (КР) - сказал старик часто слышанную фразу.

2. К1: Агнюша

К2: Степан

К1=К2

3. Степан и Агнюша просят прощения друг у друга; Степан кается перед Богом.
4. Лексические маркеры: имена существительные – Господи, Бог; глаголы – прости, простит; имена прилагательные – грешного, виноватая.
5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 1а, 3, 3а.
7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (3)
К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (3а)
8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 3, восприятия - шаг 3а.
9. Прагматограмма: К1. констатив (1)
 К2. сатисфактив (1а)
 К1. реквестив (2) + нарратив (2')
 К2. констатив (2а)
 К1. сатисфактив (3)
 К2. сатисфактив (3а)

Диалог 21. [Тургенев, 1989, с. 214]

1. К1: *Я должен извиниться перед вами, Анна Сергеевна. Вы не можете не гневаться на меня.* (1) (ИД) (Прост) (КР)
- К2: *Нет, я на вас не сержусь, Евгений Васильич, но я огорчена.* (1а) (ИД) (С/С) (ДЭ)
- К1: *Тем хуже. Во всяком случае, я довольно наказан. (2) (ИнД) Мое положение, с этим вы, вероятно, согласитесь, самое глупое. Вы мне написали: зачем уезжать? А я не могу и не хочу остаться. Завтра меня здесь не будет.* (3)
- К2: *Евгений Васильич, зачем вы...* (3а)
- К1: *Зачем я уезжаю?* (4)
- К2: *Нет, я не то хотела сказать.* (4а)
- К1: *Прошедшего не воротишь, Анна Сергеевна... а рано или поздно это должно было случиться. Следовательно, мне надобно уехать. Я понимаю только одно*

условие, при котором я бы мог остаться; но этому условию не бывать никогда. Ведь вы, извините мою дерзость, не любите меня и не полюбите никогда? (5)

Анна Сергеевна не отвечала ему. «Я боюсь этого человека», - мелькнуло у ней в голове.

К1: *Прощайте-с.* (6)

2. К1: Базаров

К2: Анна Сергеевна

К1=К2

3. Базаров приносит извинения Анне Сергеевне за дерзость.

4. Лексические маркеры: глаголы – должен извиниться, не можете не гневаться, не сержусь; причастия – огорчена.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/С – сложносочиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1а.

7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1), информативно-дескриптивный тип (2)

К2 – К1 – декларативно-экспрессивный тип (1а)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 1, коррекции – шаг 1а.

9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)

К2. экспозитив (1а)

К1. констатив (2) + экспозитив (3)

К2. сатисфактив (3а)

К1. констатив (4)

К2. экспозитив (4а)

К1. констатив (5) + регламентив (6)

Диалог 22. [Толстой, 2001, с. 380]

1. К1: *Вы теперь здесь, прост... простите меня.* (1) (ИД) (Б/С) (КР)

К2: *Да... Но...* (1а) (ДЭ)

К1: *Нет, я знаю, что все кончено. Нет, это не может быть никогда. Меня мучает только зло, которое я вам сделала. Скажу только, что я прошу Вас простить, простить, простить меня за все...* (2) (ИД) (С/П) (КР)

К2: *Я не знаю, что сказать...* (2а) (ИД) (Инд)

2. К1: Наташа Ростова

К2: Пьер Безухов

К1=К2

3. Дом Ростовых, Наташа Ростова умоляет простить ее за все.

4. Лексические маркеры: имена существительные – зло; глаголы – простите, мучает, сделала, прошу простить.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 2, 2а.

7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1), (2)

К2 – К1 – декларативно-экспрессивный тип (1а), информативно-декларативный тип (2а)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 2, восприятия – 2а.

9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)

К2. экспозитив (1а)

К1. сатисфактив (2)

К2. констатив (2а)

Диалог 23. [Криштоф, 1997, с. 65]

1. К1: *Простите меня, святой отец.* (1) (ИД) (Прост) (КР)

К2: *Я постепенно отдам вам все, что брал в долг, Лукас.* (2)

К1: *Я давно не приходил?* (3)

К2: *С начала лета. Вы не помните?* (3а)

К1: *Нет.* (3б) *Кто вас кормил это время?* (4)

К2: *Леони каждый день приносила мне немного вина. Но она уже несколько дней болеет.* (4а)

К1: *Прошу у вас прощения, отец мой.* (5) (ИД) (Прост) (КР)

К2: *Прощения? За что? Я не платил вам много месяцев подряд. У меня нет денег.* (5а) (ИД) (Прост) (ИНД) *Церковь отделена от государства, и мне больше не платят за работу. Я должен жить пожертвованиями верующих. Но люди боятся преследований за посещение церкви. К службе ходят лишь несколько бедных старых женщин.*

К1: *Я не приходил не из-за того, что вы мне задолжали. Все хуже.* (6) (КР)

К2: *Как это хуже?* (6а)

К1: *Я о вас совершенно забыл.* (6б) (ИД) (Прост) (ИНД) *Я забыл про свой огород, про рынок, молоко, сыр. Я даже забыл про еду. Несколько месяцев я спал на чердаке, мне было страшно войти в спальню. И только сегодня, когда ко мне пришла маленькая девочка, племянница Леони, у меня хватило смелости туда войти. Она напомнила мне о долге по отношению к вам.* (7) (ИНД)

К2: *Нет никакого долга, вы мне ничем не обязаны.* (7а) (ИД) (Б/С) (ДЭ) *Вы продаете свой товар, он дает вам средства к существованию. И если я не могу вам заплатить, естественно, что вы перестали поставлять мне продукты.*

К1: *Повторяю, дело не в деньгах. Поймите меня.* (8)

2. К1: Лукас

К2: Кюре

К1=К2

3. Лукас просит прощения у кюре за то, что забыл о нем и перестал поставлять ему продукты.

4. Лексические маркеры: имена существительные – прощения; глаголы – прошу прощения, забыл; причастия – не обязаны.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 5, 5а, 6б, 7а.

7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1), (5), (6), информативно-дескриптивный тип (6б), (7), декларативно-экспрессивный тип (7а)

К2 – К1 – информативно-дескриптивный тип (5а)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 5, 6б, коррекции – шаг 5а, несогласия – 7а.

9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)

К2. комиссив (2)

К1. констатив (3)

К2. констатив (3а)

К1. констатив (4)

К2. констатив (4а)

К1. сатисфактив (5)

К2. информатив (5а)

К1. экспозитив (6)

К2. констатив (6а)

К1. констатив (6б) + констатив (7)

К2. экспозитив (7а)

К1. реквестив (8)

Диалог 24. [Горький, 1952, с. 196]

1. К1: *Прости, Клим Иванович, я вчера вел себя свиньей. (1) (ИД) (Б/С) (КР) Пьян был с радости, выиграл в железку семь тысяч триста рублей, - мне в картах везет. (1а) (ИД) (Б/С) (Инд)*

К2: *Кажется, и в любви - тоже? (2) (ИД) (Прост) (Инд)*

К1: *Интересная Тоська? Очень интересная. Ее один большевичок обрабатывает, чахоточный, скоро его к праотцам отнесут, но - замечательный! Ты здесь - ненадолго или - жить? Я приехал звать тебя к нам. Чего тебе одному торчать в этом чулане? (2а)*

2. К1: Дронов

К2: Клим Самгин

K1=K2

3. Дронов просит прощения у Самгина за свое вчерашнее поведение.
4. Лексические маркеры: имена существительные – свиньей, с радости; глаголы – прости, вел; имена прилагательные – пьян.
5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1а, 2.
7. Фреймовый тип взаимодействия – K1 – K2 – контактивно-регулятивный тип (1), информативно-дескриптивный тип (1а)
K2 – K1 – контактивно-регулятивный тип (2)
8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 1а, восприятия – шаг 2.
9. Прагматограмма: K1. сатисфактив (1) + констатив (1а)
K2. констатив (2)
K1. дескриптив (2а)

Диалог 25. [Горький, 1952, с. 311]

1. K1: *Может быть - надо съехать мне с квартиры от вас?* (1)
K2: *Нет, этого не нужно. Я... подумаю, как...* (1а)
K1: *В сыщики я пошел не из корысти, а - по обстоятельствам нужды. Ну и фантазия, конечно. Начитался воровских книжек, интересно! Лекок был человек великого ума. Ах, боже мой, боже мой, простили бы вы мне обман мой!* (Прост)
Честное слово - обманывал из любви и преданности, а ведь полюбить человека - трудно, Клим Иванович! (2) (ИД) (С/С) (КР)
K2: ***Да,*** (2а) (ИД) (Прост) (ДЭ) - невольно сказал Самгин, видя, что темные, глуповатые глаза взмокли и как будто тают. К его обиде на этого человека присоединилось удивление пред исповедью Митрофанова. Но все-таки эта исповедь немножко трогала своей несомненной искренностью, и все-таки было лестно слышать сердечные изъявления Митрофанова; он стал менее симпатичен, но еще более интересен.

2. K1: Митрофанов

К2: Клим Самгин

К1=К2

3. Митрофанов просит прощения у Самгина за обман.

4. Лексические маркеры: существительные – боже, обман, (честное) слово; глаголы – простили, обманывал.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/С – сложносочиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2а.

7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (2)
К2 – К1 – декларативно-экспрессивный тип (2а)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 2, согласия – шаг 2а.

9. Прагматограмма: К1. суггестив (1)

К2. экспозитив (1а)

К1. сатисфактив (2)

К2. пермиссив (2а)

Диалог 26. [Маккалоу, 1988, с. 14]

1. К1: *Ну, Роберт Клири, почему вы опоздали?* (1) (ДРК) (Прост)

К2: *Простите, сестра Агата.* (1а) (КР) (Прост)

К1: *Почему вы опоздали?* (2) (ИД) (Прост) (ДРК)

К2: *Простите, сестра Агата.* (2а) (ИД) (Прост) (КР)

К1: *Начинается новый учебный год, Роберт Клири, и я полагаю, что хотя бы сегодня ты мог постараться прийти вовремя.* (2б)

Мэгги бросило в дрожь, но она собрала все свое мужество.

К3: *Ой, извините, это все из-за меня!* (3) (ИД) (Б/С) (КР)

К1: *Почему из-за тебя?* (3а)

К3: *Ну, меня за столом стошнило, даже до штанишек дошло, и маме пришлось меня вымыть и переодеть, и я всех задержала.* (3б) (Инд)

Ничто не дрогнуло в лице сестры Агаты, только рот стал совсем как сжатая до отказа пружина да кончик трости немного опустился.

К1: *Это еще что?* (4)

К2: *Извините, сестра Агата, это моя сестренка Мэгген.* (4а) (КР)

К1: *Так объяснишь ей на будущее, Роберт, что есть вещи, о которых воспитанные люди, настоящие леди и джентльмены, никогда не упоминают. Никогда, ни при каких обстоятельствах мы не называем предметы нашей нижней одежды, в приличных семьях детям это правило внушают с колыбели. Протяните руки, вы все.* (5) (ДРК)

К3: *Но ведь это из-за меня!* (5а) (ИД) (Прост) (ИНД)

К1: *Молчать!* (Прост) *Мне совершенно неинтересно, кто из вас виноват.* (Б/С) *Опоздали все, значит, все заслуживают наказания. Шесть ударов.* (5б) (ИД) (Прост) (ДРК)

2. К1: Сестра Агата

К2: Роберт Клири

К3: Мэгги

К1>К2=К3

3. Роберт и Мэгги объясняют причину своего опоздания сестре Агате.

4. Лексические маркеры: глаголы – простите, извините, молчать; наречия – совершенно, неинтересно.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2а, 3, 5а, 5б.

7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2, К3 – директивный тип (1), (2), (5), (5б)

К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (1а), (2а), (4а)

К3 – К1 – контактивно-регулятивный тип (3), информативно-дескриптивный тип (3б), (5а)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 2, 2а, 3, 5а, несогласия – шаг 5б.

9. Прагматограмма: К1. инъюнктив (1)

К2. сатисфактив (1а)

К1. инъюнктив (2)

К2. сатисфактив (2а)

К1. реквестив (2б)

К3. сатисфактив (3)

К1. констатив (3а)

К3. аргументив (3б)

К1. констатив (4)

К2. сатисфактив (4а)

К1. инъюнктив (5)

К3. констатив (5а)

К1. инъюнктив (5б)

Диалог 27. [Маккалоу, 1988, с. 264]

1. К1: *Я потрясен, ваше высокопреосвященство. Раньше я не представлял по-настоящему, как высоко стоят кардиналы. Мне и не снилось, что меня встретят в аэропорту и что я буду пить чай с вами!* (1)

К2: *Да, это не совсем обычно... может даже взволновать, понимаю. А вот и чай! Нет-нет! «Хозяюшкой» буду я сам. Как вам налить, Дэн?*(1а)

К1: *Так же как тебе. Простите, ваше высокопреосвященство, я нечаянно оговорился!* (2) (ИД) (Б/С) (КР)

К2: *Ничего, Дэн.* (2а) (ИД) (Прост) (КР) *Мы с тобой познакомились когда-то просто как Дэн и Ральф и оттого только лучшие узнали друг друга, ведь правда? А церемонное обращение для нас еще внове. Я предпочитаю, чтобы в частной жизни мы оставались друг для друга Ральфом и Дэном.* (3) (С/П) (ДРК)

2. К1: Дэн

К2: Ральф

К1=К2

3. Дэн приносит извинения кардиналу Витторио за случайную оговорку.

4. Лексические маркеры: глаголы – простите, оговорился; местоимения – ничего.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.

K1=K2

3. Лион просит прощения у Джастины за то, что довел ее до слез.
4. Лексические маркеры: глаголы – прости, не хотел доводить, не помогал, старался отплатить.
5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1а, 1б.
7. Фреймовый тип взаимодействия – K1 – K2 – контактивно-регулятивный тип (1), (1б), информативно-дескриптивный тип (1в)
K2 – K1 – информативно-дескриптивный тип (1а)
8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 1б, 1в, восприятия – шаг 1а.
9. Прагматограмма: K1. сатисфактив (1)
K2. констатив (1а)
K1. сатисфактив (1б) + констатив (1в) + комиссив (2)
K2. экспозитив (2а)
K1. комиссив (2б)

Диалог 29. [Кэрролл, 2003, с. 17]

1. K1: *О Мышь! Не знаете ли вы, как выбраться из этой лужи? Мне так надоело здесь плавать, о Мышь!: Ou est ma chatte?*³

Мышь рванулась из воды и вся затрепетала от ужаса.

K1: *Простите!* (Прост) *Я забыла, что вы не любите кошек.* (1) (КР) (С/П)

K2: *Не люблю кошек? А ты бы их на моем месте любила?* (1а) (ДЭ) (Прост)

K1: *Наверно, нет. Прошу вас, не сердитесь!* (Б/С) *Жаль, что я не могу показать вам нашу Дину. Если б вы только ее увидели, вы бы, мне кажется, полюбили кошек. Она такая милая, такая спокойная. Сидит себе у камина, мурлычет и умывается. И такая мягкая, так и хочется погладить! А как она ловит мышей!..*

³ Где моя кошка? (франц.).

Ах, простите! Простите, пожалуйста! (Прост) Если вам неприятно, не будем больше об этом говорить. (2) (ИД) (С/П) (КР)

К2: Не будем? Можно подумать, что я завела этот разговор! (С/П) У нас в семье всегда ненавидели кошек. Низкие, гадкие, вульгарные твари! Слышать о них не желаю! (2а) (ИД) (Прост) (КР)

2. К1: Алиса

К2: Мышь

К1=К2

3. Алиса просит прощения у Мыши за то, что оскорбила ее и испугала кошкой.

4. Лексические маркеры: имена существительные – твари; глаголы – прошу, не сердитесь, простите, не хочу слышать; имена прилагательные – низкие, гадкие, вульгарные.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2а.

7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1), (2)

К2 – К1 – декларативно-экспрессивный тип (1а), контактивно-регулятивный тип (2а)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 2, коррекции – 2а.

9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)

К2. экспозитив (1а)

К1. сатисфактив (2)

К2. сатисфактив (2а)

Диалог 30. [Анисарова, 2004, с. 148]

1. К1: Але?

К2: *Это Олег. Лен, ты прости, что я не позвонил, пока был в Питере, (1) (ИД) (С/П) (КР)* – заизвинялся Олег, очевидно, подумавший, что Лена на него сердится.

– **Я вообще-то звонил, но никто не ответил.** (С/С) **Ты только не молчи, пожалуйста.** (1а) (ИД) (Прост) (ДРК)

К1: **Я не молчу.** (1б) (ИД) (Прост) (Инд) *Как твои дела?* (2)

К2: *Мои – отлично! А ты как?* (2а) *Ты уже взяла обратный билет? Я тебя встречу. Обязательно. Слышишь?* (3)

К1: *Ты позвонишь еще?*(4)

К2: *А ты больше не можешь говорить?* (4а)

К1: *Не могу.*(4б)

К2: *Я позвоню завтра.* (5)

К1: *Хорошо.* (5а)

К2: **Целую.** (6) (ИД) (Прост) (КР)

К1: **Я тоже!** (6а) (ИД) (Прост) (КР)

2. К1: Лена

К2: Олег

К1=К2

3. Олег просит прощения у Лены за то, что забыл о ней и долго не звонил.

4. Лексические маркеры: глаголы – прости, не позвонил, не молчи, целую; наречие – тоже.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение, С/С – сложносочиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1а, 1б, 6, 6а.

7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1), (6), директивный тип (1а),

К2 – К1 – информативно-дескриптивный тип (1б), контактивно-регулятивный тип (6а)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 1а, 6, восприятия – шаг 1б, согласия – 6а.

9. Прагматограмма: К1. регламентив

К2. сатисфактив (1) + реквестив (1а)

К1. констатив (1б) + регламентив (2)

К2. констатив (2а) + комиссив (3)

К1. констатив (4)

К2. сатисфактив (4а)

К1. констатив (4б)

К2. комиссив (5)

К1. констатив (5а)

К2. регламентив (6)

К1. регламентив (6а)

Приложение Б

Пример 1. [Готорн, 2005, с. 201]

1. K1: *Oh, Arthur! - cried she, - **forgive me! In all things else, I have striven to be true!*** (1) (Прост) (ИД) (КР) *Truth was the one virtue which I might have held fast, and did hold fast, through all extremity; save when thy good, thy life, thy fame were put in question! Then I consented to a deception. But a lie is never good, even though death threaten on the other side! (С/П) Dost thou not see what I would say? That old man...the physician...he whom they call Roger Chillingworth, he...was my husband!*

(1a) (Прост) (ИД)

K2: *I might have known it, - murmured he. - I did know it! Was not the secret told me, in the natural recoil of my heart at the first sight of him, and as often as I have seen him since? Why did I not understand? Oh, Hester Prynne, thou little, little knowest all the horror of this thing! And the shame, the indelicacy, the horrible ugliness of this exposure of a sick and guilty heart to the very eye that would gloat over it! **Woman, woman, thou art accountable for this! - I cannot forgive thee!*** (1б) (Прост) (ИД) (КР)

K1: ***Thou shalt forgive me! Let God punish! Thou shalt forgive!.. Wilt thou yet forgive me? Wilt thou not frown? Wilt thou forgive?*** (2) (Прост) (ИД) (ДПК)

K2: ***I do forgive you, Hester. I freely forgive you now. May God forgive us both.*** (2a) (Прост) (ИД) (КР)

2. K1: Hester

K2: Arthur

K1=K2

3. Hester tells Arthur about her husband, who was not kind to Arthur

4. Лексические маркеры: имена существительные – a lie, God; глаголы – forgive, have striven, cannot, shalt, let punish, do forgive, may; имена прилагательные – accountable.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1б, 2, 2а
7. Фреймовый тип взаимодействия – К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (1), информативно-дескриптивный тип (1а), директивный тип (2)
К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (1б), (2а)
8. Регулятивы: стимулирующие – шаги 1, 1а, 2, несогласия – шаг 1б, согласия – шаг 2а.
9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1) + констатив (1а)
К2. сатисфактив (1б)
К1. реквестив (2)
К2. сатисфактив (2а)

Пример 2. [Моэм, 2005, с. 146]

1. К1: *Please let me go quietly, Dirk, - she said at last. – Don't you understand that I love Strickland? Where he goes I shall go.* (1)
К2: *But you must know that he'll never make you happy. For you own sake don't go.*
(1а) *You don't know what you've got to look forward to.*
К1: ***It's your fault. You insisted on his coming here! My choice is made.*** (2) (ИД)
(Прост) (ИНД)
К2: *Oh, my dear, how can you be so cruel?* (2а) (Прост) (КР)
К1: *I can't help myself, Dirk, - she answered.* (3)
К2: ***Oh, you don't go, my darling. I can't live without you. I shall kill myself.*** (3а)
(ИД) (ДЭ) (Прост) ***If I've done anything to offend you I beg you to forgive me.*** (С/П)
Give me another chance. I'll try harder still to make you happy. (4) (ИД) (Прост)
(ДРК)
К1: ***Get up, Dirk. You're making yourself a perfect fool.*** (4а) (ИД) (Прост) (ДРК)
2. К1: Blanche
К2: Dirk
К1=К2

1. K1: *Look, I know... I haven't been the best son in the world...* (1)
 K2: *O, Harry, you're good!* (1a)
 K1: *No, no! Please ma, let me finish. I'll never get it out if you keep interrupting me. I'm sorry for being such a bastard.* (Прост) *I want to make it up. I mean I know I can't change anything that's happened but I want you to know **I'm sorry and I love you, and I want to make it right.*** (2) (ИД) (C/C) (КР) *I want you to be happy so I got you a brand TV set. It's going to be delivered in a couple days. From "Macys".*
 K2: ***O, Harry, you're such a good boy.*** (2a) (ИД) (Прост) (ИИД) *Your father would be so happy to see what you're doing for your poor, lonely mother...*

2. K1: Harry.

K2: Sara, Harry's mother.

K1<K2

3. The kitchen, Harry asks his mother to forgive him for bad behaviour.

4. Лексические маркеры: имена существительные – a bastard, a boy; глаголы – am (sorry) for being, love, want to make; имена прилагательные - sorry, good.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, C/C – сложносочиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2a.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 – K2 – контактивно-регулятивный тип (2), K2 – K1 – информативно-дескриптивный тип (2a).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 2, восприятия – шаг 2a.

9. Прагматограмма: K1. констатив (1)

K2. экспозитив (1a)

K1. сатисфактив (2)

K2. констатив (2a)

Пример 4. [Ray Bradbury, Электронный ресурс]

1. K1: *Here.* - Before he could move Mildred had put the dandelion under his chin. He drew back and she laughed. - *Hold still!* (1)

K2: *Well?* (1a)

K1: *What a shame! You're not in love with anyone.* (2)

K2: *Yes, I am!* (2a)

K1: *It doesn't show.* (3)

K2: *I am very much in love! I am!* (3a)

K1: *Oh please don't look that way.* (4)

K2: *It's that dandelion. You've used it all up on yourself. That's why it won't work for me.* (4a)

K1: *Of course, that must be it. Oh, now I've upset you, I can see I have; I'm sorry, really I am.* (5) (ИД) (Б/С) (КР)

K2: *No, no, I'm all right.* (5a) (ИД) (Прост) (Инд)

K1: *I've got to be going, so say you forgive me.* (С/П) *I don't want you angry with me.* (6) (ИД) (Прост) (ДПК)

K2: *I'm not angry. Upset, yes.* (6a) (ИД) (Прост) (Инд)

2. K1: Mildred

K2: Montag

K1=K2

3. Милдред, проверив на одуванчике, любит ли кого-то Montag, просит прощение у Монтага за то, что сделала неправильный вывод и обидела его этим.

4. Лексические маркеры: глаголы – have upset, can see, (I) am (sorry), don't want, forgive; имена прилагательные – sorry, angry, upset.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 5, 5a, 6, 6a.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 – K2 – контактивно-регулятивный тип (5), директивный тип (6),

K2 – K1 – информативно-дескриптивный тип (5a, 6a)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 5, 6, несогласия – шаг 5a, коррекции – шаг 6a.

9. Прагматограмма: K1. реквестив (1)

K2. констатив (1a)

K1. констатив (2)

K2. экспозитив (2a)

K1. экспозитив (3)

K2. экспозитив (3a)

K1. реквестив (4)

K2. констатив (4a)

K1. сатисфактив (5)

K2. констатив (5a)

K1. реквестив (6)

К2. констатив (6а)

Пример 5. [Galsworthy, Электронный ресурс]

1. K1: *Something's happened between you and Fleur. Everything's happened, hasn't it? Yesterday? Don't explain, don't excuse yourself or her. Only—what does it mean?* (1)

K2: *That depends on you.* (1a)

K1: *On me?* (1б)

K2: *After what you've just told me. Oh! Anne, why didn't you tell me sooner?* (2)

K1: *Yes; I kept it too long!* (2a)

K2: ***Forgive me, Anne—forgive me!*** (3) (ИД) (Прост) (КР)

K1: ***Oh! Jon, I don't just know.*** (3a) (ИД) (Прост) (Инд)

K2: ***I swear that I will never see her again.*** (4) (ИД) (С/П) (ДЭ) *I think, love is the cruellest thing in the world.*

K1: *Yes. All right. It's over.* (4a) (ИД) (Прост) (ДЭ) ***But don't kiss me—yet.*** (4б)
(ИД) (Прост) (ДРК)

2. K1: Anne

K2: Jon

K1=K2

3. Джон просит прощения у Энн, за то, что произошло между ним и Флер.

4. Лексические маркеры: глаголы – forgive, don't know, swear, is over, don't kiss.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 3, 3а, 4, 4а.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 – K2 – информативно-дескриптивный тип (3а), декларативно-экспрессивный тип (4а), директивный тип (4б),
K2 – K1 – контактивно-регулятивный тип (3), декларативно-экспрессивный тип (4).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 3, 4, восприятия – шаг 3а, согласия – 4а, коррекции – шаг 4б.

9. Прагматограмма: K1. реквестив (1)

К2. констатив (1а)

К1. констатив (1б)

К2. сатисфактив (2)

К1. сатисфактив (2а)

К2. сатисфактив (3)

К1. констатив (3а)

К2. комиссив (4)

К1. пермиссив (4а) + инъюнктив (4б)

Пример 6. [Roger Zelazny, Электронный ресурс]

К1: *I can take care of my own honor, for he was mine to kill, not yours, had I chosen,* (1) - and a sense of outrage filled me.

К2: *I'm sorry, brother. I did not mean to presume.* (2) (ИД) (Прост) (КР) *But it offended me to hear one of them speak to you in such a manner. I know I should have waited to let you dispose of him as you saw fit, or at least have consulted with you.* (2а) (С/С) (КР)

К1: *Well, whatever, let's get back onto the road and get moving, if we can.* (2б) (ИД) (С/П) (ДЭ)

2. К1: Mr. Corey

К2: Random

К1=К2

3. Брат просит прощения у брата за то, что не сдержался и заступился за него.

4. Лексические маркеры: имена существительные – brother; глаголы – am (sorry), did not mean to presume, should have waited to let; наречия - well, whatever.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение, С/С – сложносочиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2б.

7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 – декларативно-экспрессивный тип (2б),

К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (2, 2а).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 2, 2а, согласия – шаг 2б.

9. Прагматограмма: К1. экспозитив (1)

К2. сатисфактив (2) + сатисфактив (2а)

К1. пермиссив (2б)

Пример 7. [Kinsella, 2004, с. 82]

1. К1: *What's going on? What's Nathan Temple doing here?* (1)

К2: *Ask Becky. It seems she's been having quite the correspondence with him.* (1а)

К3: *I didn't know who he was! I had no idea! He was just this lovely Cockney man who got me my bag...* (2)

К1: *Bag? What bag?* (2а)

К2: *Becky appears to have offered my services to Nathan Temple in return for a handbag.* (3)

К1: *A handbag?* (3а)

К3: *It wasn't just any old handbag! It was a limited edition Angel bag! There's only a few of them in the whole world! It was on the cover of Vogue! All the movie stars want one and everything!* (3б)

К2: *You realize how much harder this makes it for me? Becky, why didn't you tell me? Why didn't you tell me about it in Milan?* (4)

К3: *Because the Angel bag cost two thousand euros. I thought you'd be cross.* (4а)

К2: *We can't sit here all day. I'll go and see him. If I have to do the job I have to do the job. I just hope the handbag was worth it, Becky. I really hope it was worth it.* (5)

(ИД) (Б/С) (КР)

I feel a sudden stab of pain.

К3: *Luke, I'm sorry. I'm really sorry. I never meant... I never realized—* (5а) (ИД) (Прост) (КР)

К2: *Yeah, Becky. Whatever.* (5б) (ИД) (Прост) (ДЭ)

Suddenly there's a tear rolling down my cheek. Everything was so perfect. And now it's all ruined.

2. К1: Gary

K2: Luke

K3: Becky

K1=K2=K3

3. Бекки просит прощения у Люка за то, что попросила своего знакомого помочь с работой.

4. Лексические маркеры: имена существительные – the handbag; глаголы – hope, was worth, am (sorry), meant, realized; имена прилагательные – worth, sorry, really, whatever.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С– бессоюзное сложное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 5, 5а, 5б.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K2 – K3 – контактивно-регулятивный тип (5), декларативно-экспрессивный тип (5б),

K3- K2 – контактивно-регулятивный тип (5а).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 5, восприятия – шаг 5а, согласия – 5б.

9. Прагматограмма: K1. констатив (1)

K2. аргументатив (1а)

K3. экспозитив (2)

K1. констатив (2а)

K2. экспозитив (3)

K1. констатив (3а)

K3. экспозитив (3б)

K2. сатисфактив (4)

K3. экспозитив (4а)

K2. сатисфактив (5)

K3. сатисфактив (5а)

K2. пермиссив (5б)

Пример 8. [Kinsella, 2004, с. 153]

1. K1: It's our first anniversary soon, you know. We should... plan something. (1)

K2: *I'm not even sure if I'll be back in time.* (1a)

Suddenly my head is hot and I can feel tears pushing at my eyes. The whole week has been awful and now Luke's leaving and he won't even smile at me.

K1: *You don't have to be so unfriendly, Luke. I know I've made a mess, but I didn't mean to.* (C/C) *I've said I'm sorry about a zillion times.* (2) (ИД) (Б/С) (КР)

K2: *I know*, (2a) (ИД) (Прост) (Инд) - says Luke in the same old weary tones.

K1: *What do you expect me to do?* (3)

K2: *What do you expect me to do, Becky? Say it doesn't matter? Say I don't mind that just when I should be putting all my efforts into the Arcodas Group, I find myself flying off to some godforsaken island? You want me to say I'm happy to be associated with some tacky hotel?*

Becky, don't you understand? I have a few principles. (3a) (Прост)

2. K1: Becky

K2: Luke

K1=K2

3. Бекки хочет устроить нечто романтическое в честь годовщины свадьбы и пытается помириться с Люком.

4. Лексические маркеры: имена существительные – a mess, a zillion times, principles; глаголы – know, have made, didn't mean, have said, am (sorry); имена прилагательные - sorry.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение, С/С – сложносочиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2a.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 – K2 – контактивно-регулятивный тип (2), K2 – K1 – информативно-дескриптивный тип (2a)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 2, восприятия – шаг 2a.

9. Прагматограмма: K1. констатив (1)

K2. констатив (1a)

K1. сатисфактив (2)

K2. констатив (2a)

К1. экспозитив (3)

К2. экспозитив (3а)

Пример 9. [Kinsella, 2004, с. 203]

1. К1: *I know you didn't get along with Jess. But you should know this. Your sister is a good person. She's honest, reliable, and hardworking. She spent hours on this for us. She volunteered to do it herself, and she didn't ask for any pay or any thanks. I would say she's a truly selfless person. You could learn a lot from your sister. I have to go. I'll get my stuff. I'm not sure when I'll be back.* (1)

К2: *Luke ... I'm sorry.* (Прост) *I'm sorry I've been such a disappointment to you.* (Б/С) *But if you really want to know... you've been a disappointment to me too.* (2) (ИД) (С/П) (КР) *You've changed. You were fun on our honeymoon. You were fun and you were laid-back and you were kind.... You're different. You've gone back to the way you used to be before. The way you promised you'd never be again. This isn't what I thought married life would be like, Luke.* (2а)

К1: *Nor me. I have to go. Bye, Becky.* (2б) (ИД) (Прост) (Инд)

2. К1: Luke

К2: Becky

К1=К2

3. Бекки просит прощения за то, что разочаровала Люка.

4. Лексические маркеры: имена существительные – a disappointment; глаголы – have been, am (sorry); имена прилагательные – sorry.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2б.

7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 – информативно-дескриптивный тип (2б),

К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (2)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 2, 2а, восприятия – 2б.

9. Прагматограмма: К1. аргументатив (1)

К2. сатисфактив (2) + экспозитив (2а)

К1. констатив (2б)

Пример 10. [Kinsella, 2004, с. 278]

1. К1: *Becky... what the hell are you doing here? Becky, have you been drinking?* (1)

К2: *No! I mean, yes. A few Bloody Marys, maybe.. .but I'm not drunk, I promise!* (1а)

*Jess, I want to be a good person. I want to learn from you. And get to know you. **I know I've made mistakes in life ... but I want to learn from them. I'm sorry I didn't listen before, but now I'm ready.*** (С/С) *Jess, I want to be like you.* (2) (ИД) (Прост) (КР)

К1: *You want to be like me?* (Прост) *I thought I was a 'skinflint miserable cow.'* (2а) (ИД) (Б/С) (И_нД)

К2: *Er... I'm really sorry I said that.* (Б/С) *I didn't mean it.* (3) (ИД) (Прост) (КР)

Jess isn't looking convinced.

К1: *Yeah, well, I'm not interested. In you, or your latest stupid idea. Just go away.* (3а) (ИД) (Прост) (ДРК)

2. К1: Jess

К2: Becky

К1=К2

3. Бекки просит прощения у сестры за то, что ее не слушалась и обозвала обидным словом.

4. Лексические маркеры: имена существительные – а cow, mistakes; глаголы – am (sorry), didn't mean, go away; имена прилагательные – sorry, skinflint, miserable.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение, С/С – сложносочиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2а, 3, 3а.

7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (2а), директивный тип (3а),

К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (2, 3).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 2, 3, коррекции – 2а, несогласия – 3а.

9. Прагматограмма: К1. констатив (1)

К2. комиссив (1а) + сатисфактив (2)

К1. констатив (2а)

К2. сатисфактив (3)

К1. реквестив (3а)

Пример 11. [Kinsella, 2004, с. 312]

1. К1: *Luke?* (1)

К2: *Oh my God! Becky. Thank Christ. Thank God you're safe. I was out of my mind....*
(1а)

К1: *I know, I'm sorry... (Б/С). Luke, I'm really sorry for everything—* (2) (ИД)
(Прост) (КР)

К2: *Don't be sorry. I'm sorry. Jesus.* (2а) (ИД) (Прост) (КР) *I thought... Just... don't
ever go missing again, OK?* (3)

К1: *I won't. God, I wish you were here.* (3а)

2. К1: Becky

К2: Luke

К1=К2

3. Бекки просит прощения у Люка за все плохое.

4. Лексические маркеры: местоимения - everything; глаголы – am (sorry); имена
прилагательные – sorry.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное
сложное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2а.

7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (2),
К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (2а).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 2, согласия – 2а.

9. Прагматограмма: К1. констатив (1)

К2. констатив (1а)

К1. сатисфактив (2)

К2. сатисфактив (2а) + реквестив (3)

К1. комиссив (3а)

Пример 12. [Kinsella, 2004, с. 340]

1. K1: *Becky.. just tell me one thing. Why did you go running off to the North without telling anyone?* (1)

K2: *Because I needed help, of course. Our marriage was in tatters. Jess was the only person I could turn to.* (1a)

K1: *Darling, I was pissed off. We had a row! That doesn't mean our marriage is in tatters.* (2)

K2: *Oh. Well, I thought it was. I thought it was all over. I thought you wouldn't care where I was.* (2a)

K1: *Oh, Becky. **Do you have any idea what I've been going through?*** (3) (ИД) (С/П) (ДЭ)

K2: *No. Luke, I'm really sorry. I... I didn't think... I never realized—* (3a) (ИД) (Прост) (КР)

K1: *Anyway, you're safe. That's all that matters now. You're safe.* (4) (ИД) (Прост) (Инд)

K2: *Luke... come home.* (4a)

2. K1: Luke

K2: Becky

K1=K2

3. Бекки просит прощения у Люка за то, что сбежала от него и не предупредила.

4. Лексические маркеры: глаголы – am (sorry), didn't think, realized; наречия - never; имена прилагательные – sorry, save.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 3, 3а, 4.

7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 – декларативно-экспрессивный тип (3), информативно-дескриптивный тип (4),

К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (3а)

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 3, восприятия – шаги 3а, 4.

9. Прагматограмма: К1. реквестив (1)

К2. констатив (1а)

К1. констатив (2)

К2. констатив (2а)

К1. экспозитив (3)

К2. стисфактив (3а)

К1. констатив (4)

К2. реквестив (4а)

Пример 13. [Garland, 1998, с. 268]

1. К1: *That is the problem, no? It is because of my reaction. **My stupid reaction. Really, it was all my fault. I am very sorry that...*** (1) (ИД) (Прост) (КР)

К2: *Étienne, what the hell are you talking about?* (1а) (ИД) (Прост) (ДЭ)

К1: *...The kiss.* (1б)

К2: *The kiss. Fuck the kiss. And fuck all that crap about Tet and Sal, too.* (1в) *I know how much you care about Tet.* (2)

К1: *I care about Tet! Of course, I care very much! I am working very hard to make sure tha...* (2а)

К2: *Bullshit.* (2б)

К1: *I have to get back to the fishing detail now. **I only wanted to apologize so that now we can be friends and...*** (3) (ИД) (С/П) (КР)

К2: *Jesus! What's the matter with you?* (3а) (ИД) (Прост) (ДЭ)

К1: ***Nothing! Richard, I only wanted to apologize! Please, now I must get back to...*** (4) (ИД) (Прост) (КР)

К2: *Étienne, will you cut it out? You're acting like I'm the fucking Gestapo!* (4а) (ИД) (Прост) (ДРК)

2. К1: Étienne

К2: Richard

К1=К2

1. K1: *Hi.* (1)
K2: *Richard. Richard, my right-hand man.* (1a) *How are you, right-hand man?* (2)
K1: *Left-handed. I've started seeing fucked-up stuff.* (2a)
K2: *Sit down with us.* (3)
K1: *I need to get some cigarettes from the longhouse.* (3a)
K2: *If you were sitting with us...I'd know that you and Bugs were friends again.* (4)
K1: *We are friends.* (4a)

K3: *Yeah, man. All friends here.* (4б)

K2: *It was... this was the last thing I was worried about... I needed you two to be friends...* (5)

K1: *There's nothing more for you to worry about. Things are back to normal, just how you wanted.* (5a)

K2: *Yes... We did it, Richard.* (6)

K1: *You did it.* (6a)

K2: *I'm sorry for shouting at you, Richard. All those times... I'm sorry.* (7) (ИД) (Прост) (КР)

K1: *I need to get the cigarettes. We'll talk later.* (7a) (ИД) (Прост) (Инд)

K2: *And you'll sit with us.* (8)

K1: *Sure.* (8a)

2. K1: Richard

K2: Sal

K3: Bugs

K1=K2=K3

3. Сэл просит прощения у Ричарда за грубость.

4. Лексические маркеры: местоимения; имена существительные – all times; глаголы – am (sorry); имена прилагательные – sorry.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 7, 7a.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 - K2 – информативно-дескриптивный тип (7a),

K2 – K1 – контактивно-регулятивный тип (7).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 7, восприятия – 7a.

9. Прагматограмма: K1. регламентив (1)

K2. констатив (1a) + регламентив (2)

K1. констатив (2a)

K2. суггестив (3)

K1. констатив (3a)

К2. экспозитив (4)

К1. констатив (4а)

К3. пермисив (4б)

К2. констатив (5)

К1. комиссив (5а)

К2. констатив (6)

К1. экспозитив (6а)

К2. сатисфактив (7)

К1. констатив (7а)

К2. суггестив (8)

К1. пермиссив (8а)

Пример 15. [Pullman, 1998, с. 68]

1. She who seldom cried was sobbing with rage; her chest was heaving, her teeth were grinding, and she flung herself at him.

К1: *Kill him! Kill him! I want him dead! I wish lorek was here!* (1) ***Oh, Will, I done wrong, I'm so sorry—*** (2) (ИД) (Б/С) (КР)

К2: *What? What's the matter?* (2а) (Прост) (Инд)

К1: *That old man-he en't nothing but a low thief. He stole it, Will! He stole my alethiometer! That stinky old man with his rich clothes and his servant driving the car.*

(2б) ***Oh, I done such wrong things this morning-oh, I—*** (3) (ИД) (Прост) (Инд)

К2: ***Don't worry.*** (3а) (ИД) (Прост) (ДРК)

2. К1: Lyra

К2: Will

К1=К2

3. Лира просит прощения за произошедшее.

4. Лексические маркеры: глаголы – am (sorry), don't worry; наречия - wrong; имена прилагательные – sorry, wrong.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 3, 3а.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 – K2 – контактивно-регулятивный тип (2), информативно-дескриптивный тип (3),

K2 – K1 – директивный тип (3а).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 2, 3, коррекции – шаг 3а.

9. Прагматограмма: K1. реквестив (1) + сатисфактив (2)

K2. констатив (2а)

K1. констатив (2б) + сатисфактив (3)

K2. реквестив (3а)

Пример 16. [Pullman, 1998, с. 112]

1. K1: *Who is this?* (1)

K2: *Spies. Sent by Lord Asriel. They helped us escape yesterday, but if they're on our side, they shouldn't hide and eavesdrop on us. And if they do, they're the last people who should talk about dishonor.* (1а)

Tialys was in the wrong, and he knew it. All he could do was bow and apologize.

K3: *Your Majesty.* (2)

K4: ***Forgive us.*** (2а) (ИД) (Прост) (КР) ***The habit of concealment is hard to break, and my companion, the Chevalier Tialys, And I, the Lady Salmakia, have been among our enemies for so long that out of pure habit we neglected to pay you the proper courtesy.*** (3) (ИД) (С/П) (И_нД)

K1: ***Come down by the fire.*** (3а) (ИД) (Прост) (ДРК) *There is food enough and plenty if you are hungry.*

2. K1: Iorek Byrnison

K2: Will

K3: Tialys

K4: the Lady Salmakia

K1 < K2 = K3

3. Дама Салмакия просит прощения у Йорека за скрытность и подозрительность.

4. Лексические маркеры: имена существительные – habit, courtesy; глаголы – forgive, neglected; имена прилагательные – pure, proper.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 2а, 3, 3а.
7. Фреймовый тип взаимодействия: К4 – К1 – контактивно-регулятивный тип (2а), информативно-дескриптивный тип (3),
К1 – К4, К2, К3 – директивный тип (3а).
8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 2а, 3, восприятия – шаг 3а.
9. Прагматограмма: К1. констатив (1)
К2. констатив (1а)
К3. регламентив (2)
К4. сатисфактив (2а) + констатив (3)
К1. суггестив (3а)

Пример 17. [Pullman, 1998, с. 63]

1. К1: *Lyra, against every instinct, we'll go with you. I was angry with you a minute ago. But you make it hard...* (1) (ИД) (Прост) (Инд)

Lyra knew that this was a time to conciliate, and she was happy to do that, having gotten her way.

К2: *Yes. I am sorry, Tialys, but if you hadn't got angry, we'd never have found this gentleman to guide us.* (1а) (ИД) (С/П) (КР) *So I'm glad you were here, you and the Lady, I'm really grateful to you for being with us.* (2)

К1: *I'm glad to help you.* (2а) (ИД) (Прост) (Инд)

2. К1: Tialys

К2: Lyra

К1>К2

3. Лира просит прощения за сложившуюся ситуацию.

4. Лексические маркеры: глаголы – was (angry), am (sorry); имена прилагательные – sorry, angry.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1а, 2а.

7. Фреймовый тип взаимодействия: К1- К2 – информативно-дескриптивный тип (1, 2а),

К2- К1 – контактивно-регулятивный тип (1а).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 1, согласия – шаги 1а, 2а.

9. Прагматограмма: К1. констатив (1)

К2. сатисфактив (1а) + регламентив (2)

К1. констатив (2а)

Пример 18. [Pullman, 1998, с. 165]

1. He rushed to embrace her. But he passed like cold smoke through her arms, and though she felt his little hand clutch at her heart, it had no strength to hold on. They could never truly touch again.

К1: *Lyra, I never thought I'd ever see you again, I thought even if you did come down here when you was dead, you'd be much older, you'd be a grownup, and you wouldn't want to speak to me...* (1)

К2: *Why ever not?* (1а)

К1: *Because I done the wrong thing when Pan got my daemon away from Lord Asriel's! We should've run, we shouldn't have tried to fight her! We should've run to you! Then she wouldn't have been able to get my daemon again, and when the cliff fell away, my daemon would've still been with me!* (2)

К2: *But that weren't your fault, stupid! It was me that brung you there in the first place, and I should've let you go back with the other kids and the gyptians. **It was my fault.***

(Прост) ***I'm so sorry, Roger, honest, it was my fault, you wouldn't've been here otherwise...*** (2а) (ИД) (Б/С) (КР)

К1: ***Well, I dunno. Maybe I would've got dead some other way.*** (Прост) ***But it weren't your fault, Lyra, see.*** (2б) (ИД) (С/С) (ДЭ)

2. К1: Roger

К2: Lyra

К1=К2

3. Ли́ра проси́т прощения́ у Родже́ра за соверше́нную оши́бку в прошлoм, кото́рый привел к таким грустны́м послeдствия́м.
4. Лексические маркеры: имена существительные – fault; глаголы – am (sorry); имена прилагательные – sorry.
5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/С – сложносочиненное предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2б.
7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 – декларативно-экспрессивный тип (2б),
К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (2а).
8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 2а, коррекции – шаг 2б.
9. Прагматограмма: К1. Констатив (1)
 К2. Констатив (1а)
 К1. Экспозитив (2)
 К2. Сатисфактив (2а)
 К1. Экспозитив (2б)

Пример 19. [Rice, 1993, с. 73]

1. K1: *You won't let me die, will you? You'll save me.* (1)
 K2: *But it's too late, love. Look at your wrist, your breast.* (1a)
 K1: ***I never meant to be bad. I only did what I had to do.*** (C/Π) *You won't let this happen to me, You'll let me go. I can't die like this, I can't! You'll let me go. I have to go to the priest. You'll let me go.* (2) (ИД) (Прост) (ДПК)
 K2: *But my friend is a priest. This is your funeral, dear. You see, you were at a dinner party and you died. But God has given you another chance to be absolved. Don't you see? Tell him your sins.* (2a) (ИД) (Прост) (ДПК)
 K1: *Is it true?* (2б)
 K2: *Well, I suppose you're not contrite, dear. I shall have to shut the lid!* (3)
 K3: *Stop this, Lestat!* (3a)

The girl was screaming again, and I could not stand the sight of it any longer. I bent down to her and took her hand.

K1: *I can't remember my sins.* (4) (ИД) (Прост) (КР)

K3: *You mustn't try. Tell God only that you are sorry, and then you'll die and it will be over.* (4a) (ИД) (С/С) (ДРК)

2. K1: The girl

K2: Lestat

K3: the Vampire

3. Девушка пытается покаяться в своих грехах перед смертью.

4. Лексические маркеры: местоимения; имена существительные; глаголы – to be absolved, can't remember, have to go, are (sorry), will be over; имена прилагательные – sorry.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/С – сложносочиненное предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2а, 4, 4а.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 – K3 – директивный тип (2), контактивно-регулятивный тип (4),

K3 – K1 – директивный тип (4а),

K2 – K1 – директивный тип (2а).

8. Регулятивы: стимулирующий - шаги 2, 2а, 4а, восприятия – шаг 4.

9. Прагматограмма: K1. реквестив (1)

K2. экспозитив (1а)

K1. реквестив (2)

K2. инструктив (2а)

K1. констатив (2б)

K2. экспозитив (3)

K3. инъюнктив (3а)

K1. сатисфактив (4)

K3. инструктив (4а)

Пример 20. [Rice, 1993, с. 96]

1. K1: *It was the school. Oh, I know you remember... what can I say to you...* (1) (ИД) (С/П) (И_{НД})

K2: *You'd better say it, because you're about to die. Well, you know that, don't you? Even a fool like you knows that.* (1a) (ИД) (С/П) (ДПК)

K1: *You'll never forgive me, will you? Not now, not even after I'm dead.* (2) (ИД) (Прост) (КР)

K2: *I don't know what you're talking about!* (2a) (ИД) (С/П) (ДЭ)

2. K1: Father

K2: Lestat

K1=K2

3. Отец просит прощения за то, что не отдал сына в школу.

4. Лексические маркеры: глаголы – say, are about to die, forgive, don't know.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1a, 2, 2a.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1- K2 – информативно-дескриптивный тип (1), контактивно-регулятивный тип (2),

K2 – K1 – директивный тип (1a), декларативно-экспрессивный тип (2a).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 2, восприятия – шаги 1a, 2a.

9. Прагматограмма: K1. констатив (1)

K2. Инструктив (1a)

K1. Сатисфактив (2)

K2. Экспозитив (2a)

Пример 21. [Rice, 1993, с. 214]

1. K1: *But we must get away from here! From the roads behind us, from what I see in your eyes now, because I give voice to thoughts which are nothing more to me than plain considerations...* (1)

K2: *Forgive me,* (2) (ИД) (Прост) (КР) - I said as gently as I could.

K1: *No, you forgive me...* (2a) (ИД) (Прост) (КР) *No, we forgive each other. But we don't forgive Lestat; and, without him, you see what things are between us.* (2б) (ИД) (С/С) (ДРК)

K2: *Only now because we are tired, and things are dreary...* (3)

K1: *Ah, yes; and that is what must end. I tell you, I begin to understand that we have done it all wrong from the start. We must bypass Vienna. We need our language, our people. I want to go directly now to Paris.* (3a)

2. K1: Klodia

K2: the Vampire

K1=K2

3. Просят друг у друга прощения за все плохое.

4. Лексические маркеры: глаголы – forgive.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/С – сложносочиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2a, 2б.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 – K2 – контативно-регулятивный тип (2a), директивный тип (2б),

K2 – K1 – контактивно-регулятивный тип (2).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 2, 2б, коррекции – шаг 2a.

9. Прагматограмма: K1. Инъюнктив (1)

K2. Сатисфактив (2)

K1. Сатисфактив (2a) + инструктив (2б)

K2. Констатив (3)

K1. Суггестив (3a)

Пример 22. [Salinger, Электронный ресурс]

1. K1: *Maybe I don't! Maybe you don't, either.* (1)

K2: *C'mon, let's get outa here. You give me a royal pain in the ass, if you want to know the truth.* (1a) (ИД) (С/П) (ДЭ)

Boy, did she hit the ceiling when I said that. I know I shouldn't've said it, and I probably wouldn't've ordinarily, but she was depressing the hell out of me. Usually I never say crude things like that to girls. Boy, did she hit the ceiling. I apologized like a madman, but she wouldn't accept my apology. She was even crying.

K2: *No kidding. I'm sorry.* (2) (ИД) (Прост) (КР)

K1: *You're sorry. You're sorry. That's very funny.* (2a) (ИД) (Прост) (ДЭ)

She was still sort of crying, and all of a sudden I did feel sort of sorry I'd said it.

K2: *C'mon, I'll take ya home. No kidding.* (3)

K1: *I can go home by myself, thank you. If you think I'd let you take me home, you're mad. No boy ever said that to me in my entire life.* (3a)

2. K1: Sally

K2: Jim

K1=K2

3. Джим просит прощения за грубые слова, которые обидели Салли.

4. Лексические маркеры: имена существительные – a (royal) pain in the ass; глаголы – am (sorry); наречия – funny; имена прилагательные – sorry.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 1a, 2, 2a.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 – K2 – декларативно-экспрессивный тип (2a),

K2 – 1 – декларативно-экспрессивный тип (1a), контактивно-регулятивный тип (2).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1a, 2, несогласия – шаг 2a.

9. Прагматограмма: K1. экспозитив (1)

K2. экспозитив (1a) + сатисфактив (2)

K1. экспозитив (2a)

K2. суггестив (3)

K1. сатисфактив (3a)

Пример 23. [Rice, 1993, с. 259]

1. K1: *Do you forgive me... for forcing you with the woman?* (1) (ИД) (Прост) (КР)

K2: *You don't need my forgiveness.* (1a)

K1: *You need it. Therefore, I need it.* (2) (ИД) (Прост) (Инд)

K2: *A little more time...* (2a) (ИД) (Прост) (Инд)

2. K1: Arman

K2: the Vampire

K1=K2

3. Арман просит о прощении у Вампира за свой поступок с женщиной.

4. Лексические маркеры: имена существительные – forgiveness, a (little more) time; глаголы – forgive, need.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 2, 2a.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 – K2 – контактивно-регулятивный тип (1), информативно-дескриптивный тип (2),

K2 – K1 – информативно-дескриптивный тип (2a).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 2, восприятия – шаг 2a.

9. Прагматограмма: K1. сатисфактив (1)

K2. экспозитив (1a)

K1. констатив (2)

K2. констатив (2a)

Пример 24. [Mitchell, 1980, с. 317]

1. K1: *Have you lost your mind, honey, waving at men out of your bedroom window? I declare, Scarlett, I'm shocked! What would your mother say?* (1)

K2: *Well, they didn't know it was my bedroom.* (1a)

K1: *But they'd suspect it was your bedroom and that's just as bad. Honey, you mustn't do things like that Everybody will be talking about you and saying you are fast—and anyway, Mrs. Merriwether knew it was your bedroom.* (2)

K2: *And I suppose she'll tell all the boys, the old cat.* (2a)

K1: *Honey, hush! Dolly Merriwether's my best friend.* (3)

K2: *Well, she's a cat just the same—oh, I'm sorry, Auntie, don't cry! (Б/С) I forgot it was my bedroom window.* (3a) (ИД) (Б/С) (КР) *I won't do it again—I—I just wanted to see them go by. I wish I was going.* (4)

K1: *Honey!* (4a) (ИД) (Прост) (ДЭ)

K2: *Well, I do. I'm so tired of sitting at home.* (5)

K1: *Scarlett, promise me you won't say things like that. People would talk so. They'd say you didn't have the proper respect for poor Charlie—* (5a) (ИД) (Б/С) (ДРК)

K2: *Oh, Auntie, don't cry!* (6) (Прост) (ДРК)

K1: *Oh, now I've made you cry, too.* (6a)

2. K1: Auntie Pitty

K2: Scarlett

K1=K2

3. Скарлетт просит прощения за свое поведение.

4. Лексические маркеры: глаголы – am (sorry), don't cry, promise; имена прилагательные – sorry.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.

6. Иллокутивная доминанта: шаги 3a, 4a, 5a.

7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 – K2 – декларативно-экспрессивный тип (4a), директивный тип (5a),

K2 – K1 – контактивно-регулятивный тип (3a), директивный тип (6).

8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 3a, 5a, восприятия – шаги 4a, 6.

9. Прагматограмма: K1. экспозитив (1)

K2. констатив (1a)

K1. инъюнктив (2)

K2. экспозитив (2a)

K1. экспозитив (3)

K2. сатисфактив (3a) + комиссив (4)

K1. экспозитив (4a)

К2. констатив (5)

К1. реквестив (5а)

К2. реквестив (6)

К1. констатив (6а)

Пример 25. [Mitchell, 1980, с. 542]

1. К1: *Don't frown. Name the day, Scarlett. I'm not urging instant matrimony because of your reputation. We'll wait the decent interval. By the way, just how long is a 'decent interval'?* (1)

К2: *I haven't said I'd marry you. It isn't decent to even talk of such things at such a time.* (1а)

К1: *I've told you why I'm talking of them. I'm going away tomorrow and I'm too ardent a lover to restrain my passion any longer. But perhaps I've been too precipitate in my wooing. **Forgive me for startling you with the impetuosity of my sentiments, my dear Scarlett—I mean, my dear Mrs. Kennedy.*** (2) (ИД) (Б/С) (КР) *It cannot have escaped your notice that for some time past the friendship I have had in my heart for you has ripened into a deeper feeling, a feeling more beautiful, more pure, more sacred. Dare I name it you? Ah! It is love which makes me so bold!*

К2: ***Do get up. You look such a fool and suppose Mammy should come in and see you?*** (2а) (ИД) (С/С) (ДРК)

К1: *She would be stunned and incredulous at the first signs of my gentility. Come, Scarlett, you are no child, no schoolgirl to put me off with foolish excuses about decency and so forth. Say you'll marry me when I come back or, before God, I won't go. I'll stay around here and play a guitar under your window every night and sing at the top of my voice and compromise you, so you'll have to marry me to save your reputation.* (2б)

2. К1: Rhett

К2: Scarlett

К1=К2

3. Ретт просит прощения у Скарлетт за то что, напугал ее своим любовным порывом.
4. Лексические маркеры: имена существительные – *impetuosity of sentiments*, a fool; глаголы – *forgive*, *do get up*.
5. Синтаксические маркеры: С/С – сложносочиненное предложение, Б/С – бессоюзное сложное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 2, 2а.
7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 – контактивно-регулятивный тип (2), К2 – К1 – директивный тип (2а).
8. Регулятивы: стимулирующий – шаг 2, коррекции – 2а.
9. Прагматограмма: К1. реквестив (1)
 - К2. экспозитив (1а)
 - К1. сатисфактив (2)
 - К2. инъюнктив (2а)
 - К1. реквестив (2б)

Пример 26. [Brown, 2003, с. 279]

1. К1: *I know you asked for a doll. I thought you might like this even better.* (1)
 The next day, her grandfather taught her to ride, running beside her down the walkway. When Sophie steered out over the thick lawn and lost her balance, they both went tumbling onto the grass, rolling and laughing.
 К2: *Grand-pere*, - Sophie said, hugging him. - *I'm really sorry about the key.* (2) (ИД) (прост) (КР)
 К1: *I know, sweetie. You're forgiven. I can't possibly stay mad at you.* (2а) (ИД) (КР)
Grandfathers and granddaughters always forgive each other. (2б) (Прост) (Инд)
2. К1: Grandfather
 К2: Sophie
 К1>К2
3. Софи просит прощения у дедушки за украденный ключ.

4. Лексические маркеры: глаголы - know, am (sorry), do know, understand, try, am coming; имена прилагательные - sorry.
5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение, С/С – сложносочиненное предложение.
6. Иллокутивная доминанта – шаги 2, 2а, 2б.
7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 – информативно-дескриптивный тип (1), директивный тип (2б)
К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (2), информативно-дескриптивный тип (2а)
8. Регулятивы: стимулирующие – шаги 2, восприятия – шаги 2а, 2б.
9. Прагматограмма: К1. сатисфактив (1)
К2. констатив (1а)
К1. сатисфактив (2)
К2. констатив (2а) + реквестив (2б)

Пример 28. [Stevenson, Электронный ресурс]

1. The squire dropped down beside him on his knees and kissed his hand, crying like a child.
- K1: *Be I going, doctor?* (1)
- K2: *Tom, my man, you're going home.* (1a)
- K1: *I wish I had had a lick at them with the gun first.* (2)
- K3: *Tom, say you forgive me, won't you?* (3) (ИД) (Прост) (КР)
- K1: *Would that be respectful like, from me to you, squire?* (3a) (ДЭ) (Прост)
- Howsoever, so be it, amen!* (3б) (ИД) (Прост) (ИИД)
- K1: *It's the custom, sir,* - he added apologetically. And not long after, without another word, he passed away.
2. K1: Tom
- K2: Doctor Livesey
- K3: Squire Trelawney
- K2=K3>K1

3. Сквайр просит прощения у Тома за то, что не уберег его.
4. Лексические маркеры: глаголы – say, forgive, would be; наречия – howsoever, so; имена прилагательные – respectful.
5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 3, 3а.
7. Фреймовый тип взаимодействия: К3 – К1 – контактивно-регулятивный тип (3), К3 – К1 - информативно-дескриптивный тип (3б), декларативно-экспрессивный тип (3а).
8. Регулятивы: стимулирующие – шаг 3, коррекции – шаг 3а, согласия – шаг 3б.
9. Прагматограмма: К1. констатив (1)
 - К2. комиссив (1а)
 - К1. сатисфактив (2)
 - К3. сатисфактив (3)
 - К1. экспозитив (3а) + констатив (3б)

Пример 29. [Rice, 1993, с. 98]

1. К1. ***You must forgive me, Lestat.*** (1) (ИД) (Прост) (ДПК) *You have it all to live for, but you are as cold and brutal as I was then with the work always there and the cold and hunger! Lestat, you must remember. You were the gentlest of them all! **God will forgive me if you forgive me.*** (1а) (ИД) (С/П) (ДЭ)

К2. ***It's all right, Father. You must rest easy. I hold nothing against you.*** (1б) (ИД) (Прост) (КР)

2. К1. the Father

К2. Lestat

К1=К2

3. Отец просит прощения у Лестата перед смертью за ошибку, которую он совершил.

4. Лексические маркеры: местоимения - nothing; глаголы – must forgive, must rest, hold; наречия all right.

5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, С/П – сложноподчиненное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1а, 1б.
7. Фреймовый тип взаимодействия: К1 – К2 – директивный тип (1), декларативно-экспрессивный тип (1а),
К2 – К1 – контактивно-регулятивный тип (1б).
8. Регулятивы: стимулирующий – шаги 1, 1а, согласия – шаг 1б.
9. Прагматограмма: К1. инъюнктив (1) + экспозитив (1а)
К2. сатисфактив (1б)

Пример 30. [Уайлд, 1990, с. 134]

1. К1: *Dorian, Dorian, **don't leave me! I am so sorry I didn't act well. I was thinking of you all the time.*** (1) (Прост) (ИД) (КР) *But I will try—indeed, I will try. It came so suddenly across me, my love for you. I think I should never have known it if you had not kissed me—if we had not kissed each other. Kiss me again, my love. Don't go away from me. I couldn't bear it. Oh! don't go away from me. My brother . . . No; never mind. He didn't mean it. He was in jest. . . . But you, oh! can't you forgive me for to-night? I will work so hard and try to improve. Don't be cruel to me, because I love you better than anything in the world. After all, it is only once that I have not pleased you. But you are quite right, Dorian. I should have shown myself more of an artist. It was foolish of me, and yet I couldn't help it. Oh, don't leave me, don't leave me.* (1а) (Прост) (ДРК)

Dorian Gray, with his beautiful eyes, looked down at her, and his chiselled lips curled in exquisite disdain. There is always something ridiculous about the emotions of people whom one has ceased to love. Sibyl Vane seemed to him to be absurdly melodramatic. Her tears and sobs annoyed him.

К2: *I am going. I don't wish to be unkind, but I can't see you again.* (C/C) *You have disappointed me.* (1б) (ИД) (Прост) (КР)

2. К1: Sibyl Vane

К2: Dorian

K1=K2

3. Сибила просит прощения у Дориана за то, что подвела его.
4. Лексические маркеры: имена глаголы – don't leave, am (sorry), will try, don't go away, can't see, have disappointed; имена прилагательные – unkind, sorry.
5. Синтаксические маркеры: Прост – простое предложение, C/C – сложносочиненное предложение.
6. Иллокутивная доминанта: шаги 1, 1б.
7. Фреймовый тип взаимодействия: K1 – K2 – контактивно-регулятивный тип (1), директивный тип (1a)
K2 – K1 – контактивно-регулятивный тип (1б)
8. Регулятивы: стимулирующие – шаги 1, 1а, несогласия – шаг 1б.
9. Прагматограмма: K1. сатисфактив (1) + реквестив (1а)
K2. сатисфактив (1б)